

Кен Уилбер

Четвёртый поворот

Перспективы интегрального буддизма

Краткое введение

THE FOURTH TURNING

Imagining the Evolution of an Integral Buddhism

Ken Wilber

SHAMBHALA
Boston & London
2014

Четвёртый поворот

Перспективы интегрального буддизма

Сокращённая электронная версия

Кен Уилбер

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОРИЕНТАЛИЯ

Ориенталия
Москва
2014

Проект осуществлён при поддержке интегрально-информированной
инициативы Ipraktik
www.ipraktik.ru

С большой благодарностью за помощь всем членам российского
интегрального сообщества, внёсшим свой вклад в реализацию
данного проекта.

Перевод с английского: Е. Пустошкин
Редактор Александр А. Нариньяни
Корректор И. Москаленко
Оригинал-макет: Д. Баранов

© Ken Wilber, 2014
© ООО «Ориенталия», 2014
© Ipraktik, 2014

Содержание

Предисловие

Часть первая. Прошлое

Глава 1. Исторический экскурс

Глава 2. Некоторые возможности

Часть вторая. Настоящее

Глава 3. Воззрения и точки обзора

Глава 4. Пример более интегральной духовности

Часть третья. Будущее

Глава 5. Будущее буддизма

Вступительное слово издателей

В XXI веке всё большее число людей по всему миру начинает приходить к пониманию, что жизнь в высокотехнологичном современном обществе нисколько не противоречит духовной практике, а глубинные религиозные откровения прекрасно совместимы с современным научным знанием. Преодолеваются границы, и открытия из области психологии, нейрофизиологии, эволюционной биологии, лингвистики, культурологии и социологии начинают информировать духовную практику, а та свободно используется в качестве навигационного компаса при поиске ответа на вопрос «что самое важное в жизни?» и упорядочивания жизненных приоритетов современного человека.

Однако пока всё ещё остаётся актуальной проблема некоторой инерции наших представлений и трактовок изначально глубинных посылов, заложенных в великих духовных традициях мира. Мы нередко считаем религии чем-то неизменным, упуская из виду исторические процессы их становления и кристаллизации, тогда как все или большинство религий возникали в условиях

межконфессионального диалога и взаимодействия, развития морально-нравственных критериев, психопраксиса и доктринальных оснований.

Одной из таких великих мировых религий является буддизм с его многообразием ответвлений и поворотов Колеса учения. Всемирно известный философ Кен Уилбер, который сам является мастером медитативных практик в рамках традиций дзен-буддизма и буддизма ваджраяны, достигшим высоких ступеней реализации в созерцательном развитии, предлагает наброски интегрального видения буддизма будущего — буддизма многомерного, способного вместить в себя современные научные и психологические открытия, но при этом полностью сохранившего все сутевые доктринальные и практические положения. На примере буддизма легко понять, каким образом интегральный подход можно применить к другим религиозным традициям, таким как христианство, ислам и иудаизм.

Книги Уилбера, надконфессиональные по своей сути, можно найти в библиотеках различных монастырей буддийской традиции, а также других конфессий. Его работы позволили многим людям разобраться в многообразии духовных традиций, практик и переживаний и понять, почему они существуют, куда нужно двигаться и как интегрировать всё это в повседневную жизнь.

Электронная книга «Четвёртый поворот: Перспективы интегрального буддизма» является кратким введением в основные положения концепции Уилбера, которые будут детально изложены в планирующейся к изданию в 2015 году полной бумажной версии. Основная мысль автора состоит в том, что настало время для

четвёртого поворота Колеса Дхармы, или буддийского учения, нового витка в его нескончаемой эволюции.

Это электронное издание явилось результатом краудфандингового проекта, который был запущен, с тем чтобы как можно скорее поделиться с русскоязычными читателями одной из возможных и, без сомнения, весьма интересной и авторитетной точкой зрения на то, каким может быть этот «четвёртый поворот» и каким образом наше понимание духовных традиций может эволюционировать в свете столь важных открытий современности и постсовременности.

Интегральная издательская инициатива:

Дмитрий Баранов

Евгений Пустошкин

Александр Нариньяни

Предисловие

Настоящая электронная книга является очень кратким и вводным — почти конспективным — изложением идей более подробной и объёмной «обычной» (то есть не электронной, а бумажной) книги, которая будет опубликована издательством «Shambhala» в следующем году [1]. По ряду причин мы посчитали хорошей идеей опубликовать сейчас данный сокращённый вариант. Это позволит незамедлительно донести до общественности ключевые тезисы и основные положения вышеупомянутой работы.

Сама идея книги видится нам настолько важной, что мы посчитали необходимым как можно скорее познакомить публику с упрощённой и доступной презентацией её основных положений. Идея, по сути, состоит в следующем: пришла пора, когда основные религии мира должны серьёзно заняться вопросом обновления своих фундаментальных догм, дхарм и писаний. Прошло уже не менее тысячи лет с той поры, когда основные учения какой-либо из ведущих религий мира дополнялись значимыми идеями и практиками. А ведь фактически без исключения все основные положения религиозных

учений первоначально формулировались мужчинами и женщинами, которые буквально верили в то, что Земля плоская; что рабовладельческий строй — естественная социальная норма, данная от природы; что женщины и разнообразные меньшинства являются гражданами второго сорта (если они вообще таковыми признавались). В те времена ещё не были открыты ни эволюция, ни большинство современных наук, а посему главным источником серьёзного знания считалось мифическое откровение, а не научный эксперимент. Да и сегодняшнее понимание мультикультурной природы значительной доли человеческого знания в те времена всё ещё было чем-то неслыханным.

Основной мой тезис заключается в том, что центральные положения Великих традиций в большинстве своём можно сберечь и сохранить, однако это достижимо лишь путём их реинтерпретации и интеграции в намного более включающей системе координат, часто называемой «интегральным подходом». Интегральный подход позволит дополнить основополагающие доктрины учений множеством новых открытий о духовном опыте, духовном интеллекте и духовном развитии, которые были сделаны за последнее тысячелетие. В результате возникнет духовная система координат, позволяющая «трансцендировать и включить» [2] основные учения традиций — включить старое, в значительной мере дополнив его новым материалом. Такой новый материал всецело совместим со старыми положениями религий, но его включение, по сути, позволит обновить традиции таким образом, чтобы они оказались приняты современным и постсовременным миром.

Движение по поиску интегральных подходов к дополнению учений Великих традиций уже началось во многих религиях, включая христианство (см., например, такие книги, как «Интегральное христианство» Пола Смита; «Почтительная непочтительность» Тома Трешера; «Возникающая церковь» Брюса Сангуина [3]; см. также сотрудничество Гари Симмонса с Церковью единства и деятельность Криса Диркса, Ролли Станича, отца Томаса Китинга и многих других), индуизм (Дастин ДиПерна, который также потрудился над интегральным обновлением многих других Великих традиций), ислам («Мой ислам» Амира Ахмада Насра [4]), иудаизм («Радикальная каббала» Марка Гафни [5]) и буддизм (см. деятельность таких людей, как Джун По Роси, который является наследником линии передачи от Эйдо Роси, и Дошин, основной ученик Джун По; Диана Мусё Хэмилтон; Патрик Суини, унаследовавший линию передачи от Чогьяма Трунгпы; и Тралег Ринпоче). Не стоит обходить вниманием и такую книгу, как «Надвигающаяся интердуховная эпоха» Курта Джонсона и Дэвида Орда [6]. Это если ограничиться только лишь несколькими примерами.

Начавшиеся процессы по дополнению духовных традиций не могут не радовать, особенно если учесть, насколько велико значение самой возможности обновления религиозных учений — обновления, позволяющего при этом сохранить все их центральные положения. Также стоит учитывать и открывающиеся перспективы практически бесшовной интеграции религиозной традиции с современной наукой. Такой интегративный подход стал возможен благодаря тому, что был обнаружен ряд фундаментальных особенностей развития духовного опыта и духовного интеллекта. Данные особенности в значительной

мере представлены и в самих изначальных учениях, поэтому их расширение и дополнение возможно без нарушения каких-либо из основных доктрин.

Как уже мы отметили, некоторые буддийские учителя также предпринимают аналогичные попытки внутри своей традиции. По этой причине мы считаем уместным обобщить основные принципы нового интегрального подхода к буддизму (в качестве примера того, как любая из Великих традиций может быть обновлена и информирована интегральным образом). В первой главе этой книги я указываю на то, что сам буддизм — в отличие от практически любой другой Великой традиции — всегда сохранял открытость для непрерывного развёртывания и расширения своих учений, о чём свидетельствует буддийская концепция «трёх (или четырёх) поворотов Колеса Дхармы (Истины)», являющаяся одним из основополагающих учений в буддизме.

Идея «поворотов Колеса Дхармы» заключается в том, что Буддадхарма (буддийская истина) как таковая прошла через три (или четыре) основных эволюционных поворота в своих учениях согласно самому же буддизму. Первый поворот начался с основавшим учение историческим Гаутамой Буддой, и его основные положения до сих пор сохраняются в таких учениях, как *тхеравада*. Вторым поворотом был предложен ок. 200 года н. э. гениальным Нагарджуной, который революционизировал учение, введя новое понимание *шуньяты*, то есть радикальной пустотности, или «неописуемости», предельной Реальности (о которой нельзя сказать ровным счётом ничего: ни что она *есть*, ни что её *нет*, ни что она *и то, и другое*, ни что она *и не то, и не другое*, — основной же посыл был в том, что необходимо

очистить ум от всех концепций о Реальности, дабы обрести возможность прямого переживания самой Реальности как таковой). С тех пор фактически эта идея является фундаментальной для всех учений махаяны («великой колесницы») и ваджраяны («алмазной колесницы»). Третий поворот совершился, когда братья Асанга и Васубандху основали школу йогачары, известную также в качестве школы «только ума» (данная школа соглашалась с учением Нагарджуны о пустотности предельной Реальности, но в дополнение к этому говорила о пустотности ещё и предельного сознания). Третий поворот лёг в основу великих традиций тантры и ваджраяны («алмазного пути»), расцвет которых в особенности пришёлся на такие места, как блистательный университет Наланда, существовавший в Индии в VIII–XI вв. н. э., и без угасания продолжился в школах тибетского буддизма, — и на самом деле многие буддисты считают тантру и ваджраяну «четвёртым поворотом» Колеса. (Если мы с этим согласимся, — а я думаю, на это есть все основания, — тогда то, о чём я буду говорить в настоящей книге, будет не «четвёртым», а «пятым поворотом», так что, пожалуйста, учитывайте это. Но вне зависимости от того, признаём мы эти учения или нет, ключевые положения данной книги остаются неизменными. Наша основная задача — попытаться отыскать ответ на вопрос о том, на что может быть похожа подлинно всевключающая и всеобъемлющая духовность.) Если вернуться к самим поворотам Колеса Дхармы, то сторонники данной концепции считают, что каждый из таких поворотов «превосходил и включал» [7] предыдущие, причём все они пребывали в согласии с первоначальными положениями, выдвинутыми историческим Буддой, добавляя к ним какие-то новые учения.

Буддизму, таким образом, привычно обновлять свои основные учения при помощи новых глубинных дополнений. И всё же со времени последнего, «третьего поворота» прошло около полутора тысяч лет, и даже великие тантрические школы, расцвет которых (как уже было отмечено) пришёлся на VIII–XI вв. н. э., теперь уже насчитывают тысячелетие. Сегодня пришло время, которое, опять же, более чем благоприятно для нового фундаментального дополнения — нового поворота Колеса Дхармы. Уже в течение нескольких лет многие учителя говорят о том же самом. В данной книге представлен один из вариантов — вариантов, которые уже показали свою полезность и многофункциональность.

Эта краткая версия книги разделена на три основные части. В первой части затрагиваются вопросы истории буддизма и предшествующих трёх поворотов. Во второй части вкратце описывается предлагаемая новая интегральная система координат и показываются её основополагающие элементы и механизмы. В третьей же части на суд читателей выносятся ряд соображений о возможном будущем самого буддизма и производится сравнение двух сценариев развития буддизма — сценария, при котором буддизм принимает интегральный подход, со сценарием, в котором этого не происходит.

Это будущее не отличается от перспектив других основных традиций мудрости: данным духовным системам необходимо в значительной степени включить в себя открытия современного и постсовременного мира или же их ждёт вымирание (другой альтернативой является изоляция в инфантильном состоянии).

Рекомендации по обновлению буддизма, по сути, могут быть применены буквально ко всем другим религиям; а посему вне зависимости от того, какой вы придерживаетесь веры (включая атеистическую и агностическую, теистическую или нетеистическую), я убеждён, что в данной книге для вас содержится много ценной информации.

Итак, со смирением и благодарностью я делюсь следующими предложениями о том, как можно вернуть духовности центральное и фундаментальное место в жизни человека. Место, которое она занимала бóльшую часть существования человечества на планете, в течение последних нескольких сотен лет, становясь при этом всё менее и менее респектабельной. Пусть это поможет вам найти свою веру (опять-таки, независимо от того, атеистическая она или агностическая, теистическая или нетеистическая) в этом изумительном, поразительном, таинственном и чудесном месте, называемом нами Космос.

Кен Уилбер

Денвер, Колорадо

Осень 2013

Часть первая

Прошлое

Глава 1

Исторический экскурс

Буддизм во многом является уникальной духовной системой, которая в то же время разделяет некоторые фундаментальные общие черты с другими Великими традициями мудрости человечества. Но, вероятно, одной из самых уникальных его особенностей является присутствующее в некоторых школах понимание, что их собственная система проходит через процессы эволюции и развития. Данное понимание обычно находит выражение в концепции «Трёх великих поворотов Колеса Учения» буддизма, или трёх основных стадиях развёртывания, через которые прошло само буддийское учение.

Первый из этих трёх поворотов выражен в раннем буддизме, который сегодня в целом представлен школой *тхеравады* и, как считается, содержит в себе изначальные учения, данные историческим Буддой Гаутамой, жившим в великий Осевой период (около VI в. до н. э.). Второй поворот Колеса Учения представлен школой *мадхьямаки*, основанной Нагарджуной приблизительно во II в. н. э. Третий же (и на настоящий момент последний) великий поворот — школа йогачары — имеет свои истоки во II в. н. э., но достигает периода расцвета в IV

веке с появлением братьев Асанги и Васубандху. Выше мы уже отмечали, что ряд буддистов, особенно представители школы ваджраяны, считают тантру и различные ветви ваджраяны «четвёртым поворотом», который обрёл свои основные очертания и формулировки в монастыре-университете Наланда (начиная с VIII в. н. э.).

Итак, школа мадхьямаки, несмотря на своё во многом критическое отношение к раннему буддизму, тем не менее трансцендировала и включила многие из его основополагающих учений, раскритиковав при этом те положения, которые посчитала частичными, ограниченными или неполными. И школа йогачары, в особенности такое её направление, как йогачара-сватантрика-мадхьямака, получившее распространение в VIII веке, попыталась осуществить интеграцию и синтез всех трёх поворотов. Школы же ваджраяны сходным образом содержат многие учения первых трёх поворотов, дополняя их своими собственными необычайно глубокими открытиями, которые, если говорить вкратце, касаются не только мудрости и сострадания, но ещё и аспектов ясности, светоносности и всевозможных искусных средств.

Другими словами, многие последователи Будды считали, что буддизму как таковому свойственно развитие, каждый поворот которого добавляет нечто новое и важное в общее буддийское учение. Теперь же я могу выразить свою идею довольно просто: многие буддийские учителя, сходясь с психологами и социологами во мнении, что весь мир как таковой (по крайней мере, в очень важных своих аспектах) претерпевает глобальную трансформацию, уверены, что эта трансформация повлияет и на сам буддизм, добавив в него ещё более новые и значимые истины. Это приведёт к очередному

развёртыванию — или «Четвёртому великому повороту» — буддизма. В рамках этого Четвёртого поворота будут сохранены все великие истины буддизма, но они будут дополнены новыми открытиями из самых разнообразных дисциплин, таких как эволюционная биология и психология развития, причём все они имеют непосредственное и важное значение для сферы духовности (то есть это не какие-то теоретические спекуляции, не имеющие практического приложения).

Этот новый поворот, известный под различными названиями (от эволюционного буддизма до интегрального буддизма), подобно всем предыдущим поворотам, трансцендирует, но всё же включает предыдущие, дополняя их новым материалом и сохраняя при этом все их сущностные основы. И в этом новом развитии примечательно то, что оно всецело соответствует стандартам общего понимания, которое доступно самому буддизму, а именно что Буддадхарма как таковая разворачивается, растёт и развивается, откликаясь на современные жизненные реалии и новые открытия. Даже Далай-лама, например, объявил о том, что буддизм должен идти нога в ногу с современной наукой или же он неизбежно устареет и обветшает.

Краткий обзор истории буддизма продемонстрирует нам, что имеется в виду. Первоначально буддизм базировался на таких идеях, как различие между сансарой (источником страдания) и нирваной (источником просветления, или пробуждения); три признака существования в сансаре — *дукха* (или страдание), *аничча* (или непостоянство) и *анатта* (бессамость, или отсутствие «я») и Четыре благородные истины: 1) жизнь в сансаре есть страдание; 2) причина этого страдания заключается в цеплянии, или жажде существования; 3) положить конец жажде и цеплянию означает

прекратить страдание; 4) существует способ это сделать, а именно благородный восьмеричный путь, включающий в себя правильное воззрение, правильное намерение, правильную речь, правильные действия, правильный образ жизни, правильные усилия, правильное памятование и правильное сосредоточение.

Конечной целью в раннем буддизме объявляется бегство из сансары — явленного мира жизни, смерти, перерождений, старости и болезни — путём следования восьмеричному пути и обретения нирваны. Нирвана, по сути, означает бесформенное угасание. Префикс *нир-* означает «без», а *-вана* означает всё от желания до цепляний, похоти, жажды ухватиться за форму. Общее значение данного термина — «угасший» или «искоренённый». Согласно некоторым школам, существует даже крайняя форма нирваны, известная как *ниродх* — или полное пресечение явлений, в котором не возникают ни сознание, ни объекты и которое можно считать бесконечной бесформенностью. Как бы то ни было, цель ясна: выбраться из сансары в нирвану.

В этом и состояла базовая форма буддизма, практиковавшаяся в течение почти восьмисот лет. То есть вплоть до появления Нагарджуны, который начал обращать внимание на этот странный дуализм между сансарой и нирваной. Для Нагарджуны между сансарой и нирваной не было онтологического различия. Различие было лишь эпистемологическим. Реальность, если рассматривать её через призму концепций и категорий, проявляется как сансара, тогда как та же самая Реальность, но рассматриваемая свободно от концепций и категорий, есть нирвана. Сансара и нирвана суть не-два, они «недвойственны»: это два разных аспекта одного и того же. И это

новообретённое понимание послужило причиной подлинной революции в буддийской мысли и практике.

Нагарджуна опирается на доктрину «двух истин»: есть относительная, или условная, истина, и есть абсолютная, или предельная, Истина. Относительную истину можно категоризировать, и она служит основой таких дисциплин, как наука, история, юриспруденция, и т. д. То, что, скажем, молекула воды состоит из двух атомов водорода и одного атома кислорода, является относительной истиной. Однако предельная Истина вообще не поддаётся категоризации. Опираясь на то, что известно как «четыре вида невыразимости», нельзя сказать ни что предельная Реальность есть *Бытие*, ни что она есть *не-Бытие*, ни что она *и то, и другое*, ни что она *не то, не другое*. Нельзя сказать ни что она есть *Я (атман)*, ни что она есть *не-Я (анатман)*, ни что она *и то, и другое*, ни что она *не то и не другое*. И так далее, применительно к любой из категорий.

Причина же состоит в том, что, какое бы понятие вы ни взяли, оно имеет смысл только лишь с точки зрения своей противоположности (освобождённое — ограниченное; бесконечное — конечное; нечто — ничто; неявное — явное; удовольствие — боль и т. д.), тогда как у предельной Реальности нет противоположности, а посему она вообще не поддаётся категоризации (включая и попытки категоризации посредством данного утверждения). Нагарджуна заявляет: «Она ни пустотна, ни не-пустотна, ни *и то, и другое*, ни *не то, не другое*, но для того, чтобы на это указать, она называется Пустотой». Пустотой, шуньятой, или пустотностью. Это радикальное *нетти, нетти* — «не то, не это», — за исключением того, что и *нетти*,

нети тоже отрицается в качестве характеристики предельной Реальности.

Итак, это означает то, что пустота, или предельная Реальность, неотделима от всего, что возникает. Это пустотность всего возникающего. Если рассматривать её свободно от концептуализации и категоризации, всё возникающее есть пустота, или пустота есть Реальность каждой вещи, всех вещей, рассматриваемых *как они есть* [8], а не сквозь призму их наименования, категоризирования или рассуждений о них.

Если рассматривать вселенную сквозь призму концепций и категорий, она кажется сансарой — чем-то, что построено из радикально отделённых друг от друга и обособленных вещей и событий, тогда как цепляние за них и привязанность к ним и есть то, что вызывает страдание. Однако, если рассматривать её сквозь призму *праджни* (неконцептуального сознания), мир сансары есть в действительности самоосвобождённая нирвана. (В слове «праджня», между прочим, *-джня* и есть, собственно, то, что в русском языке представлено корнем *-зна-*, как в слове «знание» [9], а в греческом представлено корнем *-гно-*, как в слове «гнозис», тогда как *пра-* соответствует греческому (и русскому) *про-*, так что *праджня* есть «про-гнозис», или недвойственное, неопишемое знание, или сознание, несущее просветление, или пробуждение. Пробуждение к чему? К радикальной Свободе, бесконечному Освобождению чистой пустотности, хотя эти термины в лучшем случае есть всего лишь метафоры.)

Поскольку между сансарой и нирваной нет радикальной отделимости (сансара и нирвана суть «не-два», или как резюмирует такое понимание недвойственности «Сутра сердца»: «То, что есть Пустота, есть не что иное, как Форма; то, что есть Форма, есть не что иное, как Пустота»), освобождающую Пустоту можно найти повсюду в мире Формы. Более нет нужды убегать в монастырь — вдаль от мира, от Формы, от сансары, — дабы обрести Освобождение. Сансара и нирвана объединились, слились, соединились в единой, или недвойственной, Реальности.

Отныне целью считается не ушедший в себя одинокий святой, или архат, а вовлечённый в общество и окружение бодхисаттвы (это слово буквально означает «существо с просветлённым умом»), поклявшийся не бежать из сансары в изолированную нирвану, а всецело и полностью охватить сансару и обрести просветление настолько быстро, насколько это возможно, чтобы помочь всем чувствующим существам распознать свою собственную глубочайшую духовную природу, или природу будды, и обрести тем самым просветление.

Одним мановением руки, так сказать, две половины вселенной — сансара и нирвана — были объединены в единую, целую, бесшовную (но небескачественную) Реальность, и практикующие буддизм оказались вольны объять весь явленный мир сансары, вместо того чтобы избегать его. Обет бодхисаттвы сходным образом обрёл парадоксальное выражение, отражая обе крайности, а не только лишь одну из них: не слышно более стало речитатива архатов, мол, «нет других, которых можно спасти», вместо чего зазвучало: «Нет других,

которых можно спасти, а посему я клянусь спасти их всех», — отражая объединённую истину сансары и нирваны, более не разорванную на две части.

Развитая в мадхьямаке концепция пустоты легла в фундамент фактически всех буддийских школ махаяны и ваджраяны, став, как о том возвещает название известной книги Т. Р. Мурти, «Центральной философией буддизма» (хотя «философия», пожалуй, является не самым подходящим словом для обозначения системы, чья цель заключается в том, чтобы полностью трансцендировать мысль).

Но тем не менее далее буддизм ожидали новые развёртывания. В частности, к IV в. н. э. на повестку дня встал следующий вопрос: допустим, Абсолют буквально нельзя категоризировать с помощью дуалистических терминов и концепций, можно ли вообще тогда о нём что-либо сказать? Хотя бы в мире условной истины, разве нельзя предложить о Реальности и том, как её постичь, больше систем, карт, моделей или хотя бы метафор?

Уже в таких гениальных трактатах, как «Ланкаватара-сутра», звучал громогласный ответ: да, можно. «Ланкаватара-сутра» была настолько важной, что она передавалась всеми первыми пятью патриархами чань (или дзен) в Китае своим наследникам как нечто содержащее суть учений Будды. На самом деле ранняя школа чань-буддизма часто называлось школой ланкаватары, а история этого раннего периода была озаглавлена «Записи мастеров ланкаватара-сутры».

(Начиная с шестого патриарха Хуэйнэня, «Алмазная сутра» — трактат, посвящённый исключительно чистой пустоте, — заменила

«Ланкаватара-сутру», что привело к тому, что дзен-буддизм во многом потерял ту философскую и психологическую утонченность, которая была свойственна системе ланкаватары, вместо этого сосредоточившись почти исключительно на неконцептуальном Сознании. Дзенские мастера нередко изображались в качестве людей, разрывавших на части сутры, что в действительности означало отрицание доктрины двух истин. Это было неудачным оборотом, ведь, поступив так, последователи дзен-буддизма получили в распоряжение неполную систему, отказавшись развивать условные карты и модели. Слабым местом дзен-буддизма стало его обращение с относительными истинами, хотя он блестящим образом преуспел в расширении понимания и практики предельной Истины.)

В IV в. н. э. расцвела школа йогачары благодаря гению братьев Асанги и Васубандху. Асанга был более творческим и оригинальным мыслителем, тогда как Васубандху обладал талантом систематизатора. Вместе они наметили, а во многих случаях и подробно развили большинство основных положений школы, которая обрела известность как буддийская школа йогачары (то есть школа «практики йоги») или виджняптиматры (то есть школа «только сознания»), или Третий великий поворот Колеса Дхармы.

Все школы йогачары объединяет определённая установка касаясь соотношения пустоты и сознания. Если допустить, что пустота и форма суть не-два, тогда сама пустота соотносится с каким-то повседневным аспектом формы, который обычный человек уже сознаёт, — в данном случае это чистое Сознание, или неопишное повседневное Сознание. Все школы йогачары либо напрямую и в предельном смысле отмечают равенство между пустотой и

несконструированным Сознанием, либо же по меньшей мере отмечают это в качестве полезной ориентации и указателя направления для практикующих. Если процитировать один из источников в Интернете, в котором указывается предельное и относительное воззрение на связь между Пустотой и Сознанием (или «Умом» с прописной буквы):

С данной точки зрения позиция мадхьямаки в предельном смысле верна, и вместе с этим воззрение «только Ума» [или «только сознания». — *Прим. пер.*] представляет собой полезный способ соотнестись с условным миром и более искусно способствовать прогрессу учеников в направлении предельного. Что касается взгляда на предельную взаимосвязь, тогда как мадхьямака постулировала неуместность утверждений о существовании или несуществовании какой-либо из предельно реальных вещей, некоторые последователи йогачары утверждали, что Ум (или, если обращаться к более изощрённым версиям, изначальная мудрость) — и только лишь Ум — предельно реальны. Терминология йогачары также применяется в школе ньингма, принадлежащей тибетскому буддизму ваджраяны, в попытке описать неопишуемый предельный феномен, который подразумевается в качестве осознанной конечной цели практики дзогчен. Смысл же в том, что абсолютное воззрение в обеих школах одинаково [воззрение пустотности, или таковости, — или чистого, неопишуемого, недвойственного, пустотного Сознания], и каждый из путей ведёт к одному и тому же предельному состоянию бытия.

(Одна из моих любимых максим тибетского буддизма обобщает всё это следующим образом: «Всё есть Ум. Ум есть пустота. Пустота есть свободное проявление. Свободное проявление есть самоосвобождение».)

Йогачара расширяет данную концепцию несконструированного фундаментального Сознания и включает в неё идею восьми (или девяти) уровней сознания, причём каждый из уровней достигается путём трансформации фундаментального сознания. Первая трансформация порождает «хранилище сознания» (или «кладовую сознания») — то, что обозначается на санскрите термином *алайя*. Вторая трансформация называется (в «Ланкаватара-сутре») *манас*, то есть самонапряжение и самовидение, которое, в свою очередь, смотрит на алайю и ложным образом её истолковывает как постоянную самость, или душу, чем порождает загрязнение *алайя-виджняны*. Третья трансформация создаёт концепцию объектов, которых в классической буддийской психологии выделяется шесть: пять органов чувств и разум (который в буддийской психологии рассматривается в качестве ещё одного органа чувств) воспринимают свои категории концептуальных объектов (*мановиджняна*), что даёт нам восемь уровней сознания (или девять уровней — если считать изначальное, чистое, несконструированное и незагрязнённое Сознание-как-таковое, или изначальную пустотную мудрость).

Важно понимать, что для йогачары иллюзию и страдание вызывают не явления (или явленные события, или элементы сансары), а видение явлений в качестве *объектов*, рассматривание их сквозь призму субъект-объектного дуализма. Вместо видения объектов как

чего-то, что едино с видящим, они видятся как нечто существующее «вовне» — отделённое, обособленное, дуалистически независимое, разрывающее цельность Реальности на два мира — мир субъектов и мир объектов. Это, будучи продуктом дуалистического, или двойственного, самонапряжения манаса и загрязнённой алаяй-виджняны, превращает Реальность в её сущности, таковости или «есть-ности» в иллюзорный, изломанный, раздробленный и двойственный мир, привязанность к которому опутывает ограниченностью и приводит к страданию.

В отношении данного состояния ограниченности, самого по себе иллюзорного, можно обрести прозрение — цитируя Пака Сон Пэ — благодаря «внезапному обороту, повороту или обращению алаяй-виджняны назад, к своему изначальному состоянию чистоты. Ум возвращается к своей изначальной природе непривязанности, неразличения и недвойственности [или признаётся как данная изначальная природа]» [10]. Другими словами, благодаря узнаванию непреходящего и вездесущего состояния пустотности. Хотя большинство адептов йогачары настаивали на том, что итоговое состояние пустотности в мадхьямаке тождественно таковому в самой йогачаре, йогачаре явственно присуща более положительная тональность (это уж точно можно сказать о понятии «только сознания», но также и о том, как в данной традиции понимается недвойственность). Для мадхьямаки недвойственность есть нечто, совершенно лишённое качеств — по крайней мере, в смысле невыразимости в концепциях разума, хотя эта невыразимость в действительности есть видение Реальности точно так, как есть, в её таковости или сущности, без имён, понятий, категорий и предрассудков. Хотя йогачара особо против этого не возражает, она

даёт более позитивное определение пустотности и недвойственности, обозначая их как «отсутствие двойственности между воспринимающим субъектом и воспринимаемым объектом». Вновь смысл не в том, что все явления иллюзорны и вызывают страдание, а в том, что к страданию приводит видение явлений как *объектов*, или вещей, существующих отдельно от сознания, или субъекта, как независимые сущности вовне. Коль скоро мы видим их отделёнными от себя, то можем либо желать их, либо бояться, тогда как и то, и другое вызывает страдание, отчуждение и ограниченность.

Итак, это немного более позитивное воззрение на пустотность, не говоря уж о её связи с Сознанием (как это находит выражение в дзен-буддизме, следующем принципам, изложенным в «Ланкаватара-сутре»: «Обыденный ум — только он и есть путь»), позволило объединить Пустоту и Форму ещё более крепко, нежели революционное понимание недвойственности, предложенное в мадхьямаке. И это сыграло непосредственную роль в рождении тантры (и её близкого родственника — буддизма ваджраяны), ставшей расцветом Третьего великого поворота Колеса Дхармы.

Тантра развивалась преимущественно в великом монастыре-университете Наланда, существовавшем в Индии с VIII по XI в. н. э. Для тантры всё то, что ранний буддизм (и большинство других религий) считал грехами, ядами и осквернениями, в действительности было зёрнами великой трансцендентальной мудрости — именно по причине единства Пустоты и Формы. Вместо того чтобы, к примеру, отрицать, выкорчёвывать и подавлять яд гнева, как в столь многих других подходах, в него напрямую проникают недвойственным сознанием, что в результате приводит к тому, что гнев раскрывает

свою сокровенную мудрость — мудрость чистой ясности. Страсть, если в неё проникнуть и объять её недвойственным сознанием, преобразовывается в сострадание ко всем существам во вселенной. И так далее.

Тогда как Первый поворот предложил путь отречения (отвержения отрицательных состояний как аспектов презренной сансары), а Второй поворот предложил путь трансформации (работы над отрицательным состоянием при помощи мудрости, чтобы превратить его в положительное состояние), Третий поворот вместе со своим тантрическим аналогом стали путём не отречения или трансформации, а прямого преобразования — непосредственного взглядывания в отрицательное состояние Формы для того, чтобы напрямую признать в нём уже существующее состояние пустотности, или изначальной мудрости. Девизом здесь стало: «Всё уместно в Пути». Ничто, совершенно ничто не считается табу — ни еда, ни алкоголь, ни секс, ни деньги: со всеми ними необходимо глубоко подружиться и их все необходимо с любовью объять (в разумных пределах, конечно же) как украшения самого Духа, непосредственные проявления божественного Абсолюта, или дхармакайи. И всё это потому, что священное и мирское, бесконечное и конечное, нирвана и сансара, Пустота и Форма суть не два разных, отделённых друг от друга и раздробленных мира, а совозникающие, взаимосуществующие и взаимодополняющие аспекты единой цельной Реальности, которые в равной мере необходимо включать и прославлять.

Именно это воззрение, послужившее фундаментом тантры и ваджраяны, — воззрение, всё ещё преобладающее в Тибете (точнее, в тибетском сообществе, с тех пор как сам Тибет, увы, пал жертвой

разрушительного китайского вторжения) и подлинно радикальное в своей природе, и считается многими исследователями настоящим Четвёртым поворотом. Произошло так, словно тайны мира Формы, в течение слишком долгого времени отрицавшиеся, вытеснявшиеся, порицавшиеся, обвинявшиеся во всех смертных грехах и иллюзиях и в конечном счёте отвергавшиеся, начали в действительности приподнимать завесу над своими божественными тайнами, когда человек начал видеть их как проявления, или украшения, самого Духа. Абсолютно необузданная и свободная природа Пустоты воссоединилась с радикально светоносной и наполненной природой Формы (когда Пустота не является чем-то отличным от Формы, но является действительной пустотностью всей Формы вообще), дабы возвестить о бесконечной целостности самосущей, самосознающей, самоосвобождающейся, лучезарной Реальности того, что есть, и всего, что есть. И тогда тайны мира Формы раскрывают безграничное и обновляющееся многообразие искусных средств (или *упайи*), если они напрямую узнаются (*еше, ригпа*) как самоосвобождающийся Дух (*свабхавикакайя*, или «интегрированное тело истины», и *ваджракайя*, или предельная самоосвобождающаяся «Алмазная истина»). Все без исключения явления, если видеть и переживать их как нечто отдельное от Духа, служат источником боли и страдания (*дукхи*), тогда как всё те же самые явления, если видеть их как украшения Духа, представляют собой источник потенциальных мудрости, сострадания, искусных средств и игривой светоносности, без исключения возникающих в качестве украшений изначального Будды. Это если ограничиться чрезвычайно и мучительно сокращённым обобщением необычайно сложного и богатого нюансами вопроса.

Итак, что же можно сказать о возможном Новом повороте Колеса Дхармы? После ваджраяны и тантры, признающих, что в пути *уместно всё*, что же ещё может оставаться из того, что нужно добавить в буддизм и что он ещё не включил? Серьёзный ли это разговор или просто какая-то самораздутая и высокомерная бессмыслица?

Что ж, давайте посмотрим.

Глава 2

Некоторые возможности

Что ж, нам, несомненно, стоит осознавать возможность того, что всё излагаемое в настоящей работе является раздутой и высокомерной глупостью. Никогда не стоит недооценивать высокую склонность человечества к эгоизму (и ваш покорный слуга тоже является человеком). Но мы видели, что многочисленные исследования показывают: небольшой, но всё-таки значимый процент человеческого населения проходит через глубочайшую трансформацию в истории. Во многих смыслах речь идёт о глобальной трансформации — «глобальной» не просто из-за того, что она влияет на людей по всему миру, но ещё и из-за того, что само индивидуальное сознание людей развивается до глобальных, или общемировых, измерений (не эгоцентрических или этноцентрических, а мироцентрических и даже космоцентрических в своих идентичности, мотивациях, устремлениях, точках зрения, перспективах и способностях).

Ничего подобного данному новому сознанию никогда ранее не существовало в человеческой истории — это буквальный факт. Влияние нововозникающего сознания попросту невозможно

переоценить. Можно привести краткий пример, что подразумевается под новым сознанием. Клэр Грейвз являлся одним из пионеров-исследователей развития и эволюции сознания; он обнаружил, что человеческое сознание продвигается и развивается через восемь основных стадий, или уровней. Первые шесть стадий он назвал «первым порядком», или тем, что Маслоу обозначал как «дефицитарные потребности», — они связаны с мотивацией, базирующейся на недостатке и нехватке чего-либо. Все эти уровни являются вариациями на то, что Жан Гибсер, в своё время также бывший новатором в сфере исследований развития, назвал *архаическим* (или инстинктивным), *магическим* (или эгоцентрическим), *мифическим* (или традиционным), *рациональным* (или модернистским) и *плюралистическим* (или постмодернистским) мировоззрениями.

Итак, Грейвз открыл, что каждый из уровней первого порядка считает, что его ценности и истины являются единственно реальными ценностями и истинами в мире, тогда как все остальные ценности и истины инфантильны, безумны, ошибочны или попросту ложны. В ситуации преобладания какого-либо из этих первопорядковых уровней, которые в настоящий период истории, или эволюции, представлены 95% населения планеты, человечество обречено на разногласия, конфликты, терроризм и войны.

Однако затем Грейвз обнаружил удивительный факт: на следующих базовых уровнях развития, которые были им названы *системными*, а другие исследователи называют *холистическими* или *интегральными*, происходит то, что Грейвз назвал «величественным скачком в осмыслении». Интегральные уровни (или уровни второго

порядка) видят некоторую ценность и частичную истину во всех предшествующих уровнях, в своём мировоззрении устанавливая с ними всеми дружественные отношения. Второпорядковое сознание и вправду становится глобальным по своим размерностям, включив прозрения и истины из всех культур, религий и наук, видя при этом глубочайшую значимость и ценность во всех предыдущих уровнях (архаическом, магическом, мифическом, рациональном и плюралистическом).

Этот интегральный уровень — или уровни (некоторые исследователи открыли два или три подуровня в рамках интегрального порядка сознания) — и вправду есть нечто радикально новое в человеческой эволюции (ему всего лишь несколько десятилетий от роду). Хотя ряд блестящих гениев-новаторов в своих сферах и демонстрировали интегральное мышление (Плотин, Шанкара, некоторые мыслители йогачары), в течение большей части человеческой истории данных уровней достигала не более чем десятая доля одного процента населения. Но в течение последних нескольких десятилетий передовые мыслители практически во всех сферах человеческой деятельности сумели развить в себе такие второпорядковые, интегральные ценности, или то, что Маслоу назвал «бытийными потребностями», основывающимися на изобилии, охвате и всеключении. Так что теперь интегральные уровни представлены 5% мирового населения, и ряд учёных, исследующих развитие, прогнозируют, что их число возрастёт до 10% в течение ближайшего десятилетия. И это, без сомнения, изменит всю ситуацию.

Интегральной стадии — как универсальной стадии развития — не избежать ни одному человеку в мире, не прекращающему процесс

своего развития. Интегральное сознание — это не просто очередная теория, которую можно или выучить, или не выучить, или принять к сведению, или отбросить. Это стадия развития человека, которая неотъемлемо и универсально доступна ему в качестве потенциала развития так же, как и стадии потребности в безопасности, принадлежности или самоуважении. Человечество, другими словами, движется к миру, уходящему с орбиты масштабного хронического конфликта в направлении всё больших взаимной терпимости, вовлечённости, примирения, инклюзивности и сочувствия.

Подобно тому, как жёлудь проходит через несколько универсальных стадий развития на пути к становлению дубом, или подобно тому, как яйцо проходит через несколько универсальных стадий на пути к становлению курицей, точно так же человек проходит через ряд универсальных стадий на пути к своей зрелости. Зрелости, которая не характеризуется хроническими противостояниями и агрессиями, но прогрессирует на пути ко всё более глубокой заботе и любящей доброте.

Все религии, как и остальные дисциплины человеческой деятельности, попадут под влияние этой глубинной трансформации. И в этом смысле, как однажды выразился Г. К. Честертон, «все религии одинаковы — особенно буддизм». Буддизм, как мы убедились, являлся одной из немногих религий, которым изначально было свойственно эволюционное или интегрально ориентированное мышление — вплоть до синтезирующих школ йогачары и тантры. Исследователи считают, что дискурс йогачары является обобщением и синтезом всех трёх великих поворотов. Буддизм уникальным образом подготовлен к тому, чтобы сделать следующий большой шаг в своём развитии —

пропитавшись грядущей всемирной интегральной трансформацией, выполнить эволюционный скачок, осуществив Четвёртый великий поворот Колеса Дхармы и Истины.

Какого рода истины будут включены в Четвёртый поворот? Именно это мы и будем обсуждать в следующих нескольких главах. Но, если ограничиться кратким введением, вспомните, что, по представлениям буддизма, Реальность недвойственна. Это недвойственность сансары и нирваны, конечного и бесконечного, субъекта и объекта, Формы и Пустоты. Итак, Пустота, будучи свободной от качеств и характеристик (включая и данное описание), нисколько не изменилась со времён Будды (на самом деле со времён Большого взрыва и всего, что ему предшествовало). Переживание, или узнавание, Пустоты одновременно является и постижением, выражаясь метафорическим языком, бесконечной свободы, отпуска, освобождения — освобождения от опутывающего оковами ограниченности конфликта между субъектом и объектом и всей той муки и боли, вызываемой ими. Если переживание Пустоты — это переживание свободы, то переживание Формы — это переживание Полноты. И, хотя Пустота не изменилась с начала времён, Форма изменилась.

На самом деле Форма проходит непрерывный процесс эволюции, причём на каждой стадии эволюции к Форме прибавляется всё больше и больше сложности: от простых струн до кварков, атомов, молекул, клеток и многоклеточных организмов, причём сами организмы, в свою очередь, эволюционируют до всё более сложных форм — от одноклеточных организмов до фотосинтезирующих растений, животных с нейронными сетями, а затем и рептилий со стволем

мозга, млекопитающих с лимбической системой; в конце концов, всё это приходит к триединому мозгу, синаптических связей в котором больше, чем звёзд во всей наблюдаемой вселенной.

Такое же усложнение происходило и во внутреннем измерении. К примеру, люди (если вернуться к простой терминологии Гегеля) эволюционировали от базового архаического уровня к учитывающему перспективу первого лица магическому, затем — учитывающему перспективу второго лица мифическому, затем — учитывающему перспективу третьего лица рациональному, затем — учитывающему перспективу четвёртого лица плюралистическому и, наконец, учитывающему перспективу пятого и более лица интегрального (первое, второе, третье, четвёртое и пятое лица — это количество перспектив, или точек зрения, которые индивид может удерживать в уме, причём чем выше их число, тем шире и глубже сознание, которое удерживает данные перспективы).

Вселенная Формы, иными словами, становится всё полнее и полнее. А посему достичь просветления в современном мире — испытать единство Пустоты и Формы — не означает того, что ты при этом становишься сколь-нибудь свободнее, чем любой из великих мудрецов раннего периода (как Востока, так и Запада), ибо Пустота всё та же; однако это и вправду означает иметь большую полноту, поскольку вселенная Формы продолжает развиваться и эволюционировать, становясь всё сложнее на каждом этапе — становясь всё более и более наполненной.

Большая сложность открывает больше и больше условных, или относительных, истин, которые необходимо будет учесть в Четвёртом

повороте, какую бы форму он ни обрёл. Во времена Будды, например, люди (включая и самого Будду) и вправду считали, что земля плоская. И откуда могли мудрецы раннего периода знать о нейрхимии, дофамине, серотонине, ацетилхолине? Или о лимбической системе и её роли в регуляции эмоциональных процессов, или о рептильном стволе мозга с его инстинктивными побуждениями? Точно так же и фактические стадии внутреннего развития — те стадии, которые были открыты такими исследователями, как Клэр Грейвз, Жан Гебсер и Абрахам Маслоу (вкратце обобщённые нами как архаическая, магическая, мифическая, рациональная, плюралистическая, интегральная и сверхинтегральная; можно с тем же успехом описывать данные стадии, прибегнув к теориям, описывающим другие характеристики, — например, иерархии потребностей Маслоу, включающей физиологические потребности, потребности в безопасности, в принадлежности, в самоуважении, в самоактуализации и самотрансценденции). Такого рода стадии почти полностью являются современными открытиями — частью нового витка эволюционного усложнения, совершённого с началом современной эпохи.

Действительно, стадии встречаются и в практике медитации; эти стадии отражают опыт первого лица, или непосредственные переживания, картография которых создавалась в рамках великих созерцательных традиций Востока и Запада (например, семь обителей св. Терезы Авильской, десять картин выпаса быка в дзен, стадии раннего буддизма, столь чётко систематизированные Буддхагхошей, девять ян нингмапийской традиции ваджраяны и т. д.). Однако речь идёт о другом типе стадий развития — стадий, которые были открыты учёными современности, такими как Пиаже, Болдуин, Грейвз, Гебсер,

Маслоу, и др. и которые нельзя увидеть при помощи интроспекции, или самонаблюдения, в отличие от стадий медитации, раскрываемых в опыте первого лица. Это связано с тем, что стадии развития являются *структурами*, видимыми в перспективе третьего лица и раскрываемыми в результате изучения больших групп людей в течение долгих периодов времени, что, в свою очередь, подразумевает необходимость делать вывод о задействуемых ментальных (и психологических. — *Прим. пер.*) паттернах.

Известным примером является труд Лоуренса Колберга по исследованию моральных стадий. Колберг открыл шесть стадий морального развития, которые сгруппировал по трём большим группам — доконвенциональная (или эгоцентрическая), конвенциональная/конформистская (или этноцентрическая) и постконвенциональная (или мироцентрическая). Типичный вопрос, который лёг в основу данного исследования, звучал следующим образом: «У мужчины смертельно больна жена; в местной аптеке есть лекарство, которое её вылечит; мужчина не может позволить себе его купить; есть ли у него право украсть лекарство?»

Колберг обнаружил, что на этот вопрос даются три основных типа ответов: «да», «нет» и «да». При расспросе людей, давших первый вариант ответа «да», о причине, почему они так ответили, те говорили: «Потому что правильно то, что я считаю правильным; и если я хочу украсть лекарство, то я его украду, — и, к слову, проваливайте к чертям». Иными словами, это очень эгоцентрический, или центрированный на себе, отклик.

Когда же Колберг спрашивал то же самое у людей, отвечавших «нет», то типичной реакцией было: «Ну что вы, это же будет нарушением закона. Общество говорит мне „не укради“, а посему я никогда так не поступлю, это было бы неправильно». Данный тип ответов очень центрирован на групповой идентификации, причём доминантной формой здесь является мышление по типу «остаюсь верен своей группе, своему племени, своей стране — неважно, права она или нет». Иными словами, это очень этноцентричный и ориентированный на группу тип ответов.

Наконец, когда Колберг задавал вопрос о причинах ответа другой группе людей, которые ответили утвердительно, те обычно рассуждали следующим образом: «Ведь человеческая жизнь стоит больше, чем какие-то тридцать баксов, поэтому, конечно же, я бы украл лекарство, чтобы спасти жизнь». Это сильно ориентированный на универсальность и высокие принципы, крайне мироцентрический тип реакций.

Более того — а ведь именно это и позволяет сделать вывод о том, что данные типы ответов развёртываются в виде стадий развития, — если по прошествии времени человек менял свой ответ, то перемена всегда происходила в направлении более «высокого» ответа: либо от первого эгоцентрического «да» к этноцентрическому «нет», либо от этноцентрического «нет» ко второму, уже мироцентрическому, «да». Другими словами, здесь видна направленность движения, которая всегда разворачивается от эгоцентризма к этноцентризму и мироцентризму, и нельзя ни перескочить данные стадии, ни обратить вспять своё движение по ним.

Без преувеличения сотни исследовательских проектов были посвящены изучению данных разновидностей стадий развития. Теперь нам известно о существовании феномена, который можно назвать множественным интеллектом [11]: есть не только когнитивный, или познавательный, интеллект, но и эмоциональный интеллект, моральный интеллект, внутриличностный интеллект, эстетический интеллект, межличностный интеллект, математико-логический интеллект и так далее. И, как бы ни отличались эти интеллекты друг от друга (они также известны под термином «*линии развития*»), научные исследования показывают, что все они развиваются через одни и те же базовые *уровни развития* (которые мы для простоты называли архаическим, магическим, мифическим, рациональным, плюралистическим, интегральным и сверхинтегральным). В книге «Интегральная психология» я представил таблицы, сопоставляющие более сотни различных моделей развития, причём каждая из моделей рассматривает один из множества интеллектов, или линий развития, и, опять же, примечательным является необычайное сходство *уровней* развития, через которые проходят все данные линии.

О каком бы интеллекте, или линии развития, мы ни говорили, младенец обычно начинает своё развитие в состоянии слияния, или индиссоциации [12], с окружающим миром: дитя не может отличить себя от окружения. (Это *архаическое воззрение*.)

В возрасте приблизительно полутора лет, который в действительности называется периодом «психологического рождения младенца», происходит как раз следующее: младенец развивает отдельное эмоциональное «я», или самость, которую он может

отличать от окружающей среды. Процессы мышления здесь всё ещё в слиянии со средой (это то, что Фрейд называл мышлением первичного процесса), и, стало быть, в них преобладают фантазии и суеверия: если я пожелаю, чтобы мой отец умер, а он и вправду умрёт, то причиной смерти послужит именно моё желание. (Это *магическое воззрение*.)

В ходе того, как начинает формироваться понятийное мышление, разум приступает к процессу дифференциации от тела. Если дело заходит слишком далеко и происходит диссоциация, тогда мы получаем типичную ситуацию вытеснения различных телесных импульсов и чувств (секса, агрессии, власти и т. д.). Мышление импульсивно: «Если я вижу что-то, что хочу, то я это беру», — и над ним доминируют индивиды, чьи силы рассматриваются в мифически преувеличенных пропорциях: «Если я больше не могу осуществлять магическое воздействие на реальность, они-то точно могут!» Если бы мамочка только захотела, она бы могла превратить этот противный шпинат в конфетку. А Бог, или Богиня, или какое-то другое сверхъестественное существо, обитающее на небесах, знает обо всём, что я думаю, и накажет меня за мои плохие мысли. (Это возникновение *мифического воззрения*.) Поскольку здесь начинает появляться способность к групповому мышлению и отождествлению с группами — «моей семьёй», «моим кланом», «моим племенем», «моей религией», «моей нацией», — то, как правило, данному уровню характерна высокая обусловленность общественными конвенциями (или конвенциональностью) и конформизм, как в случае с ответом «нет» из примера с исследованием Колберга.

Ко времени достижения подросткового возраста мышление начинает оперировать на базе самого мышления, и мы наблюдаем возникновение рациональной стадии развития — в познавательном, морально-нравственном, межличностном интеллектах, а также в любом другом из множества интеллектов, где происходит развёртывание рассудочной способности. Потребность в принадлежности, или сопричастности, и ориентация на то, что о тебе подумают сверстники, начинают заменяться потребностью в самоуважении, и научный тип мышления становится доступным и распространённым. (Это *рациональное воззрение*.) Это, как правило, означает переключение от крайне конформистских типов мышления к интенсивно рефлексизирующему и критическому мышлению — мышлению, которое критикует и выносит суждения о своей культуре, своих мыслях, своих идеях, своих ценностях.

Если развитие продолжает свой ход, то ко времени периода ранней взрослости мышление начинает оперировать на базе данного рационального мышления, обретая способность видеть множество других точек зрения, отличающихся от исключительно рациональной, или научной. В значительной мере становится заметной и подчёркивается важная роль, которую играет культура в создании интерпретаций Реальности, чему соответствует возникновение мультикультурной стадии, допускающей ценностный плюрализм. Эта стадия известна как стадия *плюралистического* (или постмодернистского) *воззрения*. Данное воззрение характеризуется тем, что видит отдельные, изолированные, дискретные культуры, идеи и индивидуальности, но почти не находит общих, или универсальных, черт или явлений. Это становится настолько выраженным, что сам

мир становится раздробленным, расчленённым, частичным и разломанным.

Лишь только с возникновением более высокой, широкой и глубокой формы мышления и познания (*второго, или интегрального, порядка*) сознание обретает способность взглянуть на все раздробленные фрагменты и начать находить универсальные, объединяющие и общие паттерны, соединяющие различных индивидов, культуры и явления в общем. Это и есть интегральное воззрение, независимо от того, о каком из множества интеллектов идёт речь. Возникновение данного уровня знаменует собой то, что Клэр Грейвз назвал «величественным скачком в осмыслении» — от фрагментарности и раздробленности к объединённости и синтезу. И если развитие продолжится (до сверхинтегральных стадий), тогда Сознание как таковое начинает становиться трансперсональным, или надличностным, духовным, универсальным и космоцентрическим, связанным с различными типами прямого духовного опыта (которые мы более подробно рассмотрим ниже).

Итак, эту последовательность развития, состоящую из различных *структур* сознания, отличает то, что они обычно не представляют собой феномены, которые можно увидеть посредством простой интроспекции, или самонаблюдения. Поэтому данная разновидность стадий редко обнаруживается нами в картографиях медитативных пространств, которые занимают не уровнями, а различными *состояниями* сознания, которые можно напрямую увидеть и почувствовать посредством интроспекции. Если вы будете практиковать сидячую медитацию, то никогда не испытаете переживание, которое, скажем, звучало бы так: «А сейчас я наблюдаю

мысль третьей стадии морального развития». Но вы сможете напрямую пережить, к примеру, вторую основную стадию медитации махамудры — прямое и непосредственное переживание светоносности и различных световых феноменов. Всё это чёткие, непосредственно очевидные и напрямую переживаемые явления, тогда как структуры-стадии всего множества интеллектов дедуктивно выводятся из опыта в результате исследования больших групп людей в течение длительных периодов времени. Именно поэтому никакие из данных типичных стадий, обнаруживаемые современной психологией развития, не включены в какие-либо из медитативных картографий, оставленных нам Великими традициями духовной мудрости по всему миру. И именно поэтому данные конкретные *структуры* сознания необходимо включить во все карты медитативных *состояний* сознания, доставшихся нам по наследству от мировых созерцательных традиций.

Есть ещё одна важная причина, почему и то, и другое (структуры и состояния) необходимо включать в рассмотрение: учёные, изучающие психическое развитие человека, открыли, что такие феномены, как переживаемые в первом лице медитативные *состояния* (или состояния-стадии), интерпретируются согласно раскрываемым лишь в третьем лице *структурам-стадиям*, на которых пребывает интерпретатор. Буддизм можно интерпретировать — а так и происходит — с магических уровней, мифических уровней, рациональных уровней, плюралистических уровней и интегральных уровней. Во второй части настоящей книги я приведу ряд конкретных примеров отдельных мыслителей и целых буддийских школ, которые исходят из магического, мифического, рационального, плюралистического и интегрального уровней.

Это значит — и данное наблюдение должно стать частью понимания любого нового и интегрального Четвёртого поворота, — что у нас в действительности есть две основные оси духовного развития. В дополнение к медитативным *состояниям* сознания (которые начинаются с грубых эгоических мыслей и переходят к тонким озарению и прозрению, кульминируя затем в недвойственном Великом Совершенстве) существует ещё и развитие *структур* сознания (например, от магической к мифической, рациональной, плюралистической и интегральной), так что человек будет интерпретировать опыт, полученный в медитативных состояниях, преимущественно с точки зрения структуры той основной стадии развития сознания, на которой он находится. Как мы видели, структуры также отвечают и за паттерны наших основных множественных интеллектов (когнитивного интеллекта, эмоционального интеллекта, морального интеллекта, эстетического интеллекта и так далее, причём все они состоят не из состояний, а из структур). Структуры суть то, как мы *взрослеем*; состояния же суть то, как мы *пробуждаемся*. Четвёртому повороту Колеса Дхармы, каким бы он ни был, стоит включить в рассмотрение обе формы развития (тогда как в настоящее время не существует какой-либо технологии развития, восточной ли, западной ли, которая включала бы и структуры, и состояния в общем процессе роста и развития — духовного или любого иного).

(Что касается структур сознания и их стадийного развития, то существует огромное количество неоспоримых данных в пользу их существования. Как я уже отметил выше, в книгу под названием «Интегральная психология» мною включены таблицы,

демонстрирующие более ста различных систем исследований развития, и примечательным является то, что фактически все они находятся в общем согласии касаясь основных структур-стадий, через которые развивается человек и которые я вкратце обобщил выше. Это малоизвестное, но всё же важнейшее открытие, которое кардинально меняет наши представления о людях, их воззрениях на мир и их способностях к росту и развитию. Учитывая то, что структуры являются ментальными инструментами, при помощи которых мы видим и интерпретируем различные события и феномены мира, включая и всевозможные состояния сознания, — такие как те, что открываются в медитации, — их значимость для любой духовной системы становится вполне очевидной [13].)

Аналогичным образом открытия, сделанные психологией в отношении личностных, вытесненных, теневого компонента психики, представляют собой преимущественно открытия современного периода. Медитация может ослабить барьер вытеснения, облегчив доступ к теновому материалу [14]. Но это не всегда приводит к благим результатам, а в некоторых случаях только ухудшает ситуацию. Большинство видов медитации, например, действуют так, что помогают нам разотождествиться, или отстраниться, от тела и ума, от личных мыслей, чувств и эмоций. Однако значительная доля психопатологии развивается на основе преждевременного или излишне сильного отстранения, отчуждения, или диссоциации, от определённых мыслей и чувств. Гнев, например, может быть отчуждён, или диссоциирован, что нередко приводит к чувству грусти или депрессии. В процессе медитации, если я буду разотождествляться со всеми возникающими феноменами, я попросту вызову в себе ещё большее отчуждение от собственной злости, что

только усугубит мою депрессию. Классические учителя медитации в данном случае способны дать только одну рекомендацию: «Будьте более усердны в практике!» — и это на самом деле приводит лишь к ухудшению состояния.

Увы, но это происходит внутри множества религий: если у вас есть эмоциональная проблема или проблема с вытесненным теневым материалом, то о вас думают, что вы просто недостаточно правомерно практикуете религию. Вы либо недостаточно практикуете випассану, либо недостаточно сильно веруете в Христа, либо не нашли правильного подхода к Торе и так далее.

Если же добавить к медитативной практике несколько простых и имеющих широкое признание психотерапевтических методов, это может не только помочь справиться с различными проявлениями вытесненной тени, но ещё и сделать саму медитацию более чистой, продуктивной и эффективной. Так что ряд простых процедур по работе с тенью может послужить хорошим дополнением к Четвёртому повороту Колеса Дхармы, какую бы форму он в итоге ни принял.

В следующем разделе мы обсудим данную основополагающую триаду — структуры сознания, состояния сознания и теневой материал — и то, какую пользу может принести их включение в любую форму Четвёртого поворота или интегральной духовности.

Часть вторая

Настоящее

Глава 3

Воззрения и точки обзора

Мы обсудили три основных поворота Колеса Дхармы, признаваемых самим буддизмом. Первый поворот — это ранний буддизм, или изначальные учения, данные историческим Буддой Гаутамой. Обычно считается, что они представлены в буддизме тхеравады, и в особенности преобладают в Юго-Восточной Азии, однако в последние годы всё больше поклонников данной традиции появляется и на Западе. Второй великий поворот представлен Нагарджуной и школой буддизма мадхьямаки, выдвинувшими идею *шуньяты*, или пустоты, открывшую глубочайший взгляд на природу предельной Истины, ставший фундаментальным фактически для всех последующих школ буддизма — как махаяны, так и ваджраяны. Третий же великий поворот — поворот буддизма йогачары, или виджнянавады, — связанный с братьями Асангой и Васубандху, широко известен как школа «только сознания» или «только конструкторов ума»; особенно сильное влияние он оказал на школы ваджраяны и тантры.

По мере развёртывания трёх поворотов наблюдалось усиленное стремление интегрировать, или синтезировать, их все, и было

совершенно несколько довольно успешных попыток. Буддизму всегда была свойственна сильная тенденция к синтезу, и сегодня растёт число буддийских учителей и их последователей, которые ощущают, что уже возникло достаточно новых истин, которые необходимо интегрировать в буддизм, чтобы утверждать, что мы находимся на пороге ещё одного развёртывания — Четвёртого великого поворота Колеса Дхармы. Ниже представлено несколько мыслей о некоторых из наиболее важных аспектов, которые стоило бы включить в этот новый синтез; данная идея будет развиваться также и в главе 4.

Состояния и структуры

Состояния сознания, в общем-то, были известны человечеству в течение тысячелетий. Будучи непосредственными и прямыми переживаниями в первом лице, они доступны интроспекции, медитации, визионерскому путешествию и прочим видам прямого опыта. *Структуры* же сознания, с другой стороны, являются неявными, встроенными ментальными паттернами, или структурами, в третьем лице, посредством которых ум рассматривает и интерпретирует мир, в том числе и состояния. Такие феномены, как множество интеллектов, состоят из ментальных структур. Такие вещи, как переживания, религиозные опыты, повседневные ощущения или медитативные состояния — всё это, в общем, состоит из состояний. И, как я уже отметил, коль скоро состояния сознания являются прямыми и непосредственными переживаниями в первом лице, они понимались человечеством — или, по крайней мере, были известны — в течение тысячелетий. Тогда как структуры, будучи неявными, встроенными

паттернами, раскрываемыми в третьем лице, являются не тем, на что смотрят, а тем, *чем* смотрят. Их необходимо дедуктивно выводить в экспериментальных условиях, а посему они в действительности не были известны или поняты вплоть до эпохи современности, или модерна, начавшейся несколько столетий назад, не раньше. И всё же и то, и другое совершенно необходимо для понимания ума, сознавания, сознания и функционирования разума во всех сферах — от мировоззрений до духовности и науки.

Предлагаю начать с состояний сознания. Великие созерцательные традиции обычно приводят четыре или пять основных, или естественных, состояния сознания, доступных всем людям буквально с самого рождения. Это состояния бодрствования, сновидения, глубокого бесформенного сна, свидетельствования, или неопишуемого сознавания, и недвойственной пробуждённой таковости. Состояния сновидения и глубокого сна не ограничены только лишь периодом сна. Состояние сновидения включает тонкие, или биоэнергетические, психические состояния, а также такие высшие психические состояния, как творчество, рождение идей и синтез. А состояние глубокого сна, если рассматривать его как самостоятельное состояние, в отрыве от свидетельствования, попросту является самой первой точкой, или сферой, в которой предельная неявленная Реальность начинает впервые проявляться, а посему это вотчина самых первых, тончайших форм существования — например, пространства и времени и коллективного сознания-сокровищницы. Иногда она совмещается с чистой пустотностью, или неопишуемым Сознаванием-как-таким, и тогда тонкое становится первым явленным миром. Отсюда мы получаем четыре основных состояний, или сферы, а не пять, и тогда пять стандартных сфер материи, тела, ума, души и духа сводятся к

четырёх сферам — телу, уму, душе и духу, известным в буддизме, например, как нирманакайя, самбхогакайя, дхармакайя и свабхавикакайя. Эти сферы также известны как грубая физическая сфера, сфера тонкого ума, сфера причинного свидетельствования, или Настоящего Я, и сфера предельного Духа, или недвойственной таковости, или Единства. С данными сферами, соответственно, коррелируют следующие состояния сознания: бодрствование, сновидение, бесформенное, или пустотное, свидетельствование и предельный непреходящий недвойственный Дух, или сознание таковости.

Итак, сознание, или пробуждённость, берёт начало в отождествлении с грубым состоянием бодрствования. Цель медитации состоит в том, чтобы открыть чистую пустоту, пустотное Божество, Аин, чистое Ничто, полноту (*plenum*), или пустотность (как бы мы это ни называли), и тем самым прекратить отождествляться с малым, конечным, ограниченным кожей эго, обретя вместо этого то, что суфии называют Наивысшей тождественностью, дзен-буддисты называют нашим Изначальным лицом, а христиане — сознанием Христа. Это наше Истинное Я, или предельный недвойственный Дух, радикально свободное от отождествлённости с какой-либо конкретной конечной вещью или каким-либо конкретным событием вообще. Или, если подойти к этому с другой стороны, — совершенно единое со всем явленным и непрявленным миром, радикально Единое со Всем, Единое со всей Основой бытия. В единстве со всем, что возникает из мгновения в мгновение, фактически нет ничего вне нас, что мы могли бы хотеть или желать, нет ничего вне нас, во что мы могли бы врезаться, а следовательно, мы избавлены от страхов, тревог и беспокойства. В упанишадах говорится: «Везде, где есть другой, есть

страх», — но, когда мы едины со Всем, нет никакого Другого, который не являлся бы нашим Истинным Я, а посему мы освобождаемся, просветляемся и очищаемся от мучений и страдания, пробуждаясь к предельным Благу, Истине, Реальности и Красоте, будучи нерождёнными, неограниченными и безграничными, яростно свободными и живыми, радостно и блаженно Едиными со Всем, лучезарно бесконечными и вневременно извечными. Это состояние известно под разными именами — как просветление, пробуждение, *мокша* (или освобождение), *метанойя* (или преображение), *у* (или прозрачная открытость, свобода и полнота).

Итак, между нашей первоначальной стартовой позицией — когда сознание, или пробуждённость, исключительно отождествлено с грубым состоянием бодрствования — и нашим итоговым освобождением — когда пробуждённость находит отождествление с чистой пустотной таковостью, или недвойственным Единством, — имеется четыре или около того состояний сознания, которые ещё не до конца пробуждены. Каждое из этих постепенно углубляющихся состояний представляет собой тождественность (или идентичность), которая, если можно так выразиться, всё более глубоко, выше и ближе подходит к предельному недвойственному Наивысшему тождеству, но всё ещё его не достигает, хотя, опять же, каждое более тонкое состояние находится к нему всё ближе и ближе.

И задача медитации состоит в том, чтобы продвигаться через эти состояния в сознании, или сознании, или пробуждённости, превзойдя и включив их все: иными словами, пройдя через каждое из состояний, сперва отождествившись с ним в своей пробуждённости, а затем превзойдя его, или разотождествившись с ним, при переходе к

более глубокому, или высокому, состоянию. Это происходит до тех пор, пока мы не превосходим все данные состояния, пока мы не выходим из них в запредельное недвойственное состояние, при этом всё же включив их все в своём Сознании. Таким образом, мы трансцендируем их, то есть выходим за пределы *каждого* из них, — мы перестаём отождествляться с чем-либо вообще, отождествившись с полным ничто, или чистой пустотностью. И также мы при этом включаем их все, или отождествляемся со *всеми* ними. Тогда мы одновременно и ничто, и всё, и Пустота, и Всё, и радикальная свобода, и изобильная полнота, и ноль, и бесконечность. Мы открыли своё Настоящее Я, единое с Духом и являющееся также Я всего Космоса. Мы и вправду вернулись домой.

Таким образом, все медитативные традиции мира предлагают важные карты основных шагов, или стадий, медитации, по-своему понимаемые и практикуемые в каждой из данных традиций. И большое количество исследовательских данных показывает, что, хотя поверхностные структуры каждой из традиций и их стадии в значительной степени отличаются от культуры к культуре, глубинные свойства их всех во многих аспектах имеют значительные сходства. На самом деле фактически все они соответствуют последовательности из четырёх или пяти естественных состояний сознания, данных кросскультурно и универсально всем людям, — речь идёт о состояниях грубом, тонком, причинном, свидетельствования и таковости (специфические значения данных терминов мы обсудим чуть ниже, пока же просто будем считать, что это иное название состояний бодрствования, сновидения, глубокого сна, свидетельствования и недвойственного состояния).

В интегральной теории существует концепция так называемого «центра притяжения». Самость имеет два таких центра притяжения — «структурный центр притяжения» (или то, с чем в общем спектре структур сознания и их развития самость наиболее отождествлена в отдельно взятый момент — с какой «структурой-стадией») и «центр притяжения *состояния*» (или то, с чем в спектре основных состояний и своего развития через них самость наиболее отождествлена — с каким «состоянием-стадией»). В процессе структурного роста — от архаического к магическому, мифическому, рациональному, плюралистическому, интегральному и сверхинтегральному — можно, скажем, находиться преимущественно на мифическом уровне, тогда как по шкале развития состояний, простирающейся от грубого к тонкому, причинному, свидетельствованию и недвойственному, можно находиться главным образом в тонком. В таком случае можно сказать, что двойной центр притяжения человека — мифический, тонкий.

Данное соотношение структур и состояний зачастую называется решёткой Уилбера — Комбса. Такое название появилось после того, как Аллан Комбс и я, по сути, независимо пришли к одной и той же идее (см. рис. 3.1). Вдоль вертикальной оси этой решётки можно разместить любую модель структурного развития (в любом из множества интеллектов). Здесь мы прибегаем к стандартной схеме из архаического, магического, мифического, рационального, плюралистического, интегрального и сверхинтегрального уровней. Наверху же, по горизонтальной оси, обозначаются основные состояния сознания (можно там привести любые интересующие вас состояния). В данном случае вы можете видеть четыре из стандартных пяти основных состояний — грубое, тонкое, причинное и

недвойственное (и под названиями состояний также приведены названия мистических пиковых переживаний, испытываемых в данных состояниях: единство со всем грубым миром — природный мистицизм; единство с тонкой формой божества — тонкий мистицизм; единство с бесформенным причинным/свидетельствующим состоянием — бесформенный мистицизм; единство с предельной недвойственной сферой — недвойственный мистицизм, или мистицизм единства).

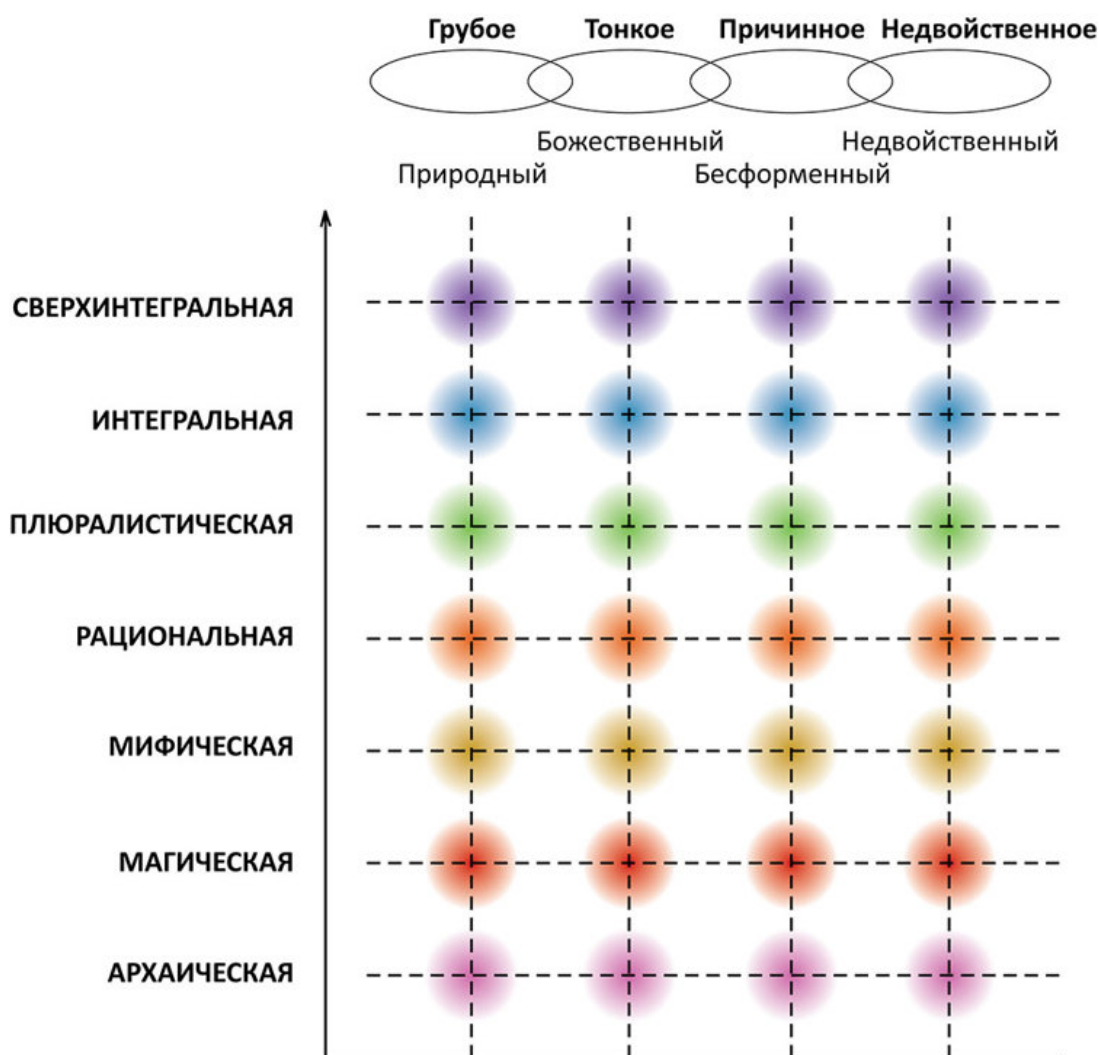

Рис. 3.1. Решётка Уилбера — Комбса.

Важным моментом в отношении данной иллюстрации является то, что, как уже было сказано, каждое основное состояние будет интерпретироваться (и, следовательно, переживаться) исходя из той или иной базовой структуры (на континууме от архаической до сверхинтегральной). В зависимости от того, на какой структуре-стадии находится человек, будут радикально меняться природа и опыт любого из перечисленных состояний (взятых обособленно или в качестве определённого состояния-стадии на общем континууме пути медитативного развития). Мы ещё вернёмся к этому вопросу, когда будем приводить примеры буддизма с каждой из структур и того, как каждая из них по-своему интерпретирует буддийское учение. Однако сперва давайте взглянем на свидетельства, доказывающие существование пяти основных состояний и их стадий в великих созерцательных системах мира.

Итак, вместо того чтобы приводить множество примеров сходств, наблюдаемых в глубинных свойствах медитативных традиций мира, я просто приведу 3–4 примера из подходов Востока, Запада и постсовременности.

Сначала давайте взглянем на предельно упрощённый обзор исследуемого спектра феноменов. Независимо от того, каков структурный центр притяжения у человека, когда он или она начинает медитацию (по сути, он может занимать любое место на континууме от магического до интегрального), они практически всегда начинают с центра притяжения состояния, локализуемого в грубом состоянии бодрствования. (Однако структурный центр притяжения, безусловно, тоже играет важную роль, ведь он в значительной мере будет

предопределять то, каким образом человек проинтерпретирует различные медитативные состояния-стадии. Но к этому вопросу мы вернёмся позднее.)

С точки зрения шкалы состояний в грубой сфере бодрствования индивидуум отождествлён с физическим телом и отражающим грубый мир сознанием — грубым, хаотичным «обезьяньим умом»: потоком мыслей, чувств, эмоций и ощущений, сосредоточенных вокруг эгоического состояния и отражающих материальный мир и его желания. В формах медитации внимательности (англ. *mindfulness*) человеку дают инструкцию просто свидетельствовать поток событий без вынесения суждений, порицания или отождествления. Спустя несколько месяцев практики обезьяний ум начинает успокаиваться, и сознание индивида открывается для более тонких измерений сознания и бытия — скажем, тонких состояний любящей доброты, состояний светоносности и почти бесконечного озарения, пространствам глубокой и умиротворяющей неподвижности и умственного безмолвия, переживаниям расширения за пределы эго во всё более и более глубокие состояния Я ЕСМЬ (на данной стадии это зачастую называется тонкой душой; что до слова «душа», то буддистам стоит обратить внимание на то, что, подобно эго, душа всего лишь является частью условной, а не предельной реальности; однако на данной стадии состояний, как и в случае с эго в грубом состоянии/сфере, душа имеет *условно* реальную реальность, исключительная отождествлённость с которой должна будет в конечном счёте погибнуть).

По мере того как медитативное состояние погружается в причинное/свидетеля, может усиливаться погружённость в

пространства чистого сознания, совершенно освобождённого от мыслей; всё больше и больше будут переживаться состояния отождествления с трансперсональным, или Истинным Я, или бесконечным Я ЕСМЬ; могут возникать универсальные любовь, блаженство, счастье и радость; отождествление с конечным телом-разумом может оказаться полностью отброшенным и быть заменённым различными глубочайшими состояниями — от сознания Христа до ума Будды и Эйн Соф.

И если сознание ещё более углубляется, от причинного свидетельствования к предельному единству, или недвойственности, ощущение дуализма субъекта и объекта — ощущение Свидетеля, или Наблюдателя, взирающего на феномены, — всецело и полностью исчезает, и тогда, вместо того чтобы смотреть на гору, вы и есть гора; вместо того чтобы чувствовать землю, вы и есть земля; вместо того чтобы сознать облака, проплывающие в небе, вы сознаёте, что облака проплывают *в вас самих*, в вашем собственном сознании. Как сказал один мастер дзен, когда пережил пробуждение: «Когда я услышал звон колокола, то не было ни меня, ни колокола, был лишь звон». Когда данное состояние становится всё более и более постоянным, это означает, что центр притяжения состояния перешёл от грубого через тонкое, причинное/свидетельствование к недвойственной таковости, где вы *и есть* Наивысшая тождественность, — вы тождественны Духу и всему явленному миру (что бы мир сей для вас ни включал, диапазон же включаемого вами в состав мира претерпевает изменения и расширяется при переходе ко всё более развитым структурам сознания).

Эвелин Андерхилл в своей классической работе «Мистицизм» указывает на то, что буквально у всех западных мистиков в процессе развития в направлении стабильной и завершённой духовной реализации наблюдается прогрессивное развёртывание через одни и те же общие четыре или пять основных состояний-стадий на пути, — и они, естественно, являются вариациями на стандартные состояния (грубое и тонкое состояния, состояние причинной бесформенности и состояние недвойственного единства).

Но позвольте мне сначала отметить, что развитие состояний, в отличие от развития структур, намного более гибко и менее жёстко фиксировано. Структуры, если можно так выразиться, более структурированы: они возникают в том порядке, который нельзя изменить путём социального обуславливания, — через структуры-стадии нельзя перескочить, да и пиковый опыт можно пережить только той стадии, которая находится на один (или около того) уровень выше (в отличие от состояний). Тот, кто находится, скажем, на моральной стадии 1, не может испытать пиковый опыт мысли, соответствующей моральной стадии 5. Однако человек, находящийся в грубом состоянии, может испытать пиковое переживание причинного или даже недвойственного состояния. Медитация внимательности начинается с того, что вы отождествляете (или, по крайней мере, пытаетесь отождествиться) со свидетельствующим сознаванием (хотя справедливости ради надо указать, что всё ещё верно утверждение о том, что центр притяжения личности будет постоянно сдвигаться от стадии к стадии, ибо действительная идентификация, или отождествление, с высшими состояниями — в отличие от временных пиковых переживаний — опирается на определённые идентификации

с более ранними состояниями; тем не менее это не является правилом, высеченным в камне).

Если учесть вышесказанное, то полезно знать, что Андерхилл выделила следующие стадии: грубого очищения (на которой человек работает с очищением и освобождением от отождествлённости с физическим телом и связанным с ним мыслями), тонкого озарения (на которой человек знакомится со всеми более тонкими измерениями, свечениями и высшими эмоциями души), тёмной ночи (на которой открывается причинное и бесформенное облако незнания и происходит освобождение от ограниченности конечным и преходящим, при этом зачастую человек очень сильно страдает, когда теряется доступ к этой безбрежной Свободе из-за нестабильности духовной реализации) и, наконец, сознания недвойственного единства (когда душа и Бог растворяются в предельном Божестве).

Весь процесс зачастую инициируется пиковым переживанием пробуждения, или *метанойи*, — краткосрочного прозрения, показывающего человеку райский мир предельной Реальности и направляющего душу на путь развития состояний-стадий и постепенного пробуждения. В книге «Трансформации сознания», написанной мною в соавторстве с другими исследователями, можно найти главу гарвардского богослова Джона Чирбана, где в качестве примеров приводятся учения ранних отцов-пустынников и показывается, что все они прошли через пять состояний-стадий, каждая из которых является вариацией на четыре-пять базовых стадий, выделенных Андерхилл (которые, в свою очередь, являются проявлениями грубого, тонкого, причинного, свидетельствующего и недвойственного состояний).

Раз уж мы упомянули «Трансформации сознания», то один из главных моих соавторов в этой книге, Дэниел Браун (тоже гарвардский учёный), посвятил последние тридцать лет своей жизни исследованию медитативных систем мира. В значительной мере он сосредоточился на изучении одной из самых изощрённых и завершённых систем, когда-либо созданных человечеством, — тибетско-буддийской системы махамудры. Исследовав и сопоставив четырнадцать коренных текстов махамудры (на языке оригинала), он показал, что во всех них указаны всё те же основополагающие четыре-пять стадий развития (называемых им «точками обзора»). Итак, для состояний/сфер сознания *точка обзора* является тем, чем *воззрение*, или *вид* [15], является для базовых структур-ступеней сознания. Давайте вкратце рассмотрим, что же имеется в виду, а затем вернёмся к основной теме нашего обсуждения.

В структурном развитии мы прибегаем к метафоре под названием «лестница, взбирающийся, вид». Лестница — это спектр базовых структур сознания, или базовых ступеней. Стоит им только возникнуть в развитии, и они продолжают существовать. Чуть ниже я приведу несколько примеров. Взбирающийся — это система самости. По мере того как самость взбирается по базовым ступеням существования, она временно и эксклюзивным образом отождествляется с каждой из ступеней по очереди, видя мир глазами данной ступени. Другими словами, открывающийся вид и получаемое воззрение на мир определяются этой ступенью и её свойствами.

Например, когда самость отождествляется с конкретным умом, она видит мир исходя из конкретной мифико-буквалистской

перспективы. Когда же она отождествляется с синтезирующей визионерской логикой, то создаёт интегральное воззрение. И так далее. На рис. 3.2 приведён краткий перечень базовых ступеней, или базовых структур, и соответствующих им воззрений (соответствующих открывающемуся на каждой ступени виду. — *Прим. пер.*) или того, как выглядит мир, когда структура становится структурой-стадией; иными словами, где данная конкретная структура-ступень отождествляется с самостью и, таким образом, становится центром структурного притяжения данной самости, посредством которого она видит и интерпретирует мир. (Воззрения — это то, что мы обозначали такими терминами, как архаическое, магическое, мифическое, рациональное, плюралистическое, интегральное и сверхинтегральное.) На рис. 3.2 показаны соответствующие базовые ступени, на которые опираются данные воззрения.

(Обратите внимание на то, что наименования воззрений, используемые нами, — например, магическое и плюралистическое, или потребность в принадлежности и потребность в самоуважении, — являются просто некоторыми наименованиями, взятыми из пары линий развития множественного интеллекта; в действительности есть буквально дюжины различных названий, которые мы могли бы использовать для каждого воззрения, так что просто учтите, что это очень малая выборка из терминов, которые возможно использовать для обозначения воззрений.)

	Степень (структура)	Воззрение (структура-стадия)						
Веха 1	сенсомоторный ум	Архаическое						
Веха 2	инстинктивный, или импульсивный, ум	Магическое; эмоционально-сексуальное						
Веха 3	понятийный, или интенциональный (формирующий намерение), ум	Магико-мифическое; сила-власть						
Веха 4	конкретный ум	Мифическое; конформистское; традиционное; потребность в принадлежности/причастности						
Веха 5	рациональный ум	Рассудок; множественное; модернистское; потребность в самоуважении						
Веха 6	плюралистический ум	Плюралистическое; постмодернистское; планетарное						
Вехи 7 и 8	низшая и высшая визионерская логика; второпорядковый, или системный, ум	Холистическое; системное Интегральное; глобальное						
Вехи 9, 10, 11, 12	<table border="0"> <tr> <td rowspan="4">3-й порядок</td> <td>метаум</td> <td rowspan="4">} сверхинтегральное</td> </tr> <tr> <td>параум</td> </tr> <tr> <td>надразум</td> </tr> <tr> <td>сверхразум</td> </tr> </table>	3-й порядок	метаум	} сверхинтегральное	параум	надразум	сверхразум	Трансглобальное Визионерское Трансцендентное Трансцендентно-имманентное; недвойственное
3-й порядок	метаум		} сверхинтегральное					
	параум							
	надразум							
	сверхразум							

Рис. 3.2. Базовые структуры-ступени и соответствующие им воззрения.

В процессе структурного и структурно-стадийного развития, по мере того как самость, или взбирающийся, переходит от одной стадии к следующей, более высокой, происходят две важные вещи. Во-первых, самость отбрасывает или утрачивает воззрение и вид, открывающиеся с более низкой ступени, и заменяет их воззрением и видом со следующей ступени. Очевидно, что, когда вы взбираетесь по лестнице и переходите, скажем, от ступени 3 к ступени 4, вы более не смотрите на мир со ступени 3: это воззрение ушло из виду. Вместо этого вы смотрите на мир со ступени 4. Однако, и это во-вторых, сама ступень

3 всё ещё продолжает существовать: на самом деле ступень 4 базируется на предыдущей. Так что на каждой последующей стадии структурного развития предыдущая базовая ступень продолжает существовать и остаётся включённой, однако воззрение, или открывающийся с этой ступени вид, оказывается утрачено, трансцендировано, отвергнуто: оно заменяется воззрением со следующей, более высокой, ступени, поскольку самость исключительным образом отождествляется с нею.

Именно это мы и имеем в виду, когда говорим, что развитие проходит по принципу трансценденции [16] и включения, или отвержения и сохранения (по выражению Гегеля, «превзойти — означает одновременно и отвергнуть, и сохранить», что мы обычно переводим как «превзойти и включить»). Сохраняются и включаются базовые структуры-ступени; отвергаются и трансцендируются же определённые воззрения, возникающие на каждой ступени. Всякий раз, когда происходит одна из подобных крупных трансформаций, мы обозначаем её как «веху» развития; двенадцать подобных вех, соответствующих двенадцати структурам-ступеням, приведены на рис. 3.2.

Итак, тот же самый процесс трансценденции и включения происходит и в отношении состояний с их сферами, причём воззрение (или точка обзора), открывающееся в каждом из состояний-сфер, по мере того как самость в своём развитии проходит через них, оказывается последовательно отождествлено, а затем и разотождествлено со своей исключительной идентификацией с текущим состоянием-стадией; это происходит от состояния-стадии к состоянию-стадии в веренице их развёртывания. (Происходит

смещение центра притяжения состояния от одного состояния-стадии к другому состоянию-стадии.) Открывающиеся в состояниях сферы сохраняются и включаются, тогда как точки обзора трансцендируются и отрицаются. В качестве введения в эти последовательные состояния-стадии геше Келсанг Гьяцо упоминает шесть стадий медитации махамудры:

1. Отождествление со своим грубым умом.
2. Прямое постижение своего грубого ума.
3. Отождествление со своим тонким умом.
4. Прямое постижение своего тонкого ума.
5. Отождествление со своим причинным/недвойственным умом.
6. Прямое постижение причинного/недвойственного ума.

(В данном случае геше Келсанг Гьяцо прибегает к стандартному, включающему три состояния/сферы, обобщению, используя термины нирманакайя, самбхогакайя и дхармакайя для обозначения грубого, тонкого и очень тонкого [«очень тонкое» — это тибетско-буддийский термин для «причинного»]; так что вместо «грубого, тонкого, причинного» в тибетских текстах обычно пишут «грубое, тонкое, очень тонкое»]; это включающее три состояния обобщение неявно схлопывается в четвёртое состояние свидетельствующего ума и пятое состояние недвойственного пустотного ума, — всё это признаётся последователями тибетской традиции, однако они зачастую включают четвёртое и пятое состояния в понятие дхармакайи, или очень тонкого [то есть «причинного»], поэтому я его обобщил как причинное/недвойственное состояние. Это чисто семантический вопрос. Смысл

же в том, что триада «грубое, тонкое, причинное» хорошо известна данной традиции и признаётся ею.)

Дэниел Браун пишет о том, что развитие человека через состояния начинается с грубого состояния бодрствования, при котором среднестатистический человек отождествлён исключительно с грубым физическим телом и грубыми мыслями и чувствами. После выполнения различных подготовительных и медитативных практик происходит первый крупный сдвиг от грубого состояния-стадии и её точки обзора к тонкому состоянию-стадии и её точке обзора. Теперь человек более не отождествляется исключительным образом с физическим телом и мыслями, или грубой сферой в общем (хотя, как и в случае базовых ступеней, это основное состояние-сфера продолжает существовать), однако системообразующая самость теперь отождествлена с тонкой сферой и её точкой обзора, каковой отныне является не грубое эго, а то, что в терминологии Брауна называется тонкой личностью (то, что христианские созерцатели называют «душой»). Браун называет данную стадию стадией «сознавания», поскольку это первая стадия, свободная от блуждающих грубых мыслей и эмоций и находящаяся в большем контакте с чистым сознаванием. В следующем состоянии-стадии — причинном состоянии — точка обзора тонкой личности, или души, демонтируется (хотя сам тонкий мир и продолжает существовать), вместо чего остаются очень тонкие (или «причинные») формы проявления, а именно пространство и время. Браун данную стадию называет стадией «сознания-как-такового».

По мере того как развитие переходит к следующему состоянию-стадии — свидетельствующему сознаванию, — сознание перестаёт

исключительным образом отождествляться с причинным и его точкой обзора, вместо этого трансцендируя пространство и время, дабы обрести чистое вневременное Настоящее и тот вид сознания, который фокусируется на чистом присутствии. Браун называет это «сознанием-по-своей-сути».

Также именно на этой стадии начинают возникать три подуровня недвойственности (узнавание недвойственности после возникновения феномена, во время возникновения феномена и до возникновения феномена, причём только лишь последнее является подлинным просветлением, или пробуждением). Это и есть последняя из основных стадий по Брауну — пробуждённое недвойственное сознание, которое отбрасывает двойственность субъекта и объекта, всё ещё тонко сохраняющуюся в свидетельствующем состоянии (которое Браун называет «индивидуальностью» — тем, что часто называется истинным Я или подлинным Я, — то есть той «индивидуальностью», которая в итоге должна быть превзойдена во имя предельного недвойственного единства, или таковости).

Пробуждённое недвойственное сознание видит мир как бесшовно единую (но не лишённую качеств) Целостность, или недвойственную Реальность, в которой сознание человека едино со всеми грубыми, тонкими и причинными феноменами, однако не является исключительным образом отождествлённым с какими-либо из них. Эти сферы продолжают существовать и возникать, однако более не возникает исключительной отождествлённости с какими-либо из них, или исключительной привязанности к ним. (Таким образом, получаем тонкое, грубое, причинное состояние, состояние свидетельствования и недвойственное состояние.)

Если привести заключительный, постсовременный пример, то можно вспомнить американского посвящённого Ади Да, который считал: «Чтобы достичь наиболее совершенного божественного просветления, эго должно быть превзойдено в три явно выраженных шага: во-первых, на [грубом] физическом уровне (уровне „денег, еды и секса“), затем на тонком уровне (уровне внутренних видений, звучаний и всевозможных мистических переживаний) и, наконец, на причинном уровне (корневом уровне сознательного бытия, где, судя по всему, и возникает в Сознании чувство отдельности «я» и «другого», или дихотомия субъекта и объекта)». Четвёртый шаг для Ади Да состоит в постижении «всегда уже присутствующей Истины» — непреходящей Цели, Основы и Условия всего сущего, высшего ли или низшего, священного ли или профанного, явленного ли или неявленного, — то есть мы вновь имеем грубое, тонкое, причинное (неявный корень свидетельствования), недвойственное.

На рис. 3.3 представлено простое схематичное обобщение пяти основных состояний и состояний-стадий медитации. Стадии состояний Эвелин Андерхилл выделены курсивом на иллюстрации слева и представляют западные школы; в нижней же части приведены стадии состояний восточной системы — тантры высшей йоги (начиная с «5 скандх», или пяти основных форм грубого сознания — материальной формы, образа, символов, концептуального, или понятийного, ума и эгоической «я»-концепции, — и заканчивая «чёрным пред-достижением», или причинным «мраком», или бездноподобной природой, предшествующей недвойственному пробуждению). Основные состояния-стадии — грубое, тонкое, причинное, *турийя* (буквально означающее «четвёртое» — то есть

четвёртое основное состояние сознания, или состояние свидетеля) и, наконец, *турийятата* («за пределами четвёртого»), или пробуждённое недвойственное сознавание.

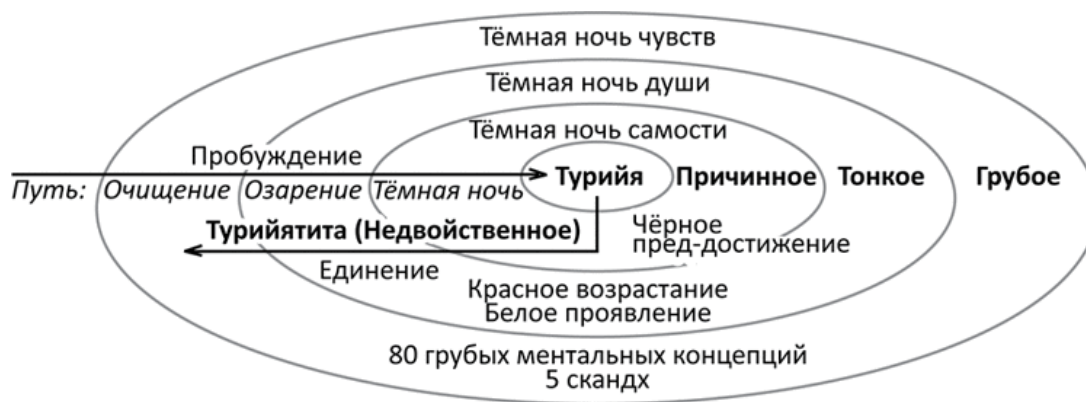

Рис. 3.3. Основные стадии медитативных состояний.

Каждое из основных состояний-стадий имеет свою «тёмную ночь», которая включает в себя, помимо всего прочего, смерть определённого отделённого самоощущения, связываемого с данным конкретным состоянием-сферой сознания — от эго грубой сферы до души тонкой сферы и свидетеля причинной сферы/сферы свидетельствования, и всё это на пути к совершенно неопишуемому пробуждённому недвойственному сознаванию, или таковости.

(Неспособность дифференцироваться от и разотождествиться с определённым самоощущением вызывает фиксацию/привязанность к этому «я»; чрезмерные же диссоциация и отчуждение от определённого самоощущения вызывают избегание/аллергию по отношению к этому «я». В обоих случаях речь идёт о расстройствах развития — неправильно совершённом процессе «трансценденции и

включения», — представляющих собой серьёзные дисфункции в общей эволюции состояний.)

Смысл же всего медитативно-созерцательного пути состоит в том, чтобы обеспечить трансценденцию и включение чистой Пробуждённостью (или сознанием-как-таковым) всех состояний-сфер сознания, чтобы сознавание прекратило «выключаться» и «забывать» различные изменения состояний (такие как переход в состояние сновидения и глубокого сна) и вместо этого осуществлялось узнавание «постоянного Сознания», или непреходящего недвойственного сознавания, союза (и трансценденции) обособленного конечного «я» и бесконечного Духа.

Эти универсальные сходства, по всей вероятности, имеют базис в естественных состояниях сознания (или по меньшей мере коррелируют с ними) — состояниях, с рождения встроенных в мозг всех человеческих биологических организмов: грубом бодрствовании, тонком сновидении, причинном глубоком бесформенном сне, а также непреходящем недвойственном Сознании — первоисточнике и основе их всех. Постмодернистам, пытающимся избавиться от всех универсалий, не по зубам необходимость объяснить эти универсальные состояния мозга. Попытки утверждать, будто буддисты культурально сконструировали основные состояния мозга, которые всецело отличаются от иудейских состояний мозга, которые, в свою очередь, отличаются от индуистских состояний мозга, попросту не имеют смысла. Мозг нашего биологического вида и соответствующие состояния в своих глубинных свойствах сходны всюду, где бы ни появлялся человек, а посему созерцательные и медитативные стадии имеют универсальный характер (опять же, в рамках своих глубинных

свойств, тогда как их поверхностные свойства отличаются от культуры к культуре, а также нередко от человека к человеку).

Иначе говоря, стадии медитации, как и фактически всё остальное, являются четырёхквadrантным феноменом (четыре квадранта — это четыре основные перспективы, неотъемлемо наличествующие в любой ситуации; к их рассмотрению мы вскоре вернёмся). Это включает такие области, как биологические, психологические, культурные и социальные факторы. Все они будут играть свою роль в том, как проявляются и переживаются на опыте поверхностные свойства данных медитативных стадий. Довольно хорошо известно, что культурные и социальные факторы играют важную роль в развёртывании человеческого опыта.

(Это справедливо и для трансперсональных, или надличностных, универсальных свойств: они интерпретируются структурами во всех четырёх квадрантах. Так, например, в западной мистической литературе обычно встречаются многочисленные описания существ из света, зачастую с двумя крылами — иными словами, ангелов. Но нет ни единого описания существа из света с десятью тысячами рук, и всё же это необычайно часто встречающийся образ в Тибете — образ бодхисаттвы сострадания Авалокитешвары (считается, что нынешний Далай-лама является его реинкарнацией). Смысл же не в том, что эти фигуры являются всего лишь культурными конструктами, а в том, что тонкое состояние сознания и то состояние мозга, из которого они возникают, есть нечто очень реальное и обнаруживаемое повсеместно; однако они интерпретируются через культурно- и социально-обуславливающие факторы.)

Менее часто, а на самом деле и вовсе редко, встречается понимание важности того, как воззрения и точки обзора определяют человеческий опыт (то, как он воспринимается, интерпретируется и переживается). Воззрения и точки обзора столь же реальны, как и культурные и социальные факторы.

Состояния и соответствующие сферы опыта — грубая, тонкая, причинная/свидетельствование и недвойственная, — в общем, определяют типы феноменов, которые могут возникнуть (предопределяют, *что именно* возникает — грубые феномены, тонкие феномены или недвойственные феномены), тогда как структуры и соответствующие воззрения определяют, *как именно* данные феномены переживаются и трактуются. То же самое явление, рассматриваемое одним воззрением, будучи рассмотренным другим воззрением, буквально станет другим явлением.

Можно привести пример. Возьмём, скажем, человека в состоянии сновидения. Состояние сновидения — это подвид состояний тонкой сферы; тонкое же является областью безудержного творчества, в большой мере свободного от определяющих ограничений и стеснений грубой физической сферы, так что человек может видеть сон о чём угодно — от единорога до важной новой формы применения существующей технологии. Однако то, как личность интерпретирует своё сновидение, будет в значительной мере зависеть от её воззрения (или уровня структуры-ступени развития).

Допустим, рассматриваемый человек является христианином; ему снится лучезарно сияющее существо, всецело состоящее из света и любви. Есть большая вероятность, что он проинтерпретирует это как

явление самого Иисуса Христа. Если человек находится на уровне понятийного/намеревающего ума — эгоцентрического и мотивируемого властью и силой ума, — поскольку магико-мифическое воззрение на данной стадии и вправду эгоцентрично и имеет способность только к принятию перспективы первого лица, то человек этот, возможно, посчитает, что именно он (и только он) в действительности является Иисусом Христом.

Если перейти на стадию выше — к мифическому традиционному воззрению, то оно, в свою очередь, может принимать перспективу второго лица и тем самым расширять свою идентичность, или круг отождествления, от «я» до «мы» или «нас». Человек, придерживающийся такого воззрения, верит в то, что Библия и подобные вещи буквально являются словом Бога; правоверные являются «избранным народом» (тогда как удел всех остальных — гореть в аду); чудеса, описанные в Библии, правда, в буквальном смысле этого слова (от описаний того, как Красное море расступилось перед Моисеем, и того, как Ной со своим ковчегом спас всё живое от потопа, до идеи, будто Христос был рождён биологической девственницей). Такой человек может воспринять данное существо из света как Иисуса Христа — спасителя всех истинно уверовавших в него; он будет считать, что Христос является спасителем избранного народа (тогда как все, кто не признаёт Христа как своего спасителя, обречены на вечную геенну огненную).

В следующем, более высоком воззрении — воззрении рационального, или объективного, ума — личность обретает способность принимать перспективу третьего лица, которой свойственно критическое и рефлекслирующее отношение. Она будет

изучать Библию на предмет различных утверждений, которые имели смысл две тысячи лет назад, но сегодня попросту бессмысленны (как, например, запрет есть свинину, разговаривать с женщиной в период менструации и тому подобное). Когда Томас Джефферсон сидел на ступенях Белого дома и ножницами вырезал все участки Библии, которые, по его мнению, были мифическим нонсенсом, он воплощал собою рациональное воззрение. Личность на данной стадии, скорее всего, воспримет фигуру Христа не буквально как единственного Сына Божьего, рождённого от биологической девственницы, а скорее как всемирного учителя великой любви и мудрости, который может ещё чему-то научить современный мир.

Одно и то же явление — сущность, состоящая из лучезарного света, и тем не менее у нас уже имеются три совершенно различные интерпретации и переживания данного феномена, опирающиеся на структуру-стадию, или воззрение, доступное пережившему данный опыт субъекту. Теперь же давайте представим себе медитацию, достигшую определённой стадии озарения и прозрения (скажем, состояние-стадию тонкой светоносности). Тонкая сфера и её точка обзора в первую очередь будут предопределять то, какие типы феноменов вообще могут возникнуть (в данном случае светоносность и осознание-прозрение применительно к непостоянству и отсутствию постоянного «я»), подобно тому, как тонкое пространство сновидения предопределило появление существа, состоящего из света и излучающего чувство любви.

Но помимо этого есть и ещё кое-что: представьте себе, каково будет различие в действительно прожитом опыте и понимании медитации со стороны индивида, придерживающегося магико-

мифического воззрения (эгоцентрического), мифико-буквального воззрения (этноцентрического) или рационального воззрения (мироцентрического). На данном этапе медитации созерцательная традиция фокусируется на конкретном состоянии-стадии и его точке обзора, которая по своим глубинным свойствам, по существу идентична для всех трёх уровней воззрений: светоносность и прозрение. Но действительная текстура, специфическая природа, широта и подробность интерпретации и перспективы будут значительно отличаться у этих трёх индивидов и во многом зависеть от того воззрения, которого они реально придерживаются. Оно, в свою очередь, будет зависеть от структуры-стадии и базовой ступени, на которой находится структурный центр притяжения индивида: рассмотрение данной медитативной стадии с точки зрения способности к принятию перспективы первого, второго или третьего лица будет приводить к совершенно различным результатам. Как мы уже видели, точка обзора является одним из важных компонентов, определяющих то, *что* мы видим; однако воззрение является одним из важных компонентов, определяющих то, *как* мы видим. Это та самая линза, через которую мы взираем на свой текущий опыт и на все переживания вообще. То, в какой контекст мы его помещаем, то, как мы его переживаем, то, как мы его трактуем, то, какой смысл мы ему придаём.

Смысл же в том, что мы уже имеем множество людей, занимающихся медитативной практикой, находящихся на разных структурах-ступенях развития и имеющих разные воззрения, не говоря уже о том, что существуют целые школы буддизма, базирующиеся на различных воззрениях (мы рассмотрим это ниже). Так что, учитывая как структуры, так и состояния, мы сможем получить различные

благоприятные результаты. В ином же случае, как зачастую и происходит, если учитель придерживается, скажем, плюралистического воззрения и трактует каждую стадию, исходя из него, то люди, придерживающиеся других воззрений, будут сталкиваться с тем, что их медитативный опыт интерпретируется недоступным их пониманию способом. Часто наблюдается ситуация, когда их опыт какого-либо медитативного состояния-стадии будет верен для той структуры-ступени, на которой они находятся, однако учитель медитации будет объявлять, что они её неверно воспринимают и трактуют. Тогда как в действительности данное состояние-стадию можно было бы переживать и с ещё более высокой структуры, чем та, на которой находится сам учитель (скажем, интегральной или сверхинтегральной стадии). Такая ситуация серьёзнейшим образом вредит духовному развитию учеников, а также является проявлением глубочайшего непонимания высших пределов самого буддизма. И происходит это намного чаще, чем кажется.

(И, как мы выясним чуть позже, это особенно распространено среди многих восточных учителей, которые достигают очень высокого развития по шкале состояний — находятся в причинном и недвойственном состоянии, — но зачастую крайне плохо развиты по структурной шкале, нередко воплощая структуру мифического воззрения той культуры, из которой они пришли. И, когда они взаимодействуют со своими учениками, большинство из которых зачастую находятся на более высокой структуре плюралистического воззрения, это нередко приводит к серьёзным конфузам. Учителя дают блестящие рекомендации, когда дело касается практики состояний; в то же время, когда их рекомендации приходят из мифической структуры, они зачастую вгоняют в краску, имея гомофобский,

ксенофобский, патриархальный, сексистский, крайне авторитарный и жёстко иерархический характер. До тех пор, пока и структуры, и состояния не станут учитываться, ученики будут продолжать попадать в совершенно запутывающие ситуации подобного рода, а их духовное развитие нередко будет дисфункциональным.)

Структуры и воззрения

Мы привели несколько кратких описаний общей последовательности состояний-стадий медитации и созерцания — как восточных, так и западных подходов. Общая последовательность включает в себя грубое, тонкое, причинное состояния, а также состояния свидетельствования и недвойственного единства. Остаётся лишь кратко описать базовые ступени, или структуры, развития и соответствующие структуры-стадии, или воззрения, обращая особое внимание на то, как они влияют на религию и духовность.

Во-первых, следует вкратце коснуться двух основных типов духовного сознания, доступных человеку: сознания, основанного на структурах (также известного как *духовный интеллект*), и сознания, основанного на состояниях (также известного как *духовный опыт*). Духовный опыт, или переживание состояний в первом лице, есть то, что мы обсуждали выше, когда говорили о медитации и стадиях развёртывания её основных состояний. Духовные переживания важны, как мы отмечали, поскольку именно через них мы *пробуждаемся*: это то, каким образом мы напрямую соприкасаемся с непосредственным опытом божественных измерений

Реальности — будь то в природном мистицизме грубой сферы, божественном мистицизме тонкой сферы, бесформенном мистицизме причинной сферы или же мистицизме единства недвойственной сферы. Всё это прямые и непосредственные переживания божественной Основы бытия в том виде, в каком она проявляется в различных состояниях/сферах — грубой, тонкой, причинной и недвойственной.

Духовный же интеллект, с другой стороны, в меньшей степени базируется на прямом переживании и более ориентирован на разум или интеллект (это на самом деле один из множества интеллектов). Он направлен на определение ценностей и смыслов божественной жизни. Если обратиться к ряду концепций (от идей Пауля Тиллиха до исследований Джеймса Фаулера), то можно утверждать, что духовный интеллект представляет собой попытки ответить на вопрос: «Что является для меня предельно значимым?»

Для кого-то на ступени 1 (или архаической) предельно значимым является обеспечение себя пищей и выживание. На ступени 2 (или магической) — это секс и эмоциональное удовольствие. На ступени 3 (магико-мифической) — это достижение силы, власти и безопасности. На ступени 4 (групповой мифической) — это любовь и конформистская сопричастность, или принадлежность к группе. На ступени 5 (рациональной) — это достижения и высокий уровень мастерства. На ступени 6 (плюралистической) — это чувствительность и забота. На ступенях 7 и 8 (или уровнях второго порядка) — это любящий охват и всевключение. На третьем порядке это чистая самотрансценденция и мистическое единство — работа с последовательностью уровней возрастающей целостности. И помните

о том, что де-факто человек может пребывать на любом из данных уровней, или структур, сознания, при этом пребывая буквально в любом из состояний, или сфер [17]. Таким образом, получаем двойной центр притяжения — структуру-стадию и состояние-стадию, или воззрение и точку обзора.

Другими словами, духовный интеллект является одним из множества (по всей вероятности, дюжины) интеллектов, доступных человеку. Другие линии развития: когнитивный интеллект, эмоциональный интеллект, моральный интеллект, межличностный интеллект, музыкальный интеллект, эстетический интеллект, духовный интеллект, внутриличностный интеллект, математико-логический интеллект и т. д. Хотя каждый из данных интеллектов (или *линий* развития) весьма отличается от остальных, все они разворачиваются через одни и те же базовые *уровни* развития, или структуры-ступени, которые мы привели на рис. 3.2. Коль скоро данные *уровни* развития (или уровни сознания) равным образом применимы ко всем различным *линиям* развития, мы зачастую обозначаем их цветами, а не именами, поскольку какое-то определённое упрощённое наименование зачастую может ограничивать понимание той или иной стадии, в то время как цветовую терминологию можно применить к любому из множества интеллектов, не отдавая предпочтения чему-либо одному.

Таким образом, можно сделать следующее обобщение: каждый из множества интеллектов, или линий развития, сам по себе состоит из структур сознания, и каждый разворачивается в последовательности структур-стадий, продвигаясь через одни и те же базовые цветовые уровни развития, которые мы соотносим с «высотой» той или иной

структуры (под «высотой» понимается «степень развития»). Так что все различные интеллекты, или линии развития, разворачиваются через одни и те же базовые уровни развития, на которые мы указываем при помощи окрашенной в цвета радуги высотной шкалы.

Каждый из данных уровней развития с точки зрения интегральной теории представляет собой уровень развития как то, что довольно близко пониманию йогачары, а именно: сознание как таковое не является какой-либо конкретной вещью, процессом или феноменом, — это открытость, или пространство, в которой различные вещи, процессы и феномены возникают или проявляются. Чем выше уровень сознания, тем больше количество и многообразие типов феноменов, которые могут происходить на данной ступени, причём их число увеличивается с каждым последующим уровнем развития (так что чем больше сознания, тем больше любви, тем выше способность к морально-нравственным суждениям, тем больше творчества, тем больше духовного всевключения, тем шире охват ценностей, тем выше способность к эмоциональному интеллекту и т. д., — всё это было тщательно проверено в эмпирических исследованиях и установлено в качестве достоверного факта).

Эти базовые уровни развития (и связанные с ними цвета) приведены на рис. 3.4 и 3.5 наряду с более чем полудюжиной основных линий развития (включая когнитивный интеллект, ценностный интеллект, линии «я»-идентичности, мировоззрений, духовного интеллекта и потребностей). Справа от рис. 3.4 приведена упрощённая схема медитативных состояний-стадий, чтобы указать на тот факт, что фактически любое из её состояний-стадий может переживаться на всех, без исключения, структурах-уровнях развития в

любой из линий. Итак, коль скоро духовный интеллект является одним из множества интеллектов, или линий развития, и коль скоро он имеет прямое значение для рассматриваемой нами темы, я чуть более подробно пройду по основным стадиям духовного интеллекта (так, как мы ранее прошли по основным медитативным состояниям духовного опыта) и соотнесу их с новаторскими исследованиями Фаулера, прибегнув к ним для того, чтобы указать на некоторые из основных характеристик каждого из уровней развития.

Рис. 3.4. Некоторые из основных линий развития.

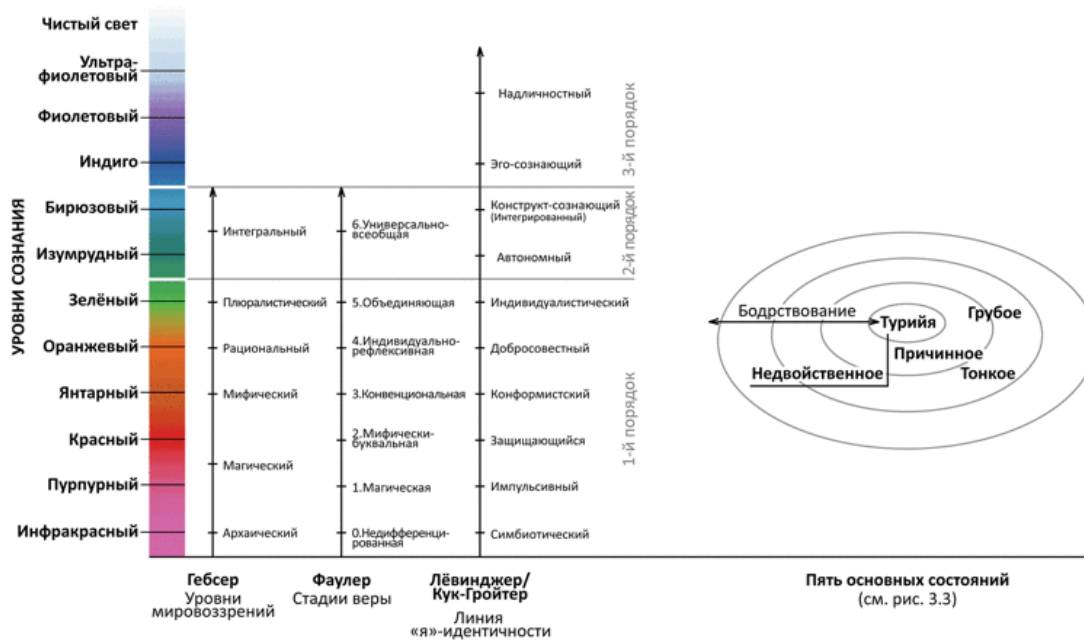

Рис. 3.5. Гешсер, Фаулер, Лёвинджер/Кук-Гройтер.

Духовный интеллект

Теперь опишем ряд свойств, присущих различным структурно-стадийным воззрениям, особенно в той форме, в которой они соотносятся с воззрением, открывающемся при задействовании духовного интеллекта. Многие из нижеприведённого согласуются с монументальной новаторской работой Джеймса Фаулера — книгой «Стадии веры» [18]. Человечеству в течение сотен и даже тысяч лет было известно, что духовность, или религиозная направленность жизни, находится в зависимости от состояний сознания и состояний-стадий. Однако именно Фаулер был первым, кто показал, опираясь на весьма значительные по своей силе доказательства и исследования, что духовная направленность личности также зависит от структурно-стадий развития. Речь, конечно же, идёт о вариациях на стандартные

общие уровни развития, которым соответствуют воззрения, названные нами архаическим, магическим, мифическим, рациональным, плюралистическим и интегральным. Однако фактические исследования Фаулера и собранные им данные касались именно духовного развития, и именно поэтому его работы являются столь новаторскими. После того как я приведу описания некоторых из наиболее важных структур-стадий, я дам примеры школ буддизма, соответствующих каждой из них.

Магическое воззрение, или пурпурная структура-стадия. Фаулер назвал её «интуитивно-проективной». Она фокусируется на безопасности, самозащите, выживании и использует магические амулеты для обеспечения выживания и охранения от злых духов. Данная стадия очень антропоморфна и суеверна. Распространено мышление по типу фантазирования; подобного рода мышление приравнивает целостность к частям целостности и путает их; также оно приравнивает все целостности к сходным частям (что становится основой для предрассудка — например, если один чернокожий проявил себя как опасный индивид, тогда все чернокожие люди считаются опасными). Образ предмета отчётливо не дифференцирован от самого реального предмета (например, если воткнуть иголку в куклу, олицетворяющую какого-то человека, то с этим человеком произойдёт что-то плохое). Становится распространённым поклонение предкам, к которым нередко обращаются с молитвенными просьбами. Сказания и легенды являются обычным средством установления взаимосвязей общности. Базовая лестница развития при магическом воззрении (импульсивном, фантазийном, эмоционально-сексуальном) ограничена перспективой первого лица, а посему индивид на данной

стадии в большей степени озабочен собственным спасением, нежели спасением других людей.

Магико-мифическое воззрение, или красная структура-стадия. Фаулер назвал её «мифико-буквальной». Различие между магическим и мифическим заключается в том, чему приписывается источник «чудотворной силы». В магическом воззрении чудотворной силой обладает сама личность: «Я исполню танец дождя, и Природа послушно обеспечит дождь». В мифическом воззрении личность отпустила иллюзию, будто она может чудодейственно вмешаться в процессы природы и истории, чтобы изменить их ход; однако отныне, коль скоро она более не может совершать чудеса, источником чудес считается Бог (или Богиня, или иное сверхъестественное существо). Данной магико-мифической стадией знаменуется переход от доселе всемогущей и магической самости к всемогущему и магическому богу, или богам (которые имеют мифическую природу; отсюда и название — «магико-мифическое воззрение»). В спиральной динамике данную стадию называют стадией «богов силы». Ей сопутствует значительный акцент на чудесах и вера в них. «Я не могу совершать чудеса, но их может совершать Бог, так что если я ритуально обращусь к Богу таким образом, который его удовлетворит, тогда Он (или Она) совершит для меня чудо». Начинают развиваться мифические нарративы; и магические песнопения и речитативы считаются способом вхождения в правильные взаимоотношения с божеством, которое благодаря этому с большей вероятностью вмешается в исторические и природные процессы в вашу пользу. Базовая лестница развития, служащая опорой для данного воззрения, — это понятийный, репрезентационный, витальный ум, который всё ещё в большой степени ограничен перспективой первого

лица. Поэтому вопрос обретения нарциссической силы всё ещё является основополагающим (как в самой личности, так и в божестве, — вот почему «боги силы»). Бог могущественен, гневлив, мстителен. Данной стадии всё ещё характерны суеверия, центрированность на себе, наполненность анимизмом.

Мифическое воззрение, или янтарная структура-стадия. Её Фаулер называет «синтетико-конвенциональной» или просто «конвенциональной», поскольку данная базовая структура-лестница обладает способностью примерять на себя роль другого, то есть принимать на себя перспективу второго лица. Следовательно, наблюдается переход воззрения от эгоцентризма к этноцентризму, и идентичность расширяется от тождественности с отдельным, индивидуальным «я» к групповой тождественности — клановой, племенной, религиозной, общинной, национальной. Морально-нравственные установки также перестают быть эгоцентричными и становятся выражено конформистскими («Я за свою страну — неважно, права она или нет; я за свою религию — неважно, права она или нет; я за свою группу — неважно, права она или нет»). Проводятся сильные границы между «нами» и «ими», и в религиозном смысле «моя группа» считается «богоизбранным народом». Моя жизнь посвящается джихаду (как бы его ни называли в разных культурах и традициях), или же желанию либо обратить в свою веру, либо уничтожить неверующих. Уничтожение неверующих не является грехом; на данной стадии это считается благим деянием — религиозной добродетелью. Наблюдается сильное желание постичь истину, данную Богом, причём зачастую присутствует вера, что эта истина содержится в одной-единственной книге (Библии, Коране, сутре Чистой земли, «Маленькой красной книжице» Мао), которая

зачастую представляет собой мифическое повествование, принимаемое за абсолютную и буквальную истину (так, представители данной структуры могут верить, что Илия действительно при жизни вознёсся в небеса на огненной колеснице; Бог действительно направил полчища саранчи на Египет и казнил всех первенцев мужского пола в египетских семьях; Лао-цзы действительно родился девятисотлетним стариком и т. д.). Согласно этому воззрению, те, кто верует в слово божье, попадут в рай; неверующие же обречены на муки вечные в геенне огненной. Конкретно-операционный ум, или ум правила/роли, служит базисом мифического воззрения и ставит правила и роли, которые индивидуум обязан выполнять, во главу угла; их необходимо неукоснительно соблюдать. Нарушение правил или неисполнение роли может привести к проклятию и осуждению на вечные муки (а если данная стадия была институционализирована, то и отлучению от Церкви). Обыкновенные имеют жёсткие социальные и религиозные иерархии, такие как кастовая или церковная система. Любовь и сострадание рекомендуется направлять на тех, кто находится внутри избранной группы, поскольку её члены являются детьми божьими. Для тех же, кто не входит в группу, есть несколько вариантов: обращение во внутригрупповую религию, пытки или убийство. Более умеренные верующие обычно придерживаются принципа благотворительности и добрых дел, поскольку практикуется неявное убеждение, что получатели такой помощи могут потенциально стать новообращёнными в избранную группой веру.

Рационально-модернистское воззрение, или оранжевая структура сознания. Её Фаулер называет «индивидуационно-рефлексивной» или просто «рефлексивной», поскольку на соответствующей ей базовой

ступени сознания — формально-операционной — возникает способность принимать перспективу третьего лица, благодаря которой индивидуумы могут начать придерживаться более рефлексивного, объективного, критического и даже скептического взгляда на свои переживания и убеждения. То, что «рациональное» является названием этой стадии, не означает, что ей свойственны сухость, абстрактность, отчуждённость и злобная аналитичность или что-либо в этом духе. Скорее это означает, что она может оперировать смысловыми конструкциями с условным залогом, указывающими на ту или иную потенциальную возможность (по типу «что, если бы» и «как, если бы»), тем самым обретая способность не просто ставить под вопрос буквальную трактовку истин мифических религиозных верований, но и прочитывать их более символическим и метафорическим образом. Теперь верования и убеждения, как правило, обосновываются на доказательствах и универсальной разумности. Ко всем индивидам практикуется справедливое отношение, независимо от их расы, цвета кожи, пола или вероисповедания. В плане духовного интеллекта: и атеистический, и агностический, и религиозный верующие могут находиться на рациональном уровне — при условии, что они делают свои выводы на основе логики, доказательных данных и рефлексивных умозаключений (включая и совершенно логичное заключение, что необязательно одна лишь логика может являться единственной формой знания и что другие, более интуитивные способы познания заслуживают того, чтобы им уделяли равную долю внимания). И вновь, когда Томас Джефферсон сидел на ступенях Белого дома и яростно разрезал ножницами страницы из Библии, он оставлял в ней те разделы, которые прошли рациональную проверку, и отвергал те, которые её не

прошли. Когда епископ Шелби Спонг, известный христианский богослов, по сути, тем же образом поступает с Библией, он подвергает свои религиозные верования проверке на основе принципов, которые в меньшей степени базируются на по-детски наивных мифах и больше на рассудке и доказательствах. При этом, совершив подобное, он в результате всё равно остаётся убеждённым верующим, придерживающимся оснований христианской веры — в том виде, в каком они трактуются рациональным и плюралистическим воззрениями. Буддизм с самого начала был по меньшей мере рациональным воззрением: он изначально базировался не на догме, авторитете или простой вере (и практически не содержал, если вообще когда-либо содержал, каких-либо мифологических богов и богинь), вместо этого напрямую базируясь на опытном переживании и разуме (хотя, как мы увидим, не все последователи буддизма оказались способны жить согласно столь высоким уровням понимания).

Плюралистически-постмодернистское воззрение, или зелёная структура-стадия. Её Фаулер называет «соединяющей» (или «конъюнктивной»). Данная стадия опирается на базовую структуруступень плюралистического ума и привержена принятию как можно большего количества перспектив, насколько это возможно (плоды данного устремления оказываются доступны на следующей стадии — холистически-интегральной). Если добавить сюда тот факт, что данная стадия находится всего лишь в одном шаге от подлинного холизма сознания второго порядка, её воззрение глубоко заинтересовано в целостности, примирении и непритеснении. Наблюдается не просто пассивная терпимость к другим религиям, но и активное их принятие. Данное воззрение не просто терпит другие воззрения, но зачастую действительно пытается понять их и включить в своё мировоззрение.

(В конечном счёте эти усилия блокируются тем фактом, что плюралистическая структура всё ещё принадлежит первому порядку, а посему убеждена, что её плюралистическая позиция является единственно верной позицией, которая может существовать, — это противоречие постмодернизм так и не смог адекватно разрешить, будучи убеждённым, что его собственное воззрение превосходит все иные в мире, где ничто, по идее, не должно стоять выше другого). Но с этой «почти интегральной» или, если позволите, «полуинтегральной» позиции плюралистическое воззрение видит важные истины во всех религиях, даже если зачастую чувствует дискомфорт в отношении своей собственной религии, нередко стремясь включить в неё аспекты других религиозных течений. Плюралистическое воззрение деконструирует традиционные иерархии; активно защищает притеснённых и социально незащищённых; придерживается ярко выраженной планетарной и экологической перспективы; в особенности открыто к переживаниям природного мистицизма и духа в третьем лице — как великой паутины жизни и вселенской истории. Оно занимает активную общественную позицию; активно защищает права меньшинств и выступает за устойчивое развитие во всех сферах жизни. Это сравнительно новое воззрение, причём поддерживающая его базовая структура плюралистического ума в сколь-нибудь значимой степени эволюционно развилась лишь с началом студенческих революций 1960-х, которые сами по себе были мотивированы преимущественно данной стадией. На этом уровне развития духовного интеллекта человек может придерживаться теистических, нетеистических, атеистических или агностических убеждений или же странных комбинаций всего перечисленного;

главным условием является, чтобы все выводы и заключения были сделаны именно на основе этой высоты развития.

Одна из наиболее заметных характеристик данного уровня — отрицание и порицание им любой разновидности иерархий. Из-за этого он оказывается неспособен различать между иерархиями доминирования (которые и вправду отвратительны) и иерархиями актуализации (которые являются формой большинства процессов развития в природе, в том числе и человеческого развития). В иерархиях доминирования с каждым более высоким уровнем меньшинство доминирует над большинством и притесняет его представителей. В иерархиях роста каждый более высокий уровень является всё более всевключающим. Например, основополагающей иерархией роста в природе является иерархия, простирающаяся от атомов к молекулам, клеткам и целым организмам. В данной иерархии каждый более высокий уровень буквально включает и охватывает более низкий, но не притесняет его (молекулы не могут притеснять атомы, если они вообще что-нибудь с ними делают, так это любят и объедают собой). Наиболее часто используемым доказательством для порицания всех иерархий используется книга Кэрол Гиллиган «Иным голосом», в которой она утверждает, что мужчины и женщины мыслят по-разному: мужчины подчёркивают важность прав, справедливости, автономии и иерархий, а женщины больше мыслят в терминах отношений, заботы, общности и неиерархичности. Многие феминистки на основании этого посчитали, что коль скоро большая часть гнили в этом мире связана с патриархальностью, и коль скоро иерархии доминирования — это плохо, а все мужчины мыслят иерархично, то все иерархии вообще — это плохо.

Но Гиллиган в той же книге делает и второе важное утверждение — утверждение, которое старательно упускается из виду. Хотя мужчины могут мыслить иерархично, а женщины — неиерархично, представители обоих полов — и мужчины, и женщины — развиваются через одну и ту же последовательность из четырёх иерархических стадий. Благодаря Гиллиган женские варианты данных стадий получили название своекорыстной, или себялюбивой, стадии (эгоцентрической), стадии заботы (где забота расширяется от себялюбия до группы, или этноцентрического охвата), стадии универсальной заботы (включающей всех людей и народы мира, или мироцентрический охват) и интегрированной стадии (на которой и мужчины, и женщины интегрируют аспект противоположного пола). Другими словами, неиерархическое мышление женщин развивается через четыре иерархические стадии — иначе говоря, мы наблюдаем иерархию роста. Отсекая все иерархии, феминистки отсекают и развитие всех женщин. Мягко говоря, неудачный шаг.

Но именно это и делает плюралистическое воззрение: оно или отсекает все иерархии, или лишает их глубины, делая плоскими. И, таким образом, в героическом устремлении деконструировать все иерархии доминирования постмодернизм вместе с тем с катастрофическими последствиями деконструирует и уничтожает все иерархии роста. Это приводит к культурной и духовной катастрофе. Однако если вы встречаете отрицание всех иерархий или ранжирования, то это один из надёжнейших индикаторов, что вы имеете дело с плюралистическим уровнем развития.

Следующая стадия — стадия *интегрального* воззрения (изумрудная и бирюзовая высота развития сознания), которую Фаулер называет «универсализирующей», располагается прямо на передовом крае текущей эволюции, по крайней мере, в плане структур. Хотя редкие интегральные первооткрыватели были замечены и тысячелетие или около того назад, второй порядок охватил более 1% населения лишь в 1970-х и более 5% на рубеже третьего тысячелетия, то есть всего лишь десятилетие назад. Где бы ни появлялась данная структура, её сопровождает стремление обнаружить соединяющий паттерн — объединённые целостности, лежащие за видимым многообразием, цельность, которая сопутствует каждой частности, единство рядом с каждой множественностью. Возникновение интегральной формы сознания — даже в рамках сегодняшних 5%, не говоря уж о предсказываемом достижении в недалёком будущем 10%, — представляет собой величественную поворотную точку в самой эволюции, значимость которой попросту невозможно переоценить.

Вспомните некоторые из характеристик интегральных стадий — ступеней 7 и 8, поддерживаемых структурами низшей и высшей визионерской логики (или изумрудной и бирюзовой высоты), — которым доступна способность познавать целостности, взаимосвязи и единство-в-многообразии. В первую очередь это стадии второго порядка: в отличие от какого-либо воззрения первого порядка, убеждённого в том, что его истины и ценности являются единственно реальными истинами и ценностями из существующих, второпорядковое воззрение видит, что все предыдущие стадии, ступени и воззрения делают важный вклад в общее дело.

По крайней мере, каждый более ранний уровень становится компонентом, или подолоном, каждого последующего более высокого уровня, по мере того как каждая стадия эволюции трансцендирует и включает предшествующую. Целый протон становится частью атома; целый атом становится частью молекулы; целая молекула становится частью клетки; целая клетка становится частью организма. Каждая стадия — это целое/часть, или холон, и возникающая в результате иерархия вложенных уровней является холархией роста. Интегральные стадии интуитивно это понимают, а потому видят важность всех предшествующих стадий развития не только в человеке, но и в Космосе в целом простирающихся назад во времени до Большого взрыва как такового.

Интегральное воззрение видит свою неотъемлемую вплетённость в ткань всей вселенной, которая есть взаимосвязанный, бесшовно сотканный воедино, наполненный жизнью и витальностью, творческий и сознательный Космос. А эволюционный импульс, толкающий ко всё более высоким целостностям, — это всё та же сила, которая произвела млекопитающих из пыли, а интегральный уровень из архаического. Этот фундаментальный и неотъемлемый от Космоса импульс был назван Уайтхедом «творческим продвижением в новизну» (в интегральной теории он называется «Эросом»). Интегральные уровни одарены творческими способностями и высоким уровнем сознания; для них каждое мгновение есть нечто новое, свежее, спонтанное и живое. Это первая стадия, которая способна интегрировать знание и чувства, сознание и бытие, эпистемологию и онтологию, не откалывая одно от другого и не пытаясь затем «обосновать» одно в другом, вместо этого видя и

чувствуя их как взаимодополняющие аспекты бесшовной целостности Реальности, действующей не путём бестелесной рефлексии или репрезентации, а путём воплощённого взаимного резонанса во всех четырёх квадрантах.

Таким образом, в отличие от предыдущего плюралистического воззрения, интегральное воззрение по-настоящему холистично — не в несерьёзном нью-эйджевском смысле, а в том смысле, что оно является свидетельством более взаимосвязанного, сплетённого воедино и сознательного Космоса. Как мы уже видели, плюралистическое воззрение хочет быть холистичным, всевключающим и непритесняющим, однако оно презирует модернистское рациональное воззрение, совершенно нетерпимо к традиционному мифическому воззрению и испытывает апоплексический удар при виде подлинно интегрального воззрения. Однако интегральные стадии являются по-настоящему и подлинно всевключающими. Во-первых, все предыдущие структуры-ступени буквально включены в качестве компонентов в интегральную структуру-ступень, или структуру визионерской логики. Сам данный факт интуитивно постигается на этой стадии. Воззрения, конечно же, отвергаются, а посему индивид с интегральным воззрением не включает напрямую магическое воззрение, мифическое воззрение, рациональное воззрение и т. п. Это, по определению, невозможно. Воззрение порождается тогда, когда центральная самость *исключительно* отождествляется с определённой степенью развития. Тот, кто придерживается рационального воззрения, исключительно отождествлён с соответствующей степенью на данной стадии, а именно формально-операционной. Чтобы получить прямой доступ, скажем, к магическому воззрению — что означает воззрение на мир

из перспективы, которая отождествлена *исключительно* с импульсивной, или эмоционально-сексуальной, ступенью, — индивидууму придётся отбросить рациональность, отбросить конкретный ум, отбросить репрезентационный ум, отбросить язык как таковой и всецело регрессировать до импульсивного ума (нечто подобное не может произойти без серьёзной травмы мозга). Рациональная личность всё ещё имеет полный доступ к эмоционально-сексуальной *ступени*, но не к имеющему исключительный характер *воззрению* данной ступени.

Как мы убедились, в процессе развития ступени оказываются включены, а воззрения отринуты. То же самое происходит и в случае с настоящей лестницей: если вы, скажем, находитесь на седьмой ступени лестницы, все предшествующие шесть ступеней всё ещё остаются на месте и существуют, поддерживая ступень 7. Однако, когда вы стоите на седьмой ступени, вы не можете напрямую видеть тот мир, который открывается с этих более ранних ступеней. Вид, открывавшийся на предыдущих ступенях, исчез «из виду», как только вы ступили на более высокую ступень, так что в каждый момент вам доступны все ступени, однако ваше воззрение оперирует на базе вида, открывающегося с наивысшей ступени, на которой вы находитесь, — в данном случае на базе воззрения ступени 7.

По этой причине человек на интегральном уровне сознания не имеет непосредственно в своей структуре прямого доступа к более ранним воззрениям (архаическому, магическому, мифическому и т. д.), однако он имеет доступ ко всем более ранним ступеням лестницы развития (сенсомоторной, эмоционально-сексуальной, понятийной, уму правила/роли и т. д.), а посему в целом может интуитивно

увидеть, на какой ступени находится центр притяжения того или иного человека, тем самым имея возможность опосредованно понять, какое воззрение, или мировоззрение, выражает данный человек (магическое, мифическое, рациональное, плюралистическое и т. д.). Так что, когда речь идёт о «включении данных мировоззрений», имеется в виду то, что интегральные уровни придерживаются активно толерантной позиции по отношению к данным воззрениям и сохраняют для них место в своём холистическом охвате. Они могут не быть полностью с ними согласны (на самом деле они с ними не соглашаются, поскольку уже трансцендировали и включили более ранние воззрения), но они интуитивно понимают значимость и важность всех воззрений в процессе развёртывания волн эволюционного развития.

Более того, интегральные уровни понимают, что человек имеет право прекратить развитие по достижении буквально любого воззрения; стало быть, каждое воззрение для некоторых людей будет становиться фактической «станцией жизни», так что их ценности, потребности и мотивации будут выражением данного конкретного жизненного воззрения. Таким образом, по-настоящему просвещённое и просветлённое всевключающее общество будет оставлять в себе место для традиционных ценностей, современных ценностей, постсовременных ценностей и т. д. Все люди рождаются в самом начале пути и поему начинают своё развитие с воззрений, соответствующих низшей ступени, затем поднимаясь всё выше и выше, так что любое общество будет состоять из разнообразного процентного соотношения людей, находящихся на различных высотах лестницы и придерживающихся различных воззрений со всего спектра сознания. Например, в большинстве западных стран (и это

варьируется в зависимости от применяемого вами способа измерения) в общем примерно 10% населения придерживаются магического уровня, 40% — традиционного мифического уровня, ещё 40–50% — современного рационального, 20% — постсовременного плюралистического, 5% — холистического/интегрального и меньше 1% — сверхинтегрального. (В сумме получается больше 100%, потому что происходит некоторое взаимоналожение разных групп населения.)

И всё же интегральное воззрение имеет понимание того, что такое всевключение. Это означает следующее: общество по мере продвижения эволюции в интегральные уровни балансирует на грани, по всей видимости, величайшей трансформации во всей истории человечества — трансформации по направлению к подлинно *всевключающему* обществу. Раньше не наблюдалось ничего подобного, потому что никогда ещё не происходило перехода к новому *порядку*, или ярусу, трансформации. Все предыдущие трансформации были стадийными трансформациями. Однако трансформация от зелёной плюралистической стадии к изумрудной/бирюзовой интегральной стадии (в дополнение к тому, что это стадийная трансформация) также одновременно является и трансформацией от первого порядка ко второму, — и это, *именно это* и есть событие эпических масштабов, обладающее революционной природой и не имеющее прецедентов в истории. У нас вообще нет каких-либо примеров того, как можно было бы конструировать радикально всевключающее общество, охватывающее все ступени сознания и все воззрения. Общество, в котором всем воззрениям был бы дан голос, — быть может, голос с разным удельным весом, но всё же голос, — тогда как каждая стадия развития стала бы гостеприимной станицей жизни.

Что же до духовности и духовного интеллекта — интегральный духовный интеллект не означает, что все религии будут растворены в некой единой универсальной религии (не в большей степени, чем международный стиль кулинарии означает, что все блюда становятся блюдами итальянской кухни). Это, однако, означает, что индивиды на интегральных стадиях духовного развития будут требовать интегральных версий своих собственных вероисповеданий. Существует несколько различных моделей интегральности — не забывайте, что эти стадии развития характеризуются не своим конкретным содержанием, а степенью сознания и сложности мышления, которая им доступна (то есть количеством перспектив, присущих тому или иному уровню: уровни с архаического по магико-мифический являются уровнями перспектив первого лица; на мифическом уровне добавляется перспектива второго лица; на рациональном — перспектива третьего лица; на плюралистическом — перспектива четвёртого лица; на холистическом и интегральном — пятого и шестого лица; на сверхинтегральном — седьмого лица и выше). Смысл же в том, что в рамках этих степеней глубины сознания и сложности есть пространство для множества различных моделей. Однако все они, если они по-настоящему интегральны, будут стремиться включить сущностные компоненты других; вот почему эти модели имеют тенденцию к интеграции.

Именно это и пытается делать интегральная модель AQAL [19] (указывающая на все квадранты и все уровни [со всеми линиями, состояниями и типами]). Так что, используя данную модель как ориентирующую систему координат, практически любая форма интегральной духовности (будь то христианской, буддийской,

мусульманской, индуистской, иудейской и т. д.), по всей видимости, будет включать целый ряд элементов — в том виде, в каком они находятся в соответствующих традициях, или же, если необходимо, в виде заимствования из других традиций и дисциплин человеческой деятельности (включая и науки).

В следующей главе мы сделаем обзор этих новых элементов возможного Четвёртого поворота — или поворота к интегральной духовности/интегральному буддизму.

Глава 4

Пример более интегральной духовности

Итак, чем можно дополнить уже имеющиеся духовные системы, чтобы обновить их и сделать более всевключающими и интегральными; чтобы помочь буддизму совершить Четвёртый великий поворот Колеса духовной истины, или Дхармы; чтобы обеспечить совместимость духовности с современным и постсовременным миром и уйти от её проявлений, вызывающих стыд? Иммануил Кант однажды сказал, что наступление современного мира можно увидеть по одному признаку: если вы войдёте в комнату и столкнётесь в ней с молящимся человеком, то последний устыдится, что его поймали за этим занятием. От какого рода духовности *не* будет стыдно? Ниже приведено несколько примеров из дюжины возможных дополнений, которые, на мой взгляд, являются самыми основными.

Ступени и воззрения

1. Можно начать со *структур и структур-стадий развития* — или ступеней и воззрений. Любая интегральная духовность будет включать интерпретацию своих фундаментальных принципов на языке каждого из основных воззрений. Она будет давать магическое учение, магиико-мифическое учение, мифическое учение, рациональное учение, плюралистическое учение, интегральное учение и сверхинтегральное учение.

Смысл же в том, что в любой вере есть начало пути — раннее детство, для которого полагается магическое учение. В нём к герою традиции (представленному святым, мудрецом или последователем) относятся как к сверхчеловеку или супергерою, наподобие любого супергероя из современных мультфильмов для детей. Такие супергерои в совершенстве отражают магическое воззрение: они могут летать, ходить по воде, видеть сквозь стены, воскрешать мёртвых. (Это нужно не для того, чтобы создавать впечатление, что во взрослом возрасте данная религия сделает вас суперменом, а только лишь для того, чтобы показать, что практика той или иной религии приносит много значимых плодов и будет помогать вам справляться со множеством труднейших жизненных проблем.)

Когда ребёнок вырастает и готов пойти в начальную школу, магическое учение уступает путь магиико-мифическому, или учению «богов силы». Природа мышления в таковом всё ещё, по сути, эгоцентрична, при этом в неё добавлены побуждения и очарование нововозникших влечений к обретению силы и власти. Также здесь происходит смещение источника «чудесных» явлений от личности к могущественному другому. Тем самым перед ребёнком открывается

измерение Духа как «Великого Ты»; также это учит его тому, что можно получить хорошие советы и помощь от Других, обладающих знаниями, — последователей, учителей и мудрецов данной традиции.

Когда ребёнок достигает раннеподросткового возраста и переходит в более старшие классы, магико-мифическое воззрение уступает место мифическому. Оно, обладая групповой и конформистской ориентацией, представлено умом правила/роли. Данной стадии свойственен феномен группового давления и влияния со стороны сверстников. Поздний подростковый период и период ранней взрослости — это время важнейшей трансформации от этноцентрического мифического воззрения к мироцентрическому рациональному. Это, вероятно, самая важная трансформация, вплоть до момента перехода к уровням второго порядка. Здесь акцент делается на том, чтобы показать, что обращение к рассудку и опытным данным позволяет получить изобилие доказательств существования духовного измерения Космоса, особенно если задействуется медитативная практика.

(Такие доказательства включают в себя: наличие высших состояний сознания, потенциально доступных всему человечеству и повсеместно раскрывающих, что предельная Реальность вплетена в саму ткань вселенной; «творческое продвижение в новизну», свойственное эволюции как таковой; эмпирические данные, полученные разнообразными науками, доказывающие взаимосвязанную, переплетённую и содействующую природу всех, казалось бы, отдельных вещей и событий; повсеместное существование сознания во вселенной как неопровержимой реальности; и, что наиболее значимо, экспериментальные и

базирующиеся на предписаниях доказательства существования Духа, получаемые в результате следования парадигмам, практикам и образцам — от созерцания до наивысших форм йоги. Здесь существование Бога не принимается на веру; его существование воспринимается на основании прямого личного опыта.)

Существенная характеристика рационального воззрения, благодаря которой оно играет столь важную роль в современном мире, заключается в том, что вместе с данным воззрением в сознание вводится перспектива третьего лица. Это позволяет перевести религию из *этноцентрической* формы «мы против них» в *мироцентрическую* форму, включающую «нас всех», когда практикуется одинаковое отношение ко всем людям, вне зависимости от их расы, цвета кожи, пола или вероисповедания. Одной из основных целей рациональной стадии духовного интеллекта является демифологизация традиции, очищение её от магических и мифических элементов, свойственных детскому периоду человечества. Этот детский период переживается не только сегодня: он переживался и несколько тысяч лет назад — в то время, когда многие из основных мировых религий и были основаны. Дух продолжает эволюционировать, так что то же самое должна делать и духовность.

В случае если процесс развития не останавливается, тогда в период ранней взрослости рациональное воззрение естественным образом уступает дорогу воззрению плюралистическому. Это происходит потому, что продолжающийся расширяться поток жизненных переживаний убеждает в следующем: в отношении того или иного вопроса можно принять намного больше различных перспектив, чем позволяет монолитическая рациональность.

Появляется осознание, что «есть многое на свете, что и не снилось нашим мудрецам». Плюралистическая стадия также способствует тому, чтобы то или иное вероисповедание, которого придерживается носитель данной структуры сознания, было, насколько возможно, всевключающим, занимало активную социальную позицию, существовало на принципах устойчивости, не притесняло никакие группы и имело высокую экологическую осознанность.

Духовность плюралистического воззрения имеет политическую чувствительность (как правило, с либеральным оттенком), активно толерантна (хотя всё ещё не принимает другие системы ценностей — мифическую, рациональную, интегральную и т. д.). Её интересует всё «осознанное» (или «сознательное») — от осознанного капитализма до осознанного старения и осознанного воспитания детей. Она феминистична, вуманистична [20] и с недавних пор маскулинистична [21]; в целом ориентирована на отношения (как в получившем известность девизе «Новый Будда будет Сангхой»). Опять же, важно помнить, что некто находящийся на плюралистической стадии духовного интеллекта может быть исключительным атеистом, теистом, нетеистом или агностиком; важнейшей объединяющей характеристикой является то, что данный человек пришёл к своим выводам при помощи плюралистического ума и перспективы четвёртого лица.

Итак, пусть и можно давать введение в упрощённые интегральные модели и карты уже в старших классах школы (и есть множество рекомендаций, которые можно дать в этом вопросе), всё же, когда процесс развития намеренно не поддерживается, то интегральные стадии сознания обычно возникают где-то ближе к началу периода

«среднего возраста». Основная причина — попросту фактор времени. Роберт Киган, известный гарвардский психолог, занимающийся исследованием психологии развития человека, утверждает, что в среднем требуется около пяти лет, чтобы естественным образом пройти через какой-либо из основных уровней развития. Интегральные стадии, возникающие примерно на седьмом из основных выделяемых нами уровней развития, таким образом, обычно формируются к возрасту 35 лет. По мере того как всё больше и больше индивидов будет продвигаться в интегральные стадии развития, мы будем встречать всё больше вариаций на ранние, или протоинтегральные, воззрения среди учащихся старших классов и первых курсов вузов.

Как бы то ни было, духовная позиция интегрального воззрения имеет ряд основных характеристик. Если описать их вкратце, интегральная духовность, вероятно, не будет стремиться к тому, чтобы *буквально* включить все другие религии, но она точно будет хотеть, чтобы её собственная религия была всевключающей, содержащей в себе те компоненты, которые я описываю в настоящей работе — начиная со ступеней развития и воззрений. Интегральная духовность понимает, что индивид растёт и развивается через серию разнообразных стадий и он включает в рассмотрение их воззрение и соответствующее им понимание духовности. Следовательно, необходимо приспособить к этому сами духовные учения и презентовать их на том языке и уровне сложности, который уместен для конкретных групп воспринимающих учение людей. Эти группы охватывают весь диапазон стадий — от магической и мифической до рациональной, плюралистической, интегральной и сверхинтегральной.

Есть ещё и другие компоненты, которые должна включать интегральная духовность (я их представлю чуть ниже). Это состояния сознания (и состояния-стадии, или точки обзора); двойной центр притяжения общего развития (совмещающий воззрение и точку обзора); квадранты (или 1-2-3 лица Духа, объясняемые ниже); основные типологические системы (такие как эннеаграмма); а также тень и работу с тенью [22].

Интегральная духовность признаёт тот факт, что у людей в структуре их жизни есть несколько различных, но равно важных измерений: в том числе это основная ориентация их перспективы (или предпочитаемый квадрант); их основной уровень развития в общем (или структурный центр притяжения); основной центр притяжения их состояния сознания; основной тип личности; а также различные бессознательные, или теньевые, элементы. Она понимает, что Дух оперирует во всех этих измерениях. Неспособность включить какое-либо из данных измерений в рассмотрение (хотя бы упрощённым или вводным образом) означает катастрофическое игнорирование и отрицание этого измерения Духа. Иными словами, это равносильно жизни в мире, будучи поражёнными духовной слепотой во многих из доступных нам очей восприятия. Это равносильно вхождению во вселенную увечным и контуженным — неспособным воспринять некоторые из самых значимых способов, посредством которых Бог пытается к нам обратиться, соприкоснуться с нами, говорить с нами и *пробудить нас*. Интегральная духовность требует того, чтобы мы духовно подходили ко всем измерениям — материи, телу, разуму, душе и Духу в себе, культуре и природе. Это необходимый минимум.

Наконец, в контексте общего духовного интеллекта, — кратким рассмотрением которого мы здесь занимаемся, — на передовом крае эволюции находятся три или четыре более высоких уровня развития, имеющие соответствующие стадии духовного интеллекта. В настоящее время данные уровни доступны преимущественно как потенциалы развития. С точки зрения индивидуального развития это базовые структуры-ступени, называемые «пара-ум», «мета-ум», «надразум» и «сверхразум»; обобщённо они называются уровнями третьего порядка.

Все структуры третьего порядка имеют в качестве общей характеристики определённую меру непосредственных трансперсональных (или надличностных) идентичности и опыта, сопутствующих им. Более того, каждая из третьепорядковых структур сознания в той или иной степени интегрирована с определённым состоянием сознания (параментальная структура — с грубым состоянием, метаментальная — с тонким, надразумная — с причинным, или свидетельствованием, а сверхразумная — с недвойственным, хотя это варьируется в зависимости от фактической биографии каждого индивида).

До этого момента на уровнях первого и второго порядка структуры и состояния существуют сравнительно независимо друг от друга. Можно иметь центр притяжения состояния в грубом и всё же структурно развиваться до интегральных уровней без какой-либо полной объективизации грубого состояния (то есть без того, чтобы сделать его познаваемым объектом, полностью трансцендировав). Однако начиная с третьепорядковой структуры пара-ума, когда бы вы ни испытывали переживания, соответствующие данной структуре, вы

также неявным или интуитивным образом понимаете или переживаете грубое пространство как нечто объективизированное. Это значит, что данное состояние сознания тесно связано со структурой этого уровня, что порождает (или может породить) расширенные состояния, скажем, природного мистицизма (таковой может переживаться и на более ранних уровнях, однако не как нечто неотъемлемое от повседневного опыта; более того, на ранних уровнях такой опыт будет интерпретироваться с точки зрения соответствующих воззрений; однако на данном уровне третьего порядка он становится неотъемлемым потенциалом повседневной жизни).

Аналогичным образом можно сказать, что из-за слияния с грубым состоянием этот уровень нередко включает в себя различную степень понимания того, что физический мир не является исключительно физическим, что, скорее, он имеет психофизическую природу. Это также может вызвать вспышки более высоких состояний присутствия, таких как состояния свидетельствования или даже недвойственные состояния. То же самое происходит и в случае с тонким состоянием и мета-умом; причинным/свидетельствованием и надразумом; а также недвойственной таковостью, или сверхразумом. Все эти состояния «как минимум» связаны с данными структурами — в том смысле, что, скажем, человек, пребывающий на уровне мета-ума, вполне мог уже заранее перевести центр притяжения своего состояния в тонкое, однако если этого ещё не произошло, то он не может продвинуться далее мета-ума, пока не перейдёт в тонкое. То же самое наблюдается и в отношении причинного/свидетельствования и надразума, а также недвойственной таковости и сверхразума.

Различие между сверхразумом и Большим Умом (если использовать термин Большой Ум [23] для обозначения опыта-состояния недвойственной таковости, или *турийятиты*) состоит в том, что Большой Ум можно пережить или распознать в своём опыте фактически на любом более низком уровне, или ступени, развития — от магического до интегрального. На самом деле можно, к примеру, находиться на плюралистической стадии и переживать несколько сущностных характеристик всей последовательности развёртывания состояний-стадий (от грубого через тонкое и причинное к свидетельствованию и недвойственному). Но при этом, конечно же, вся данная последовательность, включая и недвойственную таковость, будет трактоваться с плюралистической точки зрения. Интерпретация Дхармы с исключительно плюралистической точки зрения (или мифической, или рациональной и т. д.) во многих смыслах приводит к несчастьям, поскольку получаемая трактовка пронизывается крайним редукционизмом. Но такая ситуация постоянно наблюдается ввиду относительной независимости состояний и структур на стадиях первого и второго порядка.

Сверхразум же, с другой стороны, как базовая структура-ступень (совмещённая с недвойственной таковостью) может переживаться лишь тогда, когда все предыдущие, более ранние, уровни уже возникли и развернулись, поскольку в полном соответствии с принципом развития структур сознания через стадии нельзя перескакивать, не пройдя их. Как следствие, в отличие от Большого Ума структура сверхразума может стать компонентом опыта только после того, как индивид прошёл через все более ранние стадии первого, второго и третьего порядка. В то время как состояние Большого Ума, как столь

убедительно продемонстрировал Генпо Роси, доступно фактически любому человеку в любом возрасте (и оно будет трактоваться с позиции воззрения, соответствующей текущей стадии развития индивида), сверхразум воплощается довольно редко.

Сверхразум, как наивысшая структура-ступень из образовавшихся на сегодня, имеет доступ ко всем предыдущим структурам, вплоть до архаической, тогда как сама архаическая структура, разумеется, превзошла и включила — то есть, следовательно, теперь и охватывает — все основные вехи структурной эволюции, простирающиеся вплоть до Большого взрыва. (Человек буквально охватывает и обёртывает основные трансформационные вехи всей истории Космоса — от струн до кварков, субатомных частиц, атомов, молекул и клеток и вверх по Древу Жизни, вплоть до его последней на данный момент эволюционно-эмерджентной структуры — триединого мозга, самой сложной структуры, известной в природе.) В любом человеке сверхразум переживается как нечто вроде «всеведения»: сверхразум, поскольку он трансцендирует и включает *все* предыдущие структуры-ступени и неотъемлемым образом соединён с наивысшим недвойственным состоянием таковости, имеет полное и цельное знание обо всех потенциалах, свойственных данному человеку. Ему буквально свойственно «всеведение» — по крайней мере, в отношении данного конкретного индивида.

Итак, сверхинтегральная духовность обладает всеми свойствами интегральной духовности, плюс, помимо всего прочего, ей неотъемлемо присуща интегрированность каждой стадии третьего порядка с соответствующим состоянием. Это придаёт всем включённым в неё стадиям развития трансперсональный, или

духовный, оттенок (по крайней мере, в виде возможности либо грубого природного мистицизма, либо тонкого божественного мистицизма, причинного бесформенного мистицизма, либо недвойственного мистицизма Единства). Эти мистические состояния, конечно же, фактически доступны всем более низким стадиям первого и второго порядка, однако переживания данных состояний на третьем порядке, скорее всего, в значительной степени отличаются от того, что испытывается на предыдущих порядках сознания, учитывая характерное для него соединение структур и стадий сознания.

Весь же смысл понимания различных форм, принимаемых духовностью на каждом из основных уровней развития воззрения, состоит в том, чтобы создать в каждой традиции *конвейерную ленту духовного учения и практики* с различными формами учения и практики для магического, магико-мифического, мифического, рационального, плюралистического, холистического и интегрального уровней (а также с учётом того, что в будущем сверхинтегральный уровень будет встречаться всё чаще) [24]. Такая конвейерная лента будет подхватывать индивидов в раннем возрасте и трансформироваться вместе с ними — и помогать им самим трансформироваться — с каждой последующей ступенью развития и соответствующим ей воззрением (помогая трансформациям сознания людей от магического уровня к мифическому, рациональному, плюралистическому, интегральному и сверхинтегральному).

В настоящее время большинство религий застряло в той или иной форме мифического воззрения, тогда как остальные интеллекты имеют возможность свободно развиваться до рациональных, плюралистических, холистических и интегральных воззрений (а порой

и выше). Такая задержка духовного развития представляет собой крупномасштабную культурную катастрофу, ведь духовный интеллект является единственным из множества эволюционных интеллектов, который формируется для взаимодействия с предельной реальностью, предельной истиной и предельным благом. Все остальные интеллекты взаимодействуют только лишь с измерением относительной истины; духовный же интеллект взаимодействует с абсолютной истиной. По идее, ему надо бы опережать другие интеллекты на одну-две стадии, выступая в роли навигационного маяка для них всех. Но в своём нынешнем виде духовный интеллект, застрявший на мифическом уровне, в целом отстаёт от других интеллектов на стадию или две. Так что, к сожалению, наши развитие и эволюция оказались заторможены нашим же воззрением на природу Духа — заторможены бесконечно тяжёлым ярмом, висящим на шее нашего собственного развития. Кажется, что сам Господь Бог замедляет нашу собственную эволюцию (а ведь на самом деле Бог-то её и создаёт!). Неудивительно, что так называемые «новые атеисты» без труда потешаются над религией: в своей типичной мифической и интерпретируемой буквально форме религия и вправду выглядит смехотворной для взрослого человека (хотя, как мы уже видели, она совершенно уместна для ребёнка школьного возраста).

Структуры и соответствующие им воззрения являются одними из первых и важнейших компонентов, которые должна включить любая подлинно новая и всевключающая духовность. Структуры представляют собой инструменты, при помощи которых разум видит, переживает и интерпретирует мир — включая духовные состояния и медитативные переживания, — и им, как практически всем компонентам психики (и природы), свойственно развитие. Попросту

не бывает так, чтобы младенец родился с полным доступом к логике, рациональности, визионерской логике, пара-уму или каким-либо другим инструментам, способностям, функциям и структурам, которые превосходили бы архаический уровень. Процесс возникновения различных более высоких способностей проходит через качественно отличные друг от друга стадии — или структуры, уровни, или волны развития; на каждой структуре-стадии это позволяет создавать свой мир (с различными потребностями, мотивациями, мировоззрениями, способностями к любви, заботе и терпимости, формами морально-нравственной зрелости, эстетического изобилия, самоощущения-идентичности и дюжины других способностей).

Структуры — это недавнее открытие человечества, сделанное едва ли позже, чем столетие назад. Их открыли слишком поздно, чтобы они могли быть включены в великие духовные системы, большинству из которых более тысячи лет. Но коль скоро структурами предопределяется то, как мы переживаем и интерпретируем наш мир (это включает и наше духовное понимание, и наш духовный опыт), они напрямую влияют на то, каким образом интерпретируются духовные переживания и постижения. Интерпретация отличается на каждой стадии структуры — или базовой ступени — развития сознания, отвечающей за создание интеллектуальных инструментов и обеспечение способности к истолкованию реальности.

Не будет преувеличением утверждение, что на каждой из этих основных ступеней воспринимается, переживается и понимается разный Бог, разный Дух. У каждой стадии свой Бог (или своя дхарма, догма, писание, духовная истина). Каждый из них совершенно

адекватен для соответствующих стадии и способностей той или иной ступени, на которой он возникает. Так что объединение всех воззрений и стадий открывает нам доступ к спектру или (если воспользоваться более красочной и по-своему обыгрывающей понятие уровней метафорой) конвейерной ленте, поставляющей нам вереницу различных форм Духа, покуда мы не достигнем верхних пределов эволюции самого Духа, доступных сегодня, в данный исторический период, и на данном этапе общего развития человечества (причём мы всегда должны понимать, что ещё более высокие уровни развёртывания Духа не просто возможны, но неизбежны).

Однако верхний предел духовного развития в любой момент истории и эволюции включает в себя общую совокупность всех структур и всех состояний, возникших к этому времени. Из этого следует, что всецело зрелая духовность означает не только ситуацию, когда мы в значительной степени переживаем полное просветление, или *пробуждение*, в рамках развития своего *состояния* сознания, но ещё и ситуацию, когда данное просветление переживается не детским или юношеским способом, — то есть не опираясь на более ранние воззрения, — а глубоко *взрослым* образом, с опорой на зрелое воззрение. Это означает воззрение, которое в значимой мере созрело для более мудрых, содержащих большее количество перспектив, более всевключающих, терпимых и интегральных *структур*, которые недавно возникли и были открыты человечеством. Эта новая версия просветления (или полного развития) обоих компонентов нашего двойного центра притяжения (воззрения структуры и точки обзора состояния) представляет собой новую шкалу измерения человеческого роста, развития и эволюции.

В этом ключе я могу упомянуть труды одного из талантливейших исследователей моих работ — Дастина ДиПерны, являющегося в то же время ещё и оригинальным и творческим мыслителем. В своих двух книгах — «В потоках мудрости: Интегральный подход к духовному развитию» и «Радуга задействия: Трансформируя религиозные традиции мира в конвейерные ленты эволюции» [25] — он описывает дополнительные свидетельства в пользу ключевых принципов интегральной духовности, включая и четыре основных вектора развития (структур и структур-стадий, или воззрений; состояний и состояний-стадий, или точек обзора). Он обращается к магическим, мифическим, рациональным, плюралистическим и интегральным воззрениям; грубому, тонкому, причинному, свидетельствующему и недвойственному состояниям-пространствам и соответствующим точкам обзора; а также приводит примеры всех пяти стадий воззрений в христианстве, исламе, индуизме и буддизме.

Поскольку мы рассматриваем возможный Четвёртый поворот в буддизме, здесь я сосредоточусь на предложенных ДиПерной примерах и приведу несколько собственных. Основная мысль состоит в том, что каждому из основных воззрений структурного развития *уже* соответствует одна или несколько основных школ буддизма. Но обычно данные школы воспринимаются не как интерпретации Дхармы, даваемые разными структурами-стадиями, а просто как разные, иногда противоборствующие друг другу взгляды на единое воззрение Буддадхармы. Рассмотрение различных структур-ступеней и воззрений необычайно помогает прояснить то, что *уже* происходит с буддизмом (но ещё не понято).

Буддизм зародился именно как рациональная система. Тем самым он стал одной из немногих мировых религий, которые могут этим похвастаться. Не забывайте, что мы используем термин «рациональный» не в смысле чего-то сухого, абстрактного, аналитического и отчуждённого. Он просто указывает на способность к принятию по меньшей мере перспективы третьего лица; таким образом, рациональность позволяет осуществлять интроспекцию и рефлекссию своего собственного сознания и опыта, принимать критическую и самокритичную позицию, понимать гипотетические ситуации «что, если» и «как, если», отступать от самой себя и принимать отстранённый, непривязанный взгляд. И я считаю, что именно рациональная основа буддизма и есть то, что придаёт ему такую притягательность в глазах современного Запада. Разумеется, большинство школ буддизма основное внимание уделяют состояниям сознания; тем не менее, когда дело доходит до интерпретации состояний, она осуществляется рациональным и объективным способом, который базируется на опытных данных и доказательствах.

Конечно, не все люди рождены на рациональном уровне; на самом деле сразу родиться на рациональном уровне не дано никому. Все люди начинают развитие своих базовых ступеней сознания и воззрений на сенсомоторном уровне и с архаического воззрения, а затем переходят от него к магическому, мифическому, рациональному, плюралистическому, интегральному и, наконец, сверхинтегральному уровням (или, по крайней мере, продолжают свой путь по ступеням развития до тех пор, пока оно по какой-то причине не останавливается). Следствием этого является то, что буддизм может притягивать людей, представляющих все стадии развития сознания.

Поэтому за много веков существования данной религии реально возникли школы буддизма, базирующиеся на каждой из данных структур сознания.

Мелфорд Спайро в своей книге «Буддизм и общество» [26] подразделяет бирманскую традицию тхеравады на три группы, которые почти полностью соответствуют магическому, мифическому и рациональному воззрениям. Первую группу он называет «апотропаическим буддизмом»: он занят преимущественно деятельностью по защите от злых духов с использованием таких вещей, как магические амулеты и заклинания. Это чисто магическое учение. ДиПерна считает, что сюда относятся и буквальные интерпретации некоторых из школ Чистой земли (в которых считается, что одно-единственное повторение имени Будды обеспечивает перерождение в райском пространстве Чистой земли).

Вторую группу Спайро назвал «каммическим буддизмом»; она фокусируется на накоплении благих заслуг для последующего перерождения. Это типично мифическое воззрение с некоторыми магическими элементами. ДиПерна указывает на этноцентрические военные кампании, разворачиваемые сингальскими буддистами на Шри-Ланке. Всем им свойственны выделенные Марти и Эпплбай «семейные черты» мифико-буквальных фундаменталистов: сильное чувство религиозной идентичности («истинный верующий»), строгие социальные границы (мы против них), опора на миф и т. д. Сингальские буддисты считают себя «держателями и защитниками буддийских учений»; они считают Шри-Ланку родиной истинной Дхармы; они заявляют, что контролируют чистую и правильную версию Дхармы; также они являются «этническими шовинистами»,

участвующими в постоянных боевых действиях (священной войне) с тамильскими индуистами — «врагами истины». Это и вправду практически полностью этноцентрическая и абсолютистская мифическая стадия.

Третью группу Спайро называет «буддизмом ниббаны» — её члены интересуются достижением нирваны посредством реализации описываемого тхеравадой состояния. Это рациональный буддизм (включающий и внимательное отношение к состояниям сознания), который, как мы отметили, вероятно, наиболее соответствует изначальному учению, данному Гаутамой Буддой. Рациональность природы раннего буддизма также означает, что он был не этноцентрическим (как в случае с мифическим буддизмом), а мироцентрическим (то есть относящимся ко всем людям не сквозь призму «наших» против «чужих», а с позиции равноправия, независимо от расы, цвета кожи, пола или вероисповедания). Как следствие, ранний буддизм открыл себя для неприкасаемых, обычно исключавшихся из других религий. Это было основным фактором, способствовавшим бурному распространению этой религиозной традиции в Индии.

ДиПерна относит в список рациональных буддистов и Д. Т. Судзуки — знаменитого японского автора трудов, посвящённых дзен-буддизму, который, вероятно, сделал больше, чем кто-либо другой, в деле распространения знаний о дзен на Западе. Историк Линн Уайт высказался в таком духе о трудах данного автора: перевод «Очерков о дзен-буддизме» Д. Т. Судзуки на английский по своей значимости сравним с переводом Библии с латыни на английский. В более чем дюжине своих книг Судзуки терпеливо и рационально объяснял

нерациональную суть дзен, блестящим образом справившись с этой задачей.

Плюралистическому воззрению соответствуют высокая социальная активность и сильное стремление к социальной справедливости; оно эгалитарно и антииерархично; всерьёз озабочено вопросами экологии и проблемами окружающей среды; выступает в поддержку концепций устойчивого развития и использования возобновляемых источников энергии; обесценивает всякого рода ранжирование; противостоит патриархальности и выступает против войн; выступает в поддержку феминизма; глубоко вовлечено в социум. Иными словами, плюралистическое воззрение является стандартной формой буддизма в западном мире. ДиПерна приводит социально вовлечённый буддизм в качестве основного примера плюралистической интерпретации буддийского учения.

Как я уже упоминал выше, это привело к всевозможным трудностям, с которыми столкнулась первая волна восточных учителей в 1960-е и 1970-е годы. Большинство из них пришли из мифических культур и этноцентрических обществ; соответственно они зачастую были крайне авторитарными и иерархическими личностями, нередко патриархальными (а посему им свойственен был сексизм), обычно придерживались ксенофобских позиций и зачастую гомофобии. Они привыкли к тому, что учителя находились в позиции беспрекословного авторитета, так что действовали соответственно этому пониманию. Они не были приспособлены к деятельности в атмосфере радикальной сексуальной открытости, свободы и раскрепощённости своих учеников, которые тем не менее ожидали предельной чистоты со

стороны своих учителей (большинство из которых, как было заметно, оказались неспособны соответствовать таким высоким стандартам).

Эти мифические или в лучшем случае рациональные учителя столкнулись с учениками, которые достигли главным образом плюралистического уровня. Это привело к сильнейшему столкновению между их воззрениями. Ситуация усложнилась ещё и из-за того, что учителя, хотя они нередко были менее развиты в плане структур сознания и уровня воззрения, были необычайно более развиты в плане состояний и состояний-стадий, причём многие находились на причинной или недвойственной стадиях. Это совершенно запутало учеников, которые не могли понять, шла ли рекомендация учителя из устаревшего мифического воззрения или же она опиралась на точку обзора, соответствующую по-настоящему продвинутому состоянию сознания. «Да как только он может столь много знать о высших состояниях и при этом быть таким гомофобом? Как возможно, что он столь пробуждён в уравнивающей всё недвойственности и при этом настолько авторитарен? Как он может быть настолько освобождён и при этом столь падок на своих учениц и рад злоупотребить своим положением?»

И, стало быть, разрывы в развитии между структурами и состояниями привели к многочисленным проблемам и разбитым сердцам с обеих сторон. Мне знакомы два полностью реализованных американских наставника дзен, которые столкнулись с особенно сложной версией данной проблемы и в результате решили, что единственным способом пройти обучение для них было «съесть всё блюдо целиком» — полностью принять устаревшие структурные рекомендации наряду с продвинутыми рекомендациями в плане

развития состояний. В дальнейшем они сняли с себя облачения ортодоксального авторитета, сохранив весьма двойственные воспоминания о периоде своего обучения.

Это указывает на то, почему так важно для сегодняшнего буддийского учения возникновение интегрального буддизма и Четвёртого поворота Колеса Дхармы. Понимание и базовых структур-ступеней с их воззрениями, и основных состояний-сфер с их точками обзора уже само по себе произведёт экстраординарную революцию в нашей интерпретации духовности и того, как она развивается. Состояния интерпретируются структурами — именно здесь и сокрыта разгадка тысячи тайн. Включение этого понимания в буддизм — или вообще любую духовность — станет величественным шагом вперёд.

Состояния и точки обзора

2. Второй основной компонент, который будет включать интегральная духовность Четвёртого поворота, — это *состояния и состояния-стадии* (или *точки обзора*).

Большинство школ буддизма уже их включает (за некоторыми исключениями в магической, мифической и плюралистической формах буддизма, как мы ранее уже указывали). Но большинству форм западной религии сегодня недостаёт *каких-либо* духовных пиковых переживаний вообще, не говоря уж о созерцательных системах, включавших бы весь спектр сознания — от грубого до недвойственного.

Это во многих смыслах удивительно, ведь фактически все формы западных (и восточных) религий начались с ряда мистических состояний и пиковых переживаний, которые испытывал тот или иной основатель религии. Самое первое христианское событие — день Сошествия Святого Духа, или Пятидесятница, — сопровождалось выраженным мистицизмом тонкой сферы (с переживаниями пламени вокруг головы или над головой, в другие моменты — образ опускающегося голубя и т. д.). В первые несколько веков определяющей чертой христианского сознания был мистический опыт («Пусть в вас будет то сознание, которое было у Иисуса Христа, — что все мы едины» [27]). В то время вы искали бы только того христианского учителя, который был *sanctus* — святым, или просветлённым.

Но, по мере того как Церковь обрела всё большую власть (когда распространение обрела максима «вне лона Церкви нет спасения»), христианство во всё большей степени стало отказываться от непосредственных мистических переживаний в пользу мифических повествований, верований и формальных символов веры. Произнесение символов веры заменило прямой опыт Духа. Ко времени Контрреформации буквально все созерцательные направления христианства были свёрнуты и всюду свирепствовала испанская инквизиция, защищая паству от любых переживаний Наивысшей тождественности, или тождественности тонкой души и причинного Бога в недвойственном Божестве. Такие святые, как Джордано Бруно, сжигались на кострах из-за того, что они переступили предустановленные границы — не говоря уж о, вероятно, трёхстах тысячах женщин, сожжённых за свои яркие переживания и

обвинённых в «колдовстве». (Впечатляет воображение фигура Майстера Экхарта, который повсеместно считается одним из величайших мудрецов в истории мира, западного или восточного, тогда как положения его теологии были осуждены Церковью как еретические, — это, я полагаю, должно означать, что в то время, как сам Экхарт сейчас в раю, проповеди его горят в аду. Бедный христианин оказался в ситуации, когда ему особо не о чем-то и размышлять...)

Мифические структуры духовного интеллекта, имевшиеся в то время, — которые всё ещё оставались адекватными структурами для той дорациональной эпохи на Западе, которая предшествовала Просвещению, — к сожалению, закрепились на постоянной основе, и состояния, по сути, были повсеместно запрещены. Это объясняется, в частности, тем, что состояния, в отличие от мифических символов веры и верований, не поддаются контролю со стороны Церкви. Это породило двойную проблему: в дополнение к утрате состояний развитие духовного интеллекта заморозилось на мифико-буквальном воззрении — воззрении, увековеченном в качестве догмы, которую запрещалось ставить под сомнение.

Тогда как другие интеллекты — в науках, медицине, юриспруденции, искусстве, образовании и политике — продвинулись сначала в современное рациональное пространство, затем в постсовременное плюралистическое пространство и наконец, по всей видимости, даже в объединяющее интегральное пространство, религия осталась заморожена на мифико-буквальном уровне — этноцентрическом, преисполненном расизма, сексизма, патриархальности, догматизма, слепой веры. (Предыдущий Папа

Римский, Бенедикт XVI, заявил, что посвящение женщин в сан священника есть деяние, равноценное греху педерастии. Не хотелось бы никого обижать, но что из этого он испытал лично, чтобы иметь возможность столь уверенно выносить такое суждение?) На самом деле западный мир прекратил своё духовное развитие. Духовный интеллект — то, как мы *взрослеем*, — замер на мифическом уровне, то есть на уровне сознания типичного семилетнего ребёнка, а духовные состояния — то, как мы *пробуждаемся*, — были и вовсе запрещены. Таково, по сути, обескровленное положение современной западной духовности. Неудивительно поэтому встречать столь серьёзный интерес к таким идеям, как интегральное христианство и иные формы духовной практики.

Важно, однако, подчеркнуть, что даже в тех духовных школах, где первостепенное значение придаётся состояниям и точкам обзора (таких как, к примеру, буддизм), исторически никогда не включались структуры-ступени и воззрения. Так что данные школы проявили неспособность понять, что всякое состояние и всякая точка обзора будут получать важные интерпретации в зависимости от воззрения той стадии развития, на которой находится человек.

Следует помнить, что личность может находиться на любой ступени первого или второго порядка — скажем, мифической, рациональной или плюралистической, — и, находясь на этой ступени, индивид может пройти развитие через всю последовательность состояний-стадий. Например, он может перейти от плюралистического грубого состояния к плюралистическому тонкому, затем к плюралистическому причинному/свидетельствованию и, наконец, к плюралистическому недвойственному. Или от

рационального грубого к рациональному тонкому, рациональному причинному/свидетельствованию и рациональному недвойственному.

Человек, пребывающий, к примеру, в рациональном недвойственном состоянии, и вправду откроет чистое единство со всем своим миром — недвойственность Пустоты и Формы, — однако мир Формы данного человека будет содержать лишь те феномены, которые открываются на рациональном уровне и ниже. Выше его разумения, или «выше его головы» [28], будут располагаться совершенно недоступные его сознанию плюралистический мир, холистический мир, интегральный мир и сверхинтегральный мир. Индивид *не* будет един с этими мирами, потому что они лежат всецело за пределами досягаемости его сознания. Нельзя быть единым с тем, что никоим образом для вас не существует.

И поэтому выше разумения данного индивида — пребывающего в единстве со всем физическим миром, в единстве со всем биологическим миром и в единстве со всем ментальным миром (от сенсомоторного до эмоционально-сексуального, понятийного, конкретно-операционального и формально-операционального уровней) — есть целые миры плюралистического пространства, холистического пространства, визионерско-логического пространства и сверхинтегрального пространства. Если объекты какого-либо из этих пространств и достигают его сознания, то он просто не сможет их узнать, они могут показаться ему загадочными и бессмысленными или же он просто пропустит их мимо своего внимания.

Так что такой человек будет переживать опыт недвойственного единства, но, находясь на мифическом, рациональном,

плюралистическом и т. д., он в действительности *не* будет един со *всем* миром (вследствие чего ему будет недоступно *полное* единство), ведь выше его головы всё ещё остаются целые структуры-миры, совершенно недоступные его сознаванию, хотя даже по всем остальным параметрам он и вправду находится в подлинном состоянии недвойственного единства Пустоты и Формы — с оговоркой, что это «единство со всей Формой, которая действительно доступна ему в его мире».

Вот почему по-настоящему всеохватной духовности столь важно включить в рассмотрение как структуры, так и состояния. Начиная развитие через состояния сознания (например, путём медитации), можно также начинать и программу структурного развития, например, разработанную Робертом Киганом и Лизой Лейхи программу языков и преодоления иммунитета к изменениям, или же разработанную Интегральным институтом метапрактику, или любую иную форму того, что Зак Стайн называет «операционализацией высоты» (где под «высотой» понимается «степень вертикального [структурного] роста и развития»).

Это важно, поскольку люди с воззрением, скажем, мифического уровня, начинающие практиковать буддийскую медитацию и в результате сдвигающие центр притяжения своих состояний к недвойственной таковости, всё ещё будут иметь ментальные инструменты по интерпретации данного состояния, ограниченные этноцентрическими формами восприятия с соответствующей верой в «избранный народ» или «избранный путь» — верой в то, что только избранный этим человеком путь приведёт к настоящему спасению (мы уже видели, что существуют реальные школы буддизма, верящие в

нечто подобное). Даже хотя они и поклялись исполнить обет бодхисаттвы — освободить всех существ, — они просто не могут ничего поделать с тем, что им сложно полностью принять мусульманина или христианина, даже тех из них, кто придерживается мистических недвойственных убеждений. В книге «Дзен на войне» приведено множество примеров совершенно этноцентрических убеждений, которых придерживались наставники дзен, что говорит о том, что это не является какой-то обособленной или малозначимой проблемой.

Джеффри Мартин в своей диссертации, защищённой в Калифорнийском институте интегральных исследований, использовал шкалу мистицизма Худа (определяющую тип переживаний состояний и их непротиворечивость) и шкалу развития эго Сюзанны Кук-Гройтер (замеряющую структуры-стадии «я»-идентичности, или самоидентичности), чтобы продемонстрировать, что нахождение человека на той или иной структуре-стадии не предсказывает какого-либо рода корреляции с развитием состояния его сознания. Вот почему столь значимо рассмотрение и аспекта развития состояний, и аспекта развития структур — и точек обзора, и воззрений — в любой эффективной духовной системе.

Работа с тенью

3. Третий компонент — это *тень* и *работа с тенью*. Как мы отметили, в мире мало духовных систем (если таковые вообще имеются), включающих сколь-нибудь подробное или утончённое

понимание (или модели) теневого материала. Есть понимание отрицательных эмоций и их влияния, различных омрачений, даже сознания-сокровищницы, предвосхитившей идею Юнга о коллективном бессознательном более чем на тысячелетие. Однако конкретные защитные механизмы, порождающие различные типы психодинамически вытесненного бессознательного, являются преимущественно открытием современного Запада (ирония состоит в том, что данные открытия во многих случаях были вдохновлены исследованиями восточных систем и их комплексного понимания *праны* и её динамики, где под праной понимается биоэнергетика, *élan vital*, или жизненная сила, либидо, к которым впоследствии были добавлены такие понятия, как вытеснение, отрицание и индивидуальное бессознательное).

Тень, в самом базовом смысле, существует ввиду самой природы процессов развития, через которые проходит психика — как в структурах, так и в состояниях. Мы видели, что в каждой последовательности стадий развития центральное, или непосредственное, «я», или самость, сперва отождествляется с базовой структурой или одним из основных состояний и тем самым видит мир посредством этой структуры или состояния, создавая соответствующее воззрение или точку обзора. Будучи отождествлённой с данной структурой или состоянием, самость испытывает необходимость во включении и интеграции всех основных свойств данного измерения — все качества, мысли, чувства, потребности и влечения данной структуры или состояния.

Если же самость оказывается неспособна адекватным образом интегрировать какие-либо из этих компонентов, она либо останется в

состоянии слияния с ними и погружённости в них (абортированная дифференциация) — таким образом, создавая зависимость от этих компонентов (еды, секса, власти и т. д. в грубом пространстве; душевной светоносности и ясности и т. д. в тонком пространстве; архетипов в причинном пространстве и т. д.), — либо же выработает аллергию к этим же самым компонентам (еде, сексу, власти и т. д.). Такого рода дисфункции чаще всего образуются в точках перехода от структуры к структуре (данная точка называется вехой) или от состояния к состоянию (точка переключения).

К примеру, при переходе с оральной на генитальную стадию, если самость проваливает попытку адекватно дифференцироваться от оральных влечений и побуждений, она будет оставаться отождествлённой или в слиянии с этими влечениями, тем самым вырабатывая у себя оральную фиксацию, или оральную зависимость. Тогда она будет постоянно подменять едой другие потребности и использовать еду для обеспечения комфорта. Если же, с другой стороны, разотождествление и дифференциация от оральной стадии, — которые должны произойти, — оказываются слишком сильными и переходят в диссоциацию и отчуждение, тогда самость порождает аллергию на еду, тем самым порождая такие симптомы, как булимия или анорексия.

В любом случае формируется пищевая субличность, которая живёт в погружённом бессознательном и посылает вверх сигналы в виде постоянных симптомов и символов, видя имеющие отношения к еде качества в большей части своих взаимодействий и отношений. В нормальном же развитии должно произойти следующее: оральное пространство (или «структура») должно остаться, но исключительное

отождествление с оральной сферой (и воззрение на её базе) должно быть высвобождено и отпущено. Другими словами, человеку всё ещё необходимо принимать пищу, однако у него не будет оральной фиксации. Сферы сознания остаются, а воззрения трансцендируются.

(Как выразился Роберт Киган, обобщая принцип, которому следуют процессы развития, — и это справедливо как в отношении структур, так и в отношении состояний: «Субъект одной стадии становится объектом субъекта следующей стадии». Субличность — это субъект на одной стадии, который отказывается стать объектом следующей; это «суб-субъект», а не объект. Это «я», которое не хочет стать «мною», а посему либо остаётся погружённым и вплетённым в центральное «я», либо отщепляется от него как суб-«я» — и в том, и в другом случае становится бессознательным, или не является соответствующим объектом сознания. В процессе развития фактически это может происходить на любой структуре и в любом состоянии.)

То же самое действительно происходит и в отношении состояний, особенно в точках переключения. Например, когда при развитии состояний самость переходит от грубого к тонкому, её центр притяжения переключается от грубого эго к тонкой душе. Иначе говоря, самость исключительно отождествляется с тонким пространством и его точкой обзора (и всё ещё сознаёт грубое пространство, просто более не отождествлена с ним исключаящим образом, — остаётся состояние-сфера сознания, а вот точка обзора утрачивается). Итак, когда самость готовится к переходу в причинное, она должна отпустить себя или умереть для себя, дабы переход осуществился. Если же она боится этой смерти, то может оставаться

тайно отождествлённой с душой или привязанной к ней, — образуется зависимость от души, — и эта зависимость от души (или душевная аддикция) будет искажать понимание и мешать подлинному овладению причинным пространством. Сознание как таковое будет тонким образом искажено. Сознание как таковое не будет свободно от личности, оно будет тонким образом к ней привязано и отождествлено с нею.

С другой стороны, если дифференциация и разотождествление заходят слишком далеко и превращаются в диссоциацию и отчуждение, тогда по отношению к душе формируется аллергия. В таком случае индивид не трансцендирует душу, а отщепляет её части, создавая бессознательную субличность-душу, к которой он испытывает отвращение, переживая при этом отвращение к тонкой душе в целом, где бы она ни проявлялась (будь то в теологии, психологии или других людях). Что такие люди ненавидят, это, конечно же, их собственная тонкая душа, которую они должным образом не трансцендировали, вместо этого сформировав дисфункциональное отчуждение от неё.

Итак, бóльшая часть таких диссоциированных и отчуждённых частей вас самих вначале являлась аспектами самости (проживаемое в первом лице качество, мысль, чувство или свойство), которые в дальнейшем были отторгнуты (посредством защитного механизма, созданного из того же материала, из которого состоит и базовая ступень, на которой они находятся: от интроекции и проекции со стороны базовой границы «я» — «другой» в сенсомоторном пространстве до динамического вытеснения понятийным умом на интенциональной стадии, трудностей в адаптации к ролям или следовании правилам на уме правила/роли и холистического надлома

со стороны визионерской логики на интегральных стадиях). Их оттолкнул специфический для данной конкретной ступени защитный механизм, превратив в «другого» — компонент в бессознательном, присутствующий во втором лице. Далее нередко происходит и дальнейшее отторжение — в совершенно чужеродный компонент в третьем лице (в некое «оно», которое зачастую проецируется на «него», «неё» или «их»). Это процесс 1-2-3 — превращения из первого лица во второе и третье.

Как следствие, Интегральный институт разработал процесс 3-2-1, который позволяет проработать эти теневые компоненты путём обращения данного процесса вспять (вместо 1-2-3 — 3-2-1). Скажем, некий человек сильно злится (импульс в первом лице), но ввиду различных причин (к примеру, непринятие проявлений гнева родителями, религией или культурой) он диссоциирует, или исторгает, злость из своего сознания (в «другого» во втором лице), а далее — проецирует её на других (на «него», «неё» или «их» — третье лицо). Коль скоро ему теперь кажется, что все на него злятся (а он-то знает, что кто-то очень сильно злится, но поскольку это не может быть он сам, то, должно быть, злятся все остальные), у него в качестве реакции нередко развивается сильный страх или депрессия. Быть может, страх непрестанно проявляется в кошмарах в форме преследующего и пожирающего его монстра.

Процесс 3-2-1 начинается с определения того третьего лица, по отношению к которому у индивида наиболее выраженная реакция — либо в сновидении, либо наяву. Затем индивид встречается с этой фигурой лицом к лицу (которая может быть либо необычайно положительной, либо ярко отрицательной: человек может либо

излишне ею восхищаться и преклоняться перед нею — это есть проекция своих собственных положительных качеств; либо излишне её бояться и избегать — это уже проекция своих отрицательных качеств). Встретившись с этой фигурой, героем или монстром из сновидения лицом к лицу, он говорит с нею, обращая её во второе лицо: «Кто ты? Чего ты хочешь? Зачем ты здесь?» — и так далее, в течение нескольких минут, создавая диалог по типу «я» — «ты» с этой фигурой во втором лице. Затем он принимает на себя роль этого второго лица, отождествляется с данным человеком или монстром, говорит уже *от их лица*, покуда полностью не восстановит связь и не отождествится с качеством, чувством или аспектом, содержащимся в этой проекции, возвратив её обратно в положение переживаемого в первом лице аспекта, каковым он в действительности и является. Если осуществлять этот процесс правильным образом, то обычно возникает глубокое чувство облегчения и свободы по его завершении.

Большинство практиков медитации находят этот процесс простым и интересным. Данный метод можно практиковать в течение всего нескольких минут по утрам (обращаясь к наиболее привлекательным или отвратительным элементам ночного сновидения) и/или за несколько минут до отхода ко сну (обращаясь к опыту взаимодействия с вызвавшим в течение дня наибольшую приязнь или неприязнь человеком). Эту практику можно выполнять и во время самой медитации, когда возникает переживание особенно неприятного (излишне притягивающего или особенно отвратительного) компонента, нарушающего поток внимательности, или созерцательную молитву, или же любую другую медитативную практику. Если вы потратите несколько минут и проведёте в уме

процесс 3-2-1, это может очистить сознание от беспокоящего элемента, позволив тем самым продолжить практику.

У процесса 3-2-1 есть дополнение, которое мы называем процессом «3-2-1-0», и в нём используется практика, известная как «преобразование эмоций». Мы убедились в том, что тантрический взгляд на недвойственность является особенно мощным, не отвергает отрицательные эмоции и не пытается трансформировать их, вместо этого напрямую проникая в эмоцию недвойственным сознанием. Это практически мгновенно преобразует эмоцию в соответствующую ей трансцендентальную мудрость (так что гнев, к примеру, проявляется как лучезарная ясность недвойственного сознания).

Однако для того, чтобы этот процесс работал эффективно, первоначальная эмоция должна быть подлинной, или аутентичной. То есть, даже если работа идёт с отрицательной эмоцией, таковая должна представлять саму себя, а не быть некоей замещённой, вытесненной или отринутой формой отрицательной тени. Но именно это и делают механизмы вытеснения, диссоциации и отчуждения: они фундаментальным образом изменяют эмоцию так, что она начинает проявляться в ложной и обманчивой форме. Так, в нашем примере с отчуждённой злостью, которая во сне проявляется в виде монстра, монстр, скорее всего, будет порождать эмоции страха, а не злости. И вовсе не очевидно, что данный страх является результатом спроецированной злости: страх возникает как реальный, подлинный, аутентичный страх. Следовательно, если вы работаете с преображением эмоций, то будете работать со страхом и пытаться проникнуть в него недвойственным сознанием. Однако страх — это не аутентичная и не настоящая эмоция; это не действительная и

изначально порождаемая эмоция (таковой является злость). Таким образом, преобразование этой неподлинной эмоции породит только лишь неподлинную мудрость — мудрость, которая не порождается реальной и достоверной энергией изначальной эмоции, но является извращённой мудростью, опирающейся на извращённую эмоцию. Это может на самом деле принести большой вред, а не освобождение, ибо ложная эмоция расширяется и раздувается до трансцендентальных пропорций!

Но если осуществить процесс 3-2-1 применимо к страху, то он достаточно быстро вернёт его к изначальной и подлинной форме — злости. И только тогда, если индивид применит метод преобразования эмоций к этой подлинной эмоции, это приведёт к подлинной трансцендентальной мудрости (а именно лучезарной светоносной ясности). Мы называем это процессом «3-2-1-0», поскольку в недвойственном сознании преодолевается дуализм субъекта и объекта (хотя бы временно), а посему «первое лицо» трансцендируется в «отсутствие лица», или «субъекта» (в отсутствие двойственности между субъектом и объектом) — отсюда и «нулевое лицо». (Если вам понравилось описание данной практики, то в книге «Практика интегральной жизни» есть глава, посвящённая процессам 3-2-1 и 3-2-1-0. Имеется также множество книг, посвящённых тибетско-буддийской практике преобразования эмоций, к которым можно обратиться. Просто убедитесь, что вы сначала совершили процесс 3-2-1 или любую сходную практику, чтобы удостовериться, что вы работаете с изначальной отрицательной эмоцией, а не реактивной эмоцией на проекцию.)

Это всего лишь один пример работы с тенью, но вышеуказанного зачастую достаточно, чтобы проработать значительную долю теневого материала. Если же требуется более глубокая проработка, тогда можно обратиться к помощи профессионального психотерапевта.

Теневые элементы могут генерироваться буквально с любого воззрения на любой структуре-ступени развития и с любой точки обзора в любом состоянии/сфере сознания. Не имеет значения, насколько здоровым во всём остальном является структурное развитие человека или же насколько успешно развитие его медитативного состояния: формирование дисфункциональной тени может полностью застопорить всю работу. На базе нашего длительного, тяжёлого и горестного опыта работы с медитативными практиками, накопленного со времён первого знакомства с ними людей современного Запада, которое произошло около сорока лет назад, мы знаем, что медитация не излечит проблем с тенью, зачастую, напротив, давая искру для их воспламенения. Все мы слышали об учителях медитации, которые нередко являются превосходными учителями состояний сознания, но в структурном смысле представляют собой скорее пронизанных теневыми проблемами невротиков — если выразиться настолько вежливо, насколько это в моих силах. Не становитесь жертвой собственной тени, включите в свою практику хотя бы в небольшой степени проработку тени, дополнив этим свою медитацию.

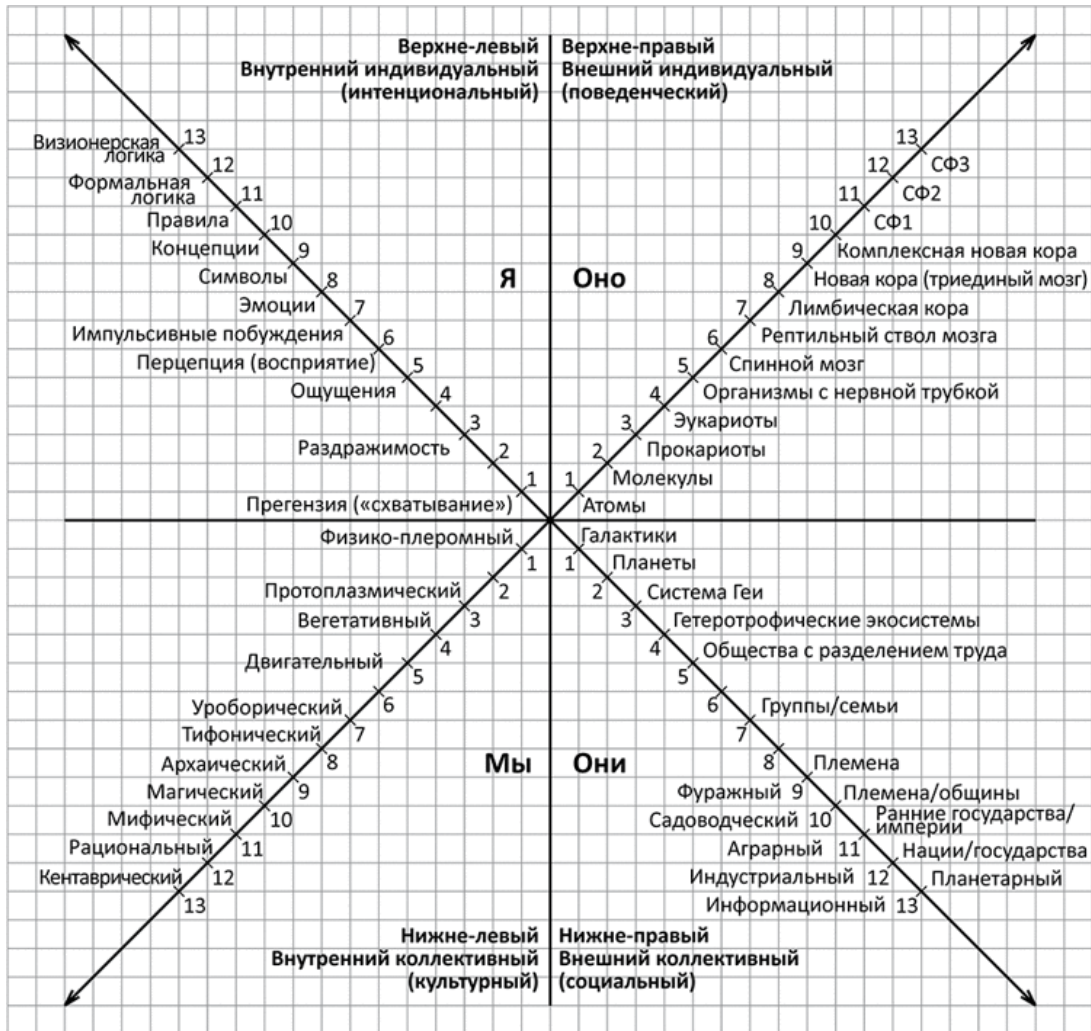

Рис. 4.1. Некоторые детали четырёх квадрантов.

Квадранты

4. Если вкратце, то *четыре квадранта* — это четыре перспективы и измерения, которые имеют все явления. Вы можете рассмотреть любой феномен или событие как изнутри, так и извне, а также в его индивидуальной и коллективной формах; отсюда имеем четыре общие перспективы. (См. рис. 4.1, где изображены некоторые подробности

квадрантов; рис. 4.2, сфокусированный на некоторых человеческих характеристиках; рис. 4.3, показывающий различные типы истины, и рис. 4.4 — применение квадрантов к медицине для создания интегральной медицины.)

Как отмечено, две этих оси-измерения (внутреннее/внешнее и индивидуальное/коллективное) дают нам четыре основные комбинации:

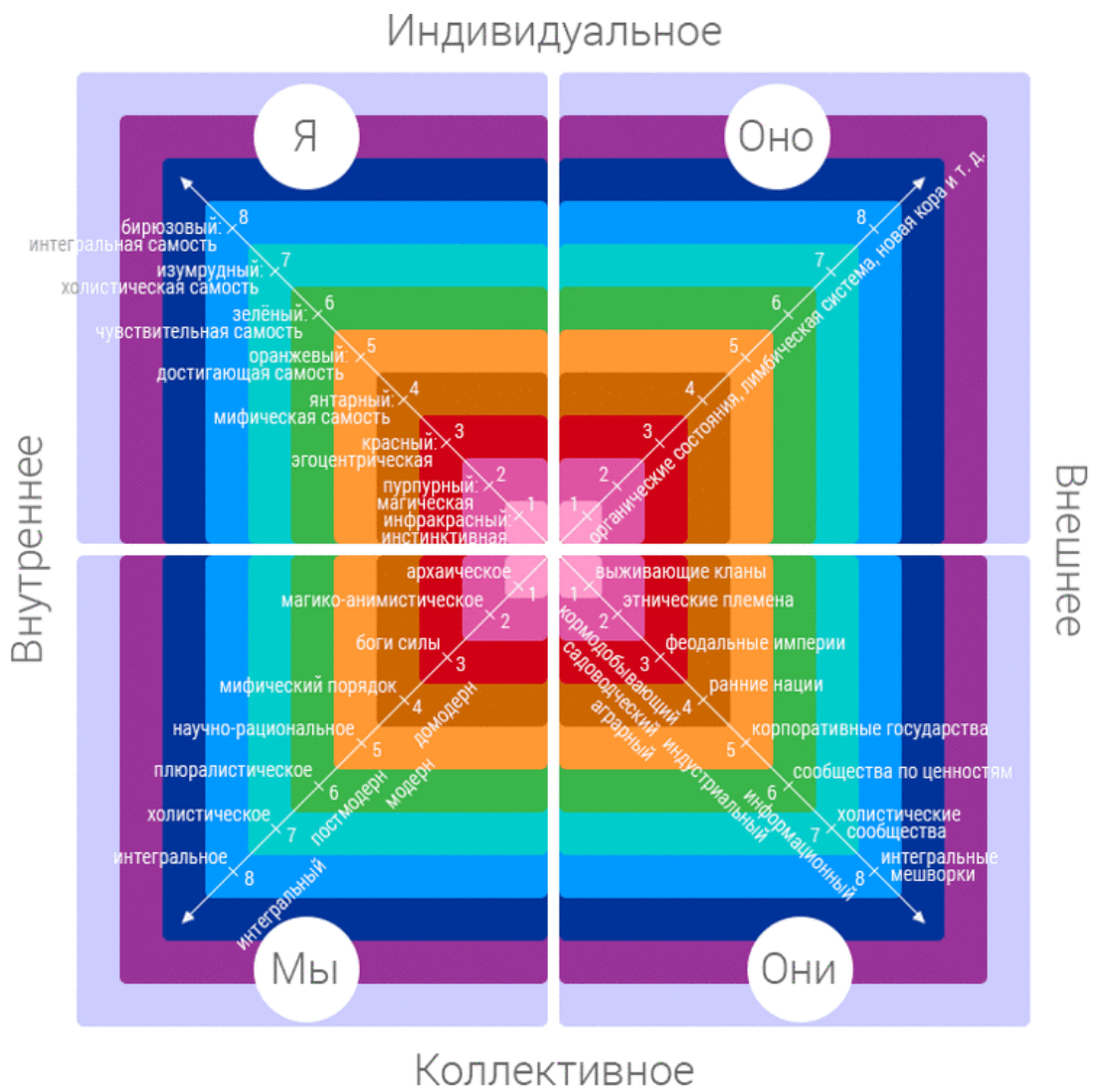

Рис. 4.2. Модель AQAL.

— **внутреннее индивида** («я»-пространства, доступ к которому обеспечивается интроспекцией и медитацией; содержит мысли, образы, идеи, чувства и эмоции; форма истины здесь — «правдивость», отвечающая на вопрос такого рода: «Когда я говорю, что, к примеру, на улице идёт дождь, правдив ли я?»);

— **внешнее индивида** (или «оно»-пространство, объективно видимое путём наблюдения; содержит атомы, молекулы, клетки, системы органов, лёгкие, почки, деревья, животных и поведение индивида — всё в их единичной, или индивидуальной, форме; тип истины здесь обычно просто называется «истинностью», как, например, в вопросе «истинно ли то, что на улице идёт дождь?» или «истинно ли то, что молекула воды содержит один атом водорода и два атома кислорода?»);

— **внутреннее коллектива** (или «мы»-пространство, познаваемое путём установления взаимопонимания; содержит общие ценности, этику, мировоззрения и т. д.; форма истины здесь — «культурное соответствие», «справедливость», «уместность» или «благо», как в случае с вопросом «как можно справедливо поступить с этим убийцей?»);

— **и внешнее коллектива** (или «они»-пространство, включающее в себя системы и коллективные структуры, социальные институты и технико-экономические способы производства, такие как фуражное кормодобывание, фермерское хозяйство, индустриальный и информационный способы производства и т. д.; познаётся путём объективного наблюдения за коллективами или системами; форма истины здесь — «функциональное соответствие», или

«функциональная приспособленность», как в вопросе «приспособлены ли все эти феномены к согласованному функционированию в единой системе?»).

Эти четыре основных измерения-перспективы нередко упрощаются до трёх (два внешних измерения обобщаются в одно объективное измерение третьего лица (или «оно»), тогда как «вы/мы [29]» — это условно второе лицо, а «я» — это первое лицо; отсюда имеем «Большую тройку» из «я», «мы» и «оно» (или самости, культуры и природы; или Будды, Сангхи и Дхармы).

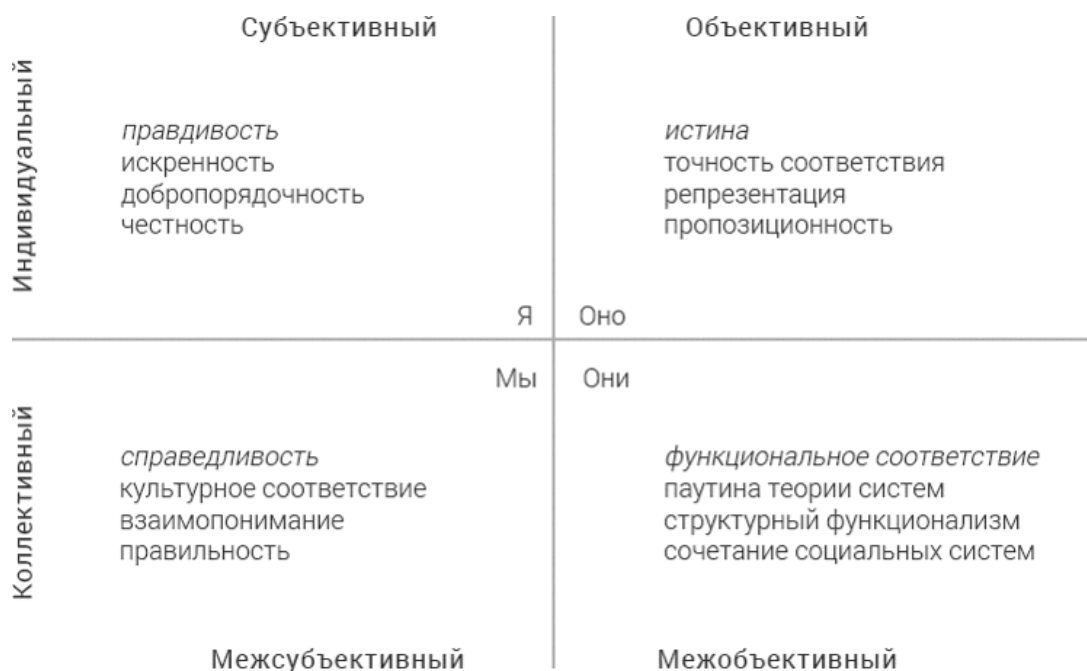

Рис. 4.3. Критерии достоверности [30].

Данная «всеквадрантная, всеуровневая» модель — AQAL-модель (включающая все квадранты, все уровни [структуры-ступени], все линии [множество интеллектов], все состояния и все типы) — применима к любой человеческой деятельности или дисциплине и

позволяет сделать таковую всевключающей, или интегральной. На самом деле в «Журнале интегральной теории и практики» — ведущем рецензируемом академическом журнале, посвящённом интегральному подходу, — на настоящий момент опубликованы статьи, посвящённые более чем пятидесяти различным дисциплинам, интерпретированным с точки зрения AQAL-модели. Это позволило заложить основы интегральной версии каждой из полусотни дисциплин. Если привести лишь один пример, см. рис. 4.4, на котором изображена одна из AQAL-версий интегральной медицины (на данной иллюстрации показаны лишь квадранты, однако все другие измерения этой модели также включены в более полных вариантах интегральной медицины).

Рис. 4.4. Четыре квадранта интегральной медицины.

В духовном плане это важно, ведь Дух тоже можно рассматривать с точки зрения трёх или четырёх перспектив. И ключевой момент

здесь в том, что все три данные перспективы истинны и все они должны быть включены в любой всеобъемлющей духовности.

Дух в третьем лице — это Дух, если на него посмотреть объективно, как в случае с «Великой паутиной жизни» или «сетью Индры». Это очень популярное воззрение, распространённое в современном и постсовременном мире. Оно лежит в основе различных взглядов, таких как «История Вселенной» [31] или концепция системы Геи [32]. Часто такое воззрение совмещают с теорией систем (которая тоже, как правило, фокусируется на внешних коллективных проявлениях, или нижне-правом квадранте). Это верно, потому что она описывает объективные измерения Духа.

Дух во втором лице — это Дух, воспринимаемый как Великий Ты, или Великий Разум, вселенная как живая, дышащая, витальная, живущая Реальность, с которой можно поддерживать живые отношения. Это измерение также является напоминанием о том, что предельная Реальность всегда в некоторых смыслах будет оставаться Великой Тайной — Великим Другим, который никогда нельзя полностью познать или напрямую определить. Это Дух, раскрываемый в чудесной работе Мартина Бубера как отношения «Я — Ты», развиваемые с чувством благодарности и служения.

Можно метафорически выразиться, что Дух есть бесконечное Бытие и лучезарный Разум, и Бытие, наделённое Разумом, есть Личность, так что в этом метафорическом смысле Дух во втором лице — это то измерение Духа, с которым можно взаимодействовать, опираясь на личные, живые взаимоотношения, отношения Я — Ты (когда, скажем, в гуру-йоге духовный учитель считается живым

воплощением Духа, тогда этот учитель, как «ты», также является Духом во втором лице). «Беседы с Богом» возможны всегда, когда Сердце открывается Голосу Запредельного, соглашается с Присутствием Господа и слушает, преисполненное смирения и открытости. Если вершиной эволюции природы является человеческое существо — личность, — тогда почему что-либо меньшее должно считаться вершиной духовной эволюции? Если мы вспомним уроки, оставленные нам Нагарджуной, то всё это в конечном счёте всего лишь метафоры Духа в любом случае, но таковыми являются и «Великая паутина жизни», «Бытие-Сознание-Блаженство», Иегова, а также любое другое качество или положительная характеристика.

Но, по крайней мере, в мире относительной истины и Дух в первом лице, или Великое Я (которое мы рассмотрим ниже), и Дух во втором лице (или Великий Ты), и Дух в третьем лице (или Великое Оно, или таковость) суть напоминания о том, что Дух можно обнаружить как основу и природу всех измерений Космоса — всех четырёх квадрантов. И когда мы визуализируем, представляем или описываем Дух, мы должны включать все доступные перспективы и измерения, начиная с четырёх квадрантов, или Большой тройки. Бог во втором лице просто напоминает нам о том, что Дух пронизывает все отношения, в которые мы, люди, вступаем, так что каждая беседа, в которую мы вступаем, есть самая искренняя форма поклонения и молитвы.

Итак, представьте себе, что Разум — Разум, породивший Большой взрыв; эволюционировавший в атомы, молекулы, клетки и живые организмы; взрывающийся в небесах сверхновыми и звёздной пылью; породивший магическое, мифическое, рациональное,

плюралистическое и интегральное пространства культуры; пульсирующий во всех каплях дождя, падающих на поверхность земли; сияющий в лунном свете; ниспадающий в каждой снежинке снегопада; вдыхающий Жизнь во всех сознающих существ, сейчас смотрит прямо из ваших глаз, касается мира вашими пальцами, слышит вашими ушами, чувствует вашими органами восприятия, наблюдает ваше собственное Сознание. Это и есть *Дух в первом лице*, Дух как ваше одно-единственное Истинное Я, один и тот же Дух, смотрящий глазами всех живых и сознающих существ. Это и есть Истинное Я (в целом Космосе есть лишь оно одно), бьющееся в Сердце и живущее в дыхании всех существ во вселенной. Чувство Я ЕСМЬ, присутствующее в вас, есть всё то же божественное Я ЕСМЬ, которое «прежде, нежели был Авраам, Я ЕСМЬ»; всё то же Я ЕСМЬ, которое предшествовало Большому взрыву; Я ЕСМЬ, никогда не входящее в поток времени, а посему обретаемое лишь во вневременном Настоящем и, следовательно, нерождённое, неумирающее, несотворённое и несозданное, несформированное и необусловленное; всё то же Я ЕСМЬ, которое есть Дух и Самость всего Космоса, во веки вечные и до скончания веков. Могу ли я вас с ним познакомить? Это — ваше Настоящее Я.

Вы можете найти это Настоящее Я очень простым способом: прямо сейчас просто сознавайте то, что вы ощущаете собой: ваше обычное, обыденное, повседневное «я» — просто сознавайте его. Но, по мере того как вы это делаете, замечайте, что на самом деле есть два типа «я». Одно из этих «я» — то, которое вы сознаёте: вы такого-то роста, весите столько-то, у вас такая-то работа, вы в таких-то отношениях и т. д. Но также в действительности есть ещё и Я, которое сознаёт все эти объекты восприятия, — Наблюдающее Я, или

Свидетель, Смотрящий, Видящий. И нельзя этого Видящего увидеть. Если вы что-то и видите, то это всего лишь очередной объект, а не истинный субъект, не настоящее Я, не истинный Видящий. Это наблюдающее Я, или настоящий Видящий, невозможно увидеть как объект.

Когда вы ищете настоящего Видящего, или истинное свидетельствующее Я, то постигаете, что оно есть «*neti, neti*» — «не то, не это», — то есть никакой из объектов, которые можно увидеть, не является самим Видящим, — и всё, что вы будете находить, так это чувство свободы, отпускания, освобождения. Освобождения от отождествления с каким-либо набором небольших конечных объектов. Это малое объективное «я», или самость, которое можно увидеть и ощутить, даже не является настоящим Я, подлинным Субъектом, оно представляет собой всего лишь набор объектов, с которыми вы ошибочно отождествили себя. Именно данный случай ошибочного опознания себя как чего-то другого — отождествления себя с находящимся в пределах кожи эго, чувством отдельного «я», самонапряжением, а не нашим открытым, бесконечным, свободным и освобождённым пустотным Самосознанием — вот предельная причина всяческого страдания, страха, тревоги, мучения, сумятицы, ужаса и слёз. Как сказала Философия печальному Боецию: «Ты забыл, кто ты».

И кто ты есть, так это чистый Дух в первом лице — чистое сознание без объекта; чистый субъект, или Я, сознающий малые субъекты и объекты; или, как это формулирует мадхьямака-йогачара, чистое неопишваемое Сознание как чистая радикальная пустотность, или предельная свобода, освобождение, отпускание — открытая,

прозрачная, обнажённая, лучезарная, светоносная, бесконечная, вневременная, извечная, без границ, отделённости, ограничения, недостаточности, желаний, хотений или страхов. И где же это Истинное Я? Оно есть то, что читает слова на этой странице или смотрит на меня сейчас, слышит сейчас мой голос, сознаёт эту комнату и выглядывает в пространство этого удивительного мира, который есть узор на ткани его же собственного самоосвобождённого бытия. Это всё то же Я ЕСМЬ ты можешь ощущать прямо сейчас; всё то же Я ЕСМЬ ты ощущал на прошлой неделе, в прошлом месяце или прошлом году. Это всё то же Я ЕСМЬ, которое присутствовало десять лет назад, сто лет назад, миллион лет назад, миллиард лет назад и даже до Большого взрыва. Существовая только лишь во вневременном Настоящем, оно на все сто процентов всецело представлено в каждой точке времени — без конца и начала. Это единственное переживание, которое никогда не изменяется.

Дух в первом лице (Великое Я) столь же важен, как и Дух во втором лице (Великий Ты) или Дух в третьем лице (Великое Оно). Много копий было сломано по поводу того, какое же из этих проявлений является подлинным Духом. Интегральный подход, конечно же, настаивает на том, что все три или четыре измерения являются равно реальными, равно важными и равно требующими их включения.

Если подойти чуть с другого ракурса, 1-2-3 лица Духа также являются *Буддой* (предельным Я), *Сангхой* (предельным Мы) и *Дхармой* (предельным Оно, или таковостью). Модель четырёх квадрантов и трёх ликов Духа является простым напоминанием о существовании множества различных форм проявления данных

фундаментальных перспектив, а также о необходимости во включении их всех.

И последний момент с квадрантами: каждый квадрант развивается, и эта эволюция происходит одновременно и взаимосвязанно во всех них. Мы называем это тетраэволюцией, тетрадействием и тетрапрегензией. Причина заключается в том, что, хотя четыре квадранта и являются разными измерениями и перспективами, они суть разные измерения-перспективы одного и того же феномена. Это одна и та же вещь, рассматриваемая с точки зрения четырёх различных перспектив. Тот факт, например, что определённое количество дофамина в определённых синапсах (или, обобщая, определённое состояние мозга) в верхне-правом («оно») квадранте проявляется в верхне-левом в виде некой мысли, эмоции или ощущения (или, обобщая, некоего состояния сознания), демонстрирует лишь взаимодополняющую, взаимопереплетённую и взаимодействующую природу эпистемологии и онтологии: то, как некто видит то или иное явление, помогает соопределить природу самого явления, а воспринимаемая природа явления помогает соопределить, что именно будет увидено. Это не два разных и изолированных измерения, а два измерения единого Целого (которое также имеет измерения «мы» и «они»). Вселенная есть единое всецело взаимосвязанное Событие, а четыре квадранта (или восемь зон [33], получаемых, если рассмотреть каждый из квадрантов изнутри субъективно или извне объективно) являются просто четырьмя более очевидными примерами этой фундаментальной взаимопереплетённости.

Интегральная теория перенимает неоуайтхедианский [34] взгляд на природу ежемоментного существования. А именно — по мере того как приходит в бытие каждое мгновение (или капля опыта), оно становится субъектом опыта (это означает, что у неё есть в некоторой степени протосознание, перспектива или то, что Уайтхед назвал «прегензией» — словом, означающим схватывание, прикосновение или ощущение).

Интегральная теория прибавляет к этому, что каждое мгновение является ещё и холоном (целостностью, являющейся частью других целостностей), а посему ему свойственны четыре тенденции [35]: стремление к деятельности, или сила влечения к тому, чтобы быть автономным целым, стремление к общности, или сила влечения к тому, чтобы быть частью чего-то, вступать в отношения, а также два «горизонтальных» влечения, действующих в рамках одного и того же уровня развития, сложности и сознания. Две вертикальные тенденции — Эрос, или стремление двигаться вверх, к более высоким уровням целостности, сложности и сознания, и Агапэ, или стремление охватывать и включать более низкие уровни целостности, сложности и сознания. Молекуле свойственна деятельность или влечение быть самостоятельной целостностью; также ей свойственна общность, или влечение вступать в отношения с другими молекулами. У неё также есть Эрос, или влечение к более высокому уровню Целостности (например, клеточному), и Агапэ, или влечение включать и охватывать более низкие уровни, такие как атомы и кварки, в своей сущности.

Каждое из этих четырёх стремлений имеет и свои патологические версии: гипертрофированная деятельность приводит не к автономии, а

к отчуждению, отделению и изоляции; гипертрофированная общность ведёт не к отношениям, а к растворению и слиянию, потере себя в другом. Крайне выраженный Эрос — это не просто трансценденция, или превосхождение, более низкого, но и страх и вытеснение более низкого (Фобос); крайне выраженное Агапэ же приводит не к охвату более низкого, а к регрессии до него, а в конечном счёте и до безжизненной материи (Танатос, или стремление к смерти). Фрейд уловил, что Эрос и Танатос являются двумя основными влечениями, однако одно из них является здоровым, а другое — нездоровым; ему следовало привести Эрос и Агапэ в качестве здоровых влечений, а Фобос и Танатос — в качестве нездоровых.

По мере того как каждое мгновение (с его четырьмя квадрантами) становится субъектом, оно прегензивно познаёт, ощущает и включает субъекта предыдущего мгновения, который, как следствие, становится объектом. Включение предыдущего мгновения, или субъекта, в субъект нового мгновения представляет собой предопределяющее, или причинное, влияние, оказываемое прошлым на настоящее. Когда настоящее мгновение включает предыдущее (теперь в качестве объекта), очевидно, что само предыдущее мгновение — поскольку оно напрямую включено в настоящем мгновении — оказывает влияние на настоящее мгновение (во всех четырёх квадрантах). (Естественно, что все четыре квадранта переплетены и взаимопредопределяют друг друга. Если один из квадрантов не согласуется со своим предшественником, это приводит к вымиранию целого холона.)

Однако в дополнение к влиянию и предопределению настоящего предыдущим мгновением, настоящему также свойственна некоторая

доля созидательности, творчества, или новизны, как считал Уайтхед. После принятия и включения предыдущего мгновения — обращения субъекта в объект — новое мгновение, или новый субъект, добавляет в ситуацию свою степень новизны или творчества. Итак, если степень новизны у холона очень мала, тогда наиболее определяющим настоящим компонентом будут прегензия и включения прошлого, а посему будет казаться — именно что *казаться*, — будто у нас нет ничего, кроме строгой причинности и чистого детерминизма. Науки, занимающиеся изучением простейших холонов (таких как атомы и молекулы), как правило, впадают в детерминизм и видят вселенную как некую гигантскую предопределённую машину.

Однако, как указывает Уайтхед, то, что этим простейшим уровням свойственна малая доля творчества, не означает полного отсутствия творчества как такового. Даже атомы, которым свойственна весьма скромная доля новизны, должны иметь хоть какую-то новизну, ибо они ведь развились в молекулы, что само по себе являлось достаточно творческим шагом (проявлением Эроса в действии). Науки, изучающие более высокие холоны (например, животных), редко размышляют о своей предметной области с позиций строгого детерминизма. В конце концов, учёные-физики, возможно, и смогут предсказать, где будет Юпитер через сто лет, однако ни один биолог не способен предсказать, где будет моя собака через минуту.

Итак, Уайтхед считал, что это прегензивное развёртывание происходит в рамках одного субъектно-объектного потока. Для интегральной теории, с другой стороны, оно происходит во всех четырёх квадрантах — психодуховном, или «я», биофизическом, или «оно», культурном, или «мы», и социальном, или «они». Случайная

мутация (в верхне-правом «оно»-организме) и естественный отбор (в нижне-правой экосоциальной «они»-системе), таким образом, являются лишь подкатегорией более крупного эволюционного механизма. Творчество, или Эрос — стремление к более высоким целостностям, — является силой, неотъемлемо действующей во всех четырёх квадрантах (на самом деле во всех холонах, где бы они ни были).

Помимо всего прочего, это означает, что ваши собственные мысли прямо сейчас входят в поток человеческой эволюции и передаются от одного мгновения к другому путём тетрарегензивного объединения. Ваши действия во всех четырёх квадрантах напрямую влияют на эволюцию в них всех. Если действие возникает из более раннего уровня, глубинные структуры которого уже были заложены в качестве относительно устоявшейся космической привычки, эта мысль будет влиять на поверхностные свойства данного уровня. Если же мысль находится где-то поблизости от переднего края эволюции — в современном мире находящегося в районе бирюзового уровня, или визионерской логики, или интегрального воззрения, — это напрямую поможет предопределить саму структуру данного уровня, чтобы она была передана всем последующим поколениям в виде относительно устоявшегося уровня сознания. И это приводит каждого из нас к новому моральному, или категорическому, императиву: поступайте так, словно ваше поведение будет становиться частью устоявшейся структуры, управляющей поведением всех последующих поколений людей. Форма будущей эволюции буквально зависит от нас: чем больше повторяется та или иная мысль или действие, тем сильнее становится его морфогенетическое поле и тем выше вероятность, что оно осядет в виде относительно фиксированной космической

«борозды» — действительной и онтологически реальной борозды, пропаханной в структуре вселенной для всех последующих поколений.

В человеческой истории были времена, когда из базовых ступеней и воззрений, доступных людям, существовали, к примеру, только архаическое, магическое и магико-мифическое. И в тот период некая высокоразвитая душа начала думать в мифических терминах. Учитывая обыкновенно общинную структуру мифического воззрения, а также тот факт, что мужчины имеют склонность к деятельности и Эросу, а женщины — к общности и Агапэ, этот человек, скорее всего, был женщиной.

Как бы то ни было, она — действуя из своего верхне-левого «я»-квадранта — начала сообщать этот способ мышления стольким своим подругам, скольким только могла, действуя при помощи своего верхне-правого «оно»-поведения в направлении создания «мы»-сообщества людей, имеющих способность к мифическому воззрению. Эти женщины сообщали своё воззрение стольким своим сексуальным партнёрам, сколько могли его понять, и если условия во всех четырёх квадрантах были благоприятны для данного воззрения, то оно проходило эволюционный тетраотбор и наследовалось всеми четырьмя квадрантами, в конечном счёте формируя базис социальных институтов в нижне-правом, или системном, «они»-квадранте.

Чем более разрасталось это мифическое сообщество, выживая в социальных и культурных восстаниях, заменявших ранее правившее воззрение, тем больше становилась вероятность, что другие сообщества — посредством морфического резонанса — подхватят эту космическую привычку.

Вначале имелась значительная вариативность в её базовых глубинных структурах: всё, что требовалось, — это превзойти и включить предыдущую, однако, по мере того как одна из версий всё чаще и чаще отбиралась, а другие отсеивались, её морфогенетическое поле становилось всё более доминантным. Сегодня по всему миру, независимо от культуры, глубинные структуры этой мифической стадии одинаковы и повторяют всё те же сущностные свойства той безвестной женщины-первооткрывательницы, которая тысячелетия назад явила достаточно оригинальности, созидательности, творчества и смелости мыслить иначе.

И, стало быть, сегодня все мы закладываем глубинные свойства интегрального воззрения. Каким образом вы способствуете этому процессу? Помогаете ли вы его созданию или просто его исследуете, вы всё равно оставляете свой след. Добро пожаловать, вы нашли своё место в истории!

5. Если вкратце, то *типологии* — от таких простых, как разделение на мужественное/женственное, до более сложных, таких как система Майерс — Бриггс или эннеаграмма, — являются совокупностями качеств и характеристик, которые в существенной форме остаются неизменными на протяжении всего структурного развития и развёртывания состояний.

Если вы, например, «пятёрка» по эннеаграмме, то вы, как правило, будете оставаться «пятёркой» и на архаическом, и на магическом, и на мифическом, и на рациональном, и на плюралистическом, и на интегральном уровнях. Важность типологий повышается, по мере того как углубляется наше понимание, насколько

кардинально отличаются различные типы, причём так, что, скажем, «четвёрка» и «семёрка» по энеаграмме и вправду видят разные миры, имеют разные характеристики, влечения, потребности, защиты и страхи.

Становится очевидно, что различные духовные системы, технологии развития, психотерапевтические методы и т. д. в основе своей отражают качества того типа личности, которому принадлежал основатель или основатели подхода, так что они хорошо работают для последователей того же типа, но не столь хорошо для людей других типов. Вот почему важно, как и в случае со структурными воззрениями, если у вас есть какое-то важное послание — или духовное учение, — чтобы вы выражали то, как выглядят его центральные положения с точки зрения *каждого* из типов (как и в случае с каждым воззрением). Только лишь таким образом можно гарантировать то, что данное послание или учение будет действительно услышано и понято максимально возможным количеством людей.

Итак, типологии могут очень сильно усложняться, так что, учитывая их огромное количество, пытаться использовать их все может оказаться чрезвычайно сложной, а то и вовсе невозможной задачей. Лучше всего выбрать одну-две типологии, которые хорошо задокументированы и часто используются, раз за разом демонстрируя свою эффективность. Сам я особенно предпочитаю две типологические системы — простое деление на мужественный и женственный типы и куда более изощрённая энеаграмма.

Всевозможные варианты различий между мужественным и женственным (или маскулинным и фемининным) столь же стары, как и само человечество. Многие — точнее, большинство — из них культурно сформированы и специфичны для той или иной культуры, хотя некоторые, особенно общие, свойства нередко проявляются кросскультурным образом: например, мужчины в среднем имеют более сильную верхнюю часть тела, а женщины рожают детей и вырабатывают молоко кормления грудью.

Сколь бы простым ни было данное разделение, такие исследователи, как феминистка Джанет Шафец, показали, обратившись к теории систем, что одних лишь этих двух простых свойств достаточно, чтобы успешно породить значительную половую дифференциацию ролей в большинстве культур, когда мужчины, как правило, работают в общественной/продуктивной сфере, а женщины — в частной/репродуктивной сфере, причём это происходит не вследствие некоего патриархального притеснения, а вследствие простой биологии. На самом раннем этапе либеральные феминистки, опасаясь того, что биология имеет судьбоносное значение, отрицали значимость и даже существование биологических различий, буквально веря в то, что не все мужчины, а все люди были рождены равными. Правовое, политическое и образовательное равенство — это одно (и благородный идеал); а вот утверждение общего функционального равенства не имеет особого смысла и является ложью перед лицом опыта, с которым сталкиваются люди в большинстве народов.

Современные исследования различий в гормональной сфере, к примеру, показывают, что тестостерон тесно связан с сексом и

агрессией, тогда как окситоцин, превалирующий в женском организме, является мощным «наркотиком отношений», появившимся в ходе эволюции, вероятнее всего, чтобы обеспечить сильную связь между матерью и младенцем, — это наделяет женщин в среднем гораздо более высокой эмоциональной чувствительности. Я часто шучу, что женщины различают около восемнадцати степеней и типов эмоций, тогда как мужчинам знакомы только две — вперёд и назад.

Интегральный подход биологические различия не пугают. Они принадлежат только лишь одному квадранту — внешнему индивидуальному измерению (верхне-правому «оно»-квадранту), влияние которого можно модифицировать, сформировать или даже отменить под воздействием других квадрантов — социальных систем, культурных мировоззрений и психодуховной направленности. Однако учёт биологического квадранта позволяет нам, по крайней мере, признать различия между мужчинами и женщинами и то, как отличаются их потребности, сильные и слабые стороны, предпочтения, что признаётся современными и постсовременными исследователями, начиная, пожалуй, с наиболее известного учёного — Кэрол Гиллиган. Как мы убедились, работа Гиллиган показала, что мужчины склонны рассуждать в терминах автономии, прав, деятельности, справедливости и ранжирования, а женщины — в терминах отношений, заботы, ответственности, общности и неранжирования.

Это проявляется самыми разнообразными способами. Мужчинам, например, комфортно неподвижно сидеть в одной позе и наблюдать за своими внутренними переживаниями в течение многих часов отстранённым, неэмоциональным и нецепляющимся образом — в той

же самой неподвижной, безэмоциональной и статичной позиции, которую они практиковали ещё во времена, когда им приходилось охотиться и терпеливо ожидать, когда же придёт их добыча. Женщинам же зачастую более комфортна динамичная медитация, связанная с движениями и танцем, выражением своих эмоций в форме *бхакти*, или любви-почитания.

Разумеется, представители обоих полов могут заниматься и тем, и другим; тут всего лишь необходимо осознавать эти естественные предрасположенности и принимать их во внимание, где уместно. И, конечно же, данные различия постоянно проявляются в отношениях, где мужчины сталкиваются со своим стремлением к сексуальному многообразию, а женщины жалуются на «страх мужчин перед обязательствами».

Сколько бы ни были важны эти половые различия, на успешность отношений в ещё большей степени влияют уровни развития романтических партнёров. Индивиды на разных уровнях развития (скажем, мифическом и рациональном) редко проживают вместе дольше года. Индивиды на одном и том же уровне развития обычно вполне комфортно уживаются, даже когда имеют существенные различия в других измерениях; однако скорость, с которой происходит их психическое развитие, может отличаться, что приведёт к появлению разрыва в уровне развития, так что один из супругов однажды утром может проснуться и «просто не узнать лежащего рядом человека».

Мартин Учик в замечательной книге «Интегральные отношения» [36] проанализировал феномен отношений с точки зрения

интегральной перспективы AQAL. Другими словами, он рассмотрел отношения с точки зрения квадрантов (основных перспектив «я», «мы» и «оно»), уровней развития (или структур-ступеней и сопутствующих воззрений), линий развития (или множественного интеллекта), состояний сознания и типов. В результате он обнаружил, что отношения могут быть вполне успешны, даже если партнёры отличаются по всем этим измерениям — за исключением одного: уровней развития (или структур-ступеней). Для пар на разных ступенях-уровнях у него есть только один совет: «Премного соболезную». По крайней мере, имеющиеся данные говорят именно в пользу этого.

Но ситуация эта также имеет важные следствия и для духовных учителей и их последователей. Обычно духовные учителя, особенно наставники медитации, имеют доступ к значительно более высоким *состояниям* сознания, чем их ученики, по крайней мере, когда последние только начинают практиковать. Но учителя, как правило, привлекают учеников, находящихся на том же структурном уровне развития, что и они, — и на это имеется веская причина. Рациональный учитель и плюралистический ученик, например, будут иметь слишком много точек глубинного расхождения; учитель будет интерпретировать все различия как часть премерзкого эго ученика, которое тот должен отринуть, тогда как ученик, находя значительную пользу и мудрость в рекомендациях учителя, касающихся состояний сознания, будет находить его рекомендации, касающиеся структур, крайне неуместными. Что касается продолжения учительско-ученических отношений, то, боюсь, тут можно дать всё тот же ответ: «Премного соболезную». Это ещё одна причина, почему в любую всеобъемлющую духовность необходимо включать и структуры, и

состояния, — это будет помогать и учителям, и их ученикам в определении, какая рекомендация является хорошей и опирается на сходство структур сознания, а какая совершенно неуместна и опирается на структурное различие, покада они продолжают объединять усилия в развитии учеников в плане доступных им состояний сознания.

Эннеаграмма является комплексной типологией, включающей девять базовых типов, наименования которых являются одновременно и хорошими описаниями. Типы от «единицы» до «девятки» называются, соответственно, «Перфекционист», «Помощник», «Деятель», «Романтик», «Наблюдатель», «Скептик», «Эпикурец», «Защитник» и «Миротворец». Каждое название указывает на различия между типами, и вы уже, наверное, догадались, что у каждого из типов есть, помимо всего прочего, свои благоприятные и неблагоприятные проявления, свои сильные и слабые стороны, свои здоровые и нездоровые основные эмоции и защиты и свои отношения с духовностью. Некоторые духовные практики хорошо совместимы с одними типами, но приносят вред другим. Хелен Палмер особенно преуспела в работе с эннеграммой, но существует и множество других замечательных книг по теме, с которыми можно ознакомиться.

Смысл же в том, чтобы использовать эннеграмму или сходные типологии, чтобы лучше понять, где именно находится ученик в своём общем развитии и подобрать форму подачи учений и практик таким образом, который подходит для конкретного типа личности, чтобы не тратить время духовной практики на попытки изменить те аспекты, которые в большинстве случаев попросту не поддаются изменению —

не в большей степени, чем рост ученика или его этническая принадлежность.

Чудо под названием «МЫ»

6. Ещё один компонент, который начинает привлекать к себе всё больше и больше внимания, — это то, что обычно называется термином *«мы»-практики*. Имеются в виду серьёзные коллективные практики групп *как групп* — то есть такие практики, в которых группы в целом практикуют нечто как группы, работая над развитием, трансформацией или, в целом, задействованием всей группы как некоей групповой целостности. Речь идёт не о группе индивидов, где каждый выполняет индивидуальную практику, а о группе, практикующей в качестве группы.

Известность получило высказывание: «Следующим Буддой будет Сангха (группа буддийских практиков как целое)». В каком-то смысле, конечно, это не более чем торжественное провозглашение очередной зелёной банальности (ведь для зелёного уровня «индивидуальность» как таковая есть нечто опасно приближающееся к категории греха, тогда как активно поддерживаются только группы, команды и коллективная деятельность). Но в некоторых случаях речь идёт о чём-то намного более высоком — о прочувствованном признании того факта, что, поскольку на втором порядке возникает совершенно новый тип «Я» (а именно всевключающего, всеобъемлющего и интегрального и активно ценящего все предшествующие стадии развития, что является исторически беспрецедентным прорывом,

воплощением подлинно эмерджентной новизны), то вместе с ним будет возникать и совершенно новый, уникальный тип «Мы», состоящий из людей на интегральной и более высоких стадиях развития. На что будет похоже это «Мы»? Как мы можем в нём соучаствовать? На что это будет похоже?

Как мы отметили, уже возникло довольно много интереса к этой теме по всему миру, в особенности в интегральных кругах, и некоторые индивиды активно исследуют и экспериментируют с различными «мы»-практиками. Вероятно, одной из самых ранних (по крайней мере, в нынешнюю историческую эпоху) и одной из самых влиятельных практик подобного рода была практика, предложенная Дэвидом Бомом. В своей книге «О диалоге» он утверждал, что мир находится в нынешнем плачевном состоянии из-за чрезмерного распространения эгоцентричного, расколотого, раздробленного мышления. Новый же способ мышления, базирующийся на диалоге, в котором мы откладываем свои предположения и суждения, честно и прозрачно соучаствуя и поддерживая друг с другом связь, мог бы открыть пути к более подлинному, реальному, творческому мышлению, способному решать проблемы всемирного кризиса.

Франциско Варела (соавтор концепции автопоэза) и Отто Шармер (создатель «U-процесса», соответствующего обозначенному выше подходу к мышлению) рекомендовали групповой процесс, базирующийся на 1) *приостановке* процесса соотнесения происходящего в коммуникации с ассоциациями и знаниями из прошлого; 2) *перенаправлении* сознания от того или иного объекта на вневременной источник в настоящем в процессе взаимного

созадействования группового поля и 3) *отпускании* (или «*позволения возникнуть*») взамен «поиска ответа».

Отто Шармер расширил эти принципы, создав «U-процесс», который действительно задействует три основных состояния сознания. U-процесс заключается в том, чтобы получить подробное общее осознание проблемы в грубой (или плотной) сфере; затем переключиться в тонкое осознание и рассмотреть проблему уже из него; затем обратиться к причинным источнику, воле и творчеству, чтобы позволить возникнуть новым решениям; затем перенести эти решения обратно в тонкие измерения; и далее, наконец, материализовать решение в грубом пространстве. (Следовательно, получаем прогрессию от грубого к тонкому и причинному и затем обратно из причинного в тонкое и грубое. Когда я спросил у Шармера, согласен ли он с такой интерпретацией его U-процесса, соотносящей происходящее с состояниями сознания, он ответил, что согласен «на сто процентов».)

Эндрю Коэн рекомендует нечто вроде «межсубъективной йоги» (нижне-левый квадрант), где индивид отпускает свою «я»-идентичность и вместо этого отождествляется с сознанием как таковым (или «основой бытия»), в особенности с эволюционным импульсом и его неотложностью, далее позволяя этому эволюционному интеллекту высказаться через каждого члена группы. В случае правильного выполнения практики результат нередко описывается как ощущение чего-то вроде «группового просветления».

Олен Гуннлаугсон немало потрудился над «созданием форм созерцательного образования, задействующих второе лицо»,

исследовав межсубъективность с точки зрения множества перспектив; в соавторстве с Мэри Бет Моуз он написал важную статью «Смиренная отдача свидетельствованию: основополагающая практика для выстраивания в группах способности к коллективному интеллекту» [37]. Стефан и Мириам Мэйсон Мартино осуществили значимую работу над созданием «мы»-практик, включающих в себя установление прозрачного контакта с каждым из участников, открытие к формам проявления «нашего», а не исключительно «моего». Томас Хюбл также выполнил значительную работу — в частности, по исследованию того, как «за» или «под» грубым теневым материалом скрываются тонкие и причинные факторы, а также по работе с полем «мы без „них“».

Декер Чунов и его коллеги в Интегральном центре Боулдера разработали различные практики, такие как «циркулирование» (*circling*), когда всех участников группы обучают фокусироваться на других и открыто, неприкрыто, честно описывать все чувства и реакции, возникающие из мгновения в мгновение.

Дастин ДиПерна, уже упоминавшийся выше, работал с «мы»-практиками, которые, судя по всему, включают в себя развитие самого «Мы» через несколько уровней (конвенциональный, личностный, внеличностный, межличностный, трансформационный, пробуждённый, эволюционный и космический).

(Хоть я в целом и согласен с его работой, я должен хотя бы упомянуть, что это очень тонкий и сложный вопрос, поскольку «мы»-пространство как таковое имеет не доминантную монаду, а доминантную форму взаимного резонанса, или дискурса. Это означает

следующее: когда индивидуальный холон, такой как моя собака, встаёт и переходит с одного места в комнате на другое, за нею следуют 100% всех её клеток, молекул и атомов — это происходит потому, что индивидуальные холоны обладают доминантной монадой. Но ни одна группа или коллектив нигде не имеют такого рода контроля над своими участниками, которые скорее «резонируют» друг с другом в зависимости от своего собственного космического адреса, или психогаммы [38]. Таким образом, уровни, которые открыл Дастин, вполне могут быть связаны с конкретной выборкой индивидуумов, обладающих определённой психогаммой: все участники были на зелёной или изумрудной высоте или выше; у всех имелся доступ к высшим состояниям сознания; у всех есть опыт работы со своей тенью и т. д. Неясно, будет ли — и сможет ли вообще — условно красная группа продвинуться по тем же уровням и в том же порядке. Но это важное направление исследований, которое я всецело поддерживаю.)

Терри Паттен много поработал над проведением важных теоретических исследований и жизненных экспериментов с «мы»-практиками, включая и многие вышеуказанные. Также он пришёл и к своей собственной «мы»-практике, которую он назвал «интегральной транскриптической практикой», фокусирующейся на «возвышении» и «углублении», а не на «убеждении» или даже «поучении». Первым шагом в данной практике является описание языком третьего лица общих основ интегральной теории, задействованной в процессе; затем Терри переходит к чему-то вроде «исповеди» в первом лице и рассказывает, как именно он ощущает себя в настоящий момент, пытаясь донести идеи, которые некоторым людям могут показаться глупыми, опасными, ненужными и т. д. Эта форма открытой и прозрачной исповеди позволяет перейти от стадии абстрактной

философской дискуссии к глубоко лично вовлечённому и даже в некотором смысле интимному общению. Затем он обращается к группе, высказывая им «правду-матку», приглашая перенять такой же способ диалога. Если это срабатывает (иногда так происходит, иногда нет), то весь процесс совершает скачок в нечто вроде гиперпространства коллективного интеллекта, где само «Мы» как таковое, по-видимому, обучается тому, как разворачиваться и функционировать в этой новой атмосфере. В такой момент все перспективы (первого, второго и третьего лица), все типы дискурса (обрамление, утверждение, иллюстрирование и вопрошание/познавание [39]), все способы исследования (транскритические, надрациональные, надличностные) начинают задействоваться под протекцией этого группового интеллекта. Когда процесс срабатывает, он порождает — как и многие подобные практики — чувства радости, вдохновения, духовной святости и творчества [40].

Появление таких практик вызвало столь бурную радость, что Том Мюррэй в своём вполне закономерном и весьма полезном критическом отзыве на происходящее, названном «Метасангха, инфрасангха: Или кто же есть этот „Мы“, кемосабе?» [41], указал, что значительная часть обсуждений в этой сфере размыта, имеет плохо очерченные границы и туманный характер. Эти разнообразные практики могут, согласно Мюррэю, в действительности затрагивать 1) чувства, 2) совместно разделяемые смыслы, 3) переживания состояний сознания, 4) некую эмерджентно возникающую коллективную сущность или 5) коллективные действия. И, конечно же, он прав. Именно так, на мой взгляд, и должно быть.

Дело просто в том, что проблема, стоящая перед «мы»-практиками, — это проблема эволюции как таковой. Эволюция едва заглянула краешком глаза в уровни второго порядка на уровне отдельных личностей; разумеется, любое количество людей на стадиях второго порядка будет достаточно для того, чтобы создать соответствующие «мы»-образования на той же высоте (изумрудной или бирюзовой в данном случае; иногда — но редко — и более высокой). Но, как сообщество, мы ещё не знаем надёжного способа трансформировать индивидуумов так, чтобы они развивались до уровней второго порядка.

На самом деле сам феномен трансформации в целом психологией понимается довольно плохо. Мы попросту не знаем, какие факторы стабильно приводят к трансформации, а какие — не приводят. Маргарет Малер, которая, пожалуй, наблюдала за развитием младенцев и детей пристальнее большинства людей в человеческой истории, под конец сдалась и перестала предпринимать попытки уловить, что же помогает производить высокоразвитых индивидуумов. Она пришла к выводу: «Львиная доля развития зависит от самого младенца». Родители, которые, казалось бы, совершили все возможные ошибки в воспитании, всё ещё могут вырастить здорового и счастливого ребёнка, тогда как родители, которые, казалось бы, сделали всё правильно, могут вырастить злобных маленьких подлецов. В большинстве своём это зависело от самого младенца. Это, как правило, не то, что хотел бы услышать среднестатистический либерально настроенный родитель или педагог.

Но, разумеется, это не повод прекращать попытки. «Интегральные» подходы почти всегда привлекают людей потому, что они вначале читают описание развития и его высших интегральных стадий и переживают что-то вроде глубинного «ага!»-переживания: «Так это точно меня и описывает!» — и в большинстве случаев это не высокомерно гипертрофированная самооценка, а приносящее глубочайшее облегчение понимание, что они не являются сумасшедшими или безумцами, что их способ смотреть на мир — холистический, системный, интегрированный, цельный — не есть нечто надуманное, хотя кажется, что все вокруг так считают. Это на самом деле подлинная и реально существующая стадия человеческого развития, предлагающая бóльшую глубину, бóльшую высоту и бóльшую широту, чем та, которая доступна большинству людей. Так что люди, только познакомившиеся с тем или иным интегральным подходом, наконец-то нашли что-то, что помогает им это осмыслить.

Однако то, *как* именно они вышли на интегральную стадию развития, — этого ни один психолог по-настоящему и полностью не понимает. У всех имеется своя теория на сей счёт. В психоанализе это последовательно применяемое «избирательное фрустрирование», дающее нынешнему уровню развития сознания достаточно подкрепления, чтобы он сохранял здоровое функционирование, но недостаточно, чтобы поддерживать его в фиксированном и зацементированном положении. Для Роберта Кигана это правильная смесь «вызова и поддержки» — трудностей на текущем уровне и поддерживающих откликов со стороны более высоких уровней. Но то, как именно что-либо из этого применяется к каждому конкретному действию, никто по-настоящему полностью так и не понял.

В интегральном институте мы используем многообразие практик, известных под собирательным названием «практика интегральной жизни». Практика интегральной жизни оперирует на базе принципа, который можно назвать «перекрёстной тренировкой». К примеру, исследования показывают, что если вы возьмёте группу медитирующих и подразделите её на тех, кто практикует одну лишь медитацию, и тех, кто практикует медитацию вместе с силовыми упражнениями [42] (с условием, что общее количество часов практики одинаково для каждой из групп), то, согласно оценкам самих учителей медитации, те, кто занимается и медитацией, и силовыми упражнениями, прогрессируют гораздо быстрее и дальше в медитации, чем те, кто занимается исключительно медитацией. «Перекрёстная тренировка», судя по всему, ускоряет развитие в обоих измерениях. Поэтому мы используем систему координат AQAL и предлагаем на суд общественности практики в измерениях тела (грубого, тонкого и причинного), ума, Духа и тени — причём задействуемые в себе («я»), культуре («мы») и природе («оно»). См. книгу «Практика интегральной жизни» [43], если вас это заинтересовало.

Смысл же тут в том, что, когда дело доходит до «мы»-практик вместе с тем же «ага!»-переживанием, которое испытывает человек, впервые познакомившись с темой интегрального подхода, он абсолютно точно знает, что должна быть возможность обнаружить коррелят интегральности в измерении «мы» (верхне-левый квадрант имеет коррелят в нижне-левом квадранте, поскольку все четыре квадранта тетравзаимодействуют). Он также осознаёт, что открытие и развитие этого «интегрального Мы» есть необходимое условие,

предваряющее любые попытки создавать интегральные социальные институты в нижне-правом квадранте. Насущная необходимость находить интегральные «мы»-пространства, таким образом, чрезвычайно актуальна, учитывая общую совокупность мировых кризисов, с которыми мы сегодня столкнулись.

Но эволюция идёт своим чередом. Майкл Мёрфи напоминает нам, что эволюция «в большей степени извивается, чем прогрессирует»; то же самое верно и для общих интегральных стадий эволюции как таковой — во всех квадрантах («я», «мы», «оно» и «они»). И, опять-таки, не более 5% населения находятся на интегральных уровнях развития, и эта часть населения ещё не научилась способам самоидентификации (иначе говоря, большинство людей на интегральных стадиях развития ещё не знают, что они на них находятся). Так что отмеченный Томом Мюррэм факт, что «мы»-практики могут включать всевозможные области, не только можно понять, но и увидеть в нём нечто желанное. Мы обучаемся тому, как работать со всеми этими областями — от чувств и совместно разделяемых смыслов до опытов состояний и коллективной деятельности, — опираясь на интегральные перспективы, и на настоящий момент нет никаких руководств по тому, как следует это делать.

Всё, в чём мы можем быть уверены, так это в том, что Эрос будет продолжать оказывать неослабевающее давление в направлении трансформации всех четырёх квадрантов, а люди будут реагировать на это побуждение, какой бы ни была эта их реакция. Эволюция, как и многие другие процессы научения, оперирует по принципу «проб и ошибок», так что и в интегральной деятельности мы встречаем

множество попыток и множество ошибок, равно как и медленный, но неумолимый рост в направлении бóльших Истины, Блага и Красоты.

И последнее, что можно сказать о «Мы» в общем и о «мы»-практиках в частности. Психограмма каждого индивидуума в той или иной группе будет служить предопределяющим фактором в отношении глубины или высоты, которой может достигнуть сама группа. С пятью процентами населения на интегральных уровнях развития, группа, включающая лишь 5% участников на интегральных стадиях, никогда не сможет сформировать интегральное «Мы» — взаимный резонанс будет происходить на значительно более низких уровнях. Интегральность иногда описывается как «нечто вроде элитизма, но элитизма открытого и приглашающего всех присоединиться». И это сущая правда. И при этом невозможно избежать ситуации, когда индивиды, которые будут считать «интегральное» сколь-нибудь привлекательным, будут преимущественно людьми, уже находящимися на интегральных уровнях развития, и в данный момент их сравнительно мало (как мы сказали, вероятно до 5%).

То же верно и для практик «интегрального Мы». Всё это является неизбежными предварительными условиями, которые попросту необходимо признать за факт. Хотя один из смыслов интегрального подхода к любой проблеме заключается в том, чтобы выражать её на языке, воспринимаемом наибольшим числом уровней из возможных (включая магический, мифический, рациональный, плюралистический, интегральный и сверхинтегральный уровни, это касается и «конвейерной ленты» духовности), это не значит, что можно бесцеремонно пренебрегать интегральным уровнем как

таковым. Интегральный уровень является необходимым условием для практик «интегрального Мы» (хоть любого человека и можно пригласить к участию в этих практиках, необходимо понять, что «интегральная» глубина «мы»-пространства не будет достигнута в любой группе, где основная масса самих участников не пребывает на интегральных стадиях).

Терри Паттен признаёт важность ряда предварительных условий, необходимых для того, чтобы быть «адекватными» для практик «интегрального Мы». Необходимые условия, по его мнению, включают:

— развитие в линиях, соотносящихся с самостью, до стадий «выхода из оранжевого», [то есть на пороге выхода из оранжевого в зелёный], «выхода из зелёного», «изумрудной» стадии, а также — если речь идёт о более высоких проявлениях интегрального праксиса — вплоть до «бирюзовой» или «индиговой» стадии, [что немаловажно: «более высокие проявления» «Мы» включают в себя второй порядок и даже начало третьего порядка];

— в развитии состояний-стадий требованием является расслабление жёсткой фиксации внимания на грубом «состоянии бодрствования» с соответствующими ему уровнями ума и эмоций, а также определённая базисная способность к внутреннему свидетельствованию [доступа к причинному];

— способность к сосредоточению и направлению внимания и, таким образом, к стабильному сохранению его на других и межсубъективном поле;

— определённый уровень прозрений в отношении теневой психодинамики и непрерывное, искреннее, не опирающееся на защитную позицию исследование разворачивающейся теневой психодинамики;

— базовая способность выдерживать некоторый уровень дискомфорта и откладывать удовлетворение импульсов и влечений;

— целостность и смелость, необходимые для того, чтобы превзойти желание «хорошо выглядеть» в глазах других, дабы сделать свой субъект прозрачным объектом;

— достаточная степень экзистенциальной глубины для того, чтобы иметь способность сохранять ответственность за своё благополучие и быть заземлённым в прагматических реалиях, когда сталкиваешься лицом к лицу с мировым кризисом и со всей серьёзностью к нему относишься;

— а также достаточно развитые эмоциональный интеллект, здоровье и сострадание к себе и другим, чтобы иметь возможность выдерживать высокие уровни когнитивного и эмоционального диссонанса, сохраняя сопребывание с другим фундаментально конструктивным образом — в форме преимущественно дружелюбного и благоприятного присутствия.

(См. доклад Терри Паттена «Задействование интегральной революции», прочитанный на Конференции по интегральной теории 2013 [44].)

Все эти компоненты — или, несомненно, большинство из них — необходимы для того, чтобы сформировать, вероятно, основную базис, необходимый для формирования интегральной группы: взаимное доверие. Это, в частности, требует наличия людей на втором порядке развития сознания, поскольку люди на стадиях первого порядка по сути своей не будут уважать кого-либо находящегося на уровне, который отличается от их собственного, так что смешение в том или ином коллективе представителей различных уровней первого порядка часто сопровождается возникновением группы «закатывания глаз» и ситуации взаимного непонимания.

Также основополагающей является способность к «свидетельствованию», поскольку в большинстве «мы»-практик участников просят отбросить дихотомическое осознание, разделяющее мир на субъект и объекты, вместо этого предлагая «смирненно отдать себя свидетельствованию» или даже недвойственным состояниям. Тем самым людей призывают проявить способность сохранять сосредоточенность и центрированность на вневременном Настоящем и присутствие в свежей, живой новизне, разворачивающейся ежесекундно. Если соблюдены все или большинство из этих необходимых условий, то может возникнуть плодотворный процесс группового исследования, экспериментирования и обучения в «мы»-пространстве.

Что особенно важно для интегральной духовности или Четвёртого поворота, так это понимание, что в той же мере, в какой сейчас эмерджентно возникает совершенно новое и не имеющее исторических прецедентов «я»-пространство (с кардинально новой

способностью к более высоким всевключению и заботе, а также с более глубоким процессом просветления, отражающим это возвышенное «Я»), наблюдается и возникновение нового и более высокого «мы»-пространства, или Сангхи, что также во многих смыслах не имеет прецедентов в истории (включая доступ к фундаментальным формам межсубъективного интеллекта, которые никогда ранее не были доступны и не переживались людьми).

Итак, возникает не только новое и более высокое «Я», или Будда (на более высоких структурах-ступенях бытия), или новое и более высокое «Оно», или Дхарма (или Истина, которая включает истину, открываемую не только состояниями, но и структурами сознания), но ещё и новое и более высокое «Мы», или Сангха (имеющая куда более всевключающую природу и живой групповой интеллект).

Однако для интегральной духовности центральным моментом является не то, что она сосредоточена исключительно на коллективном «Мы», а то, что она интегрирует все четыре квадранта в каждом мгновении миропроявления — и «Я», и «Мы», и «Оно»; и самость, и культуру, и природу. Все они соединяются воедино в свежести и жизненности лучезарно сияющего присутствия Настоящего. Новый Будда не будет Сангхой: это будет объединение Будды, Дхармы и Сангхи в едином непрерывном недвойственном сознании и пробуждении.

Реальность влияния мышления

7. *Мысли — это реальные феномены.* В интегральных кругах часто можно слышать, что интегральные подходы, дескать, не особенно-то сильно влияют на мир. Во-первых, я совершенно не согласен с этим утверждением. Успех интегральных подходов даже за последние пять лет весьма значителен: начиная с того, что выпуски «Архитектурного обозрения» [45] в течение целого года включали в себя по одной статье по AQAL-подходу к архитектуре, и того, что интегральная система координат AQAL была использована в книжном обзоре, попавшем на первую полосу «Нью-йоркского книжного обозрения» (*New York Review of Books*), и заканчивая официально опубликованным отчётом правительства Великобритании о способности страны реагировать на изменение климата, включающим в себя несколько сотен страниц текста с обзором, базирующимся на AQAL-подходе. Стоит также упомянуть официальное принятие интегральной системы координат для создания учения об интегральном христианстве в Церкви Единства (*Unity Church*); создание Университета Юбиквити (*Ubiquity University*) — глобального университета, основанного на базе интегральных принципов; авторитетными статьями и очерками по интегральной медицине, интегральному уходу за больными, интегральной экономике, интегральной психологии, интегральной духовности, интегральной криминологии и т. д. — впечатляющей полусотне дисциплин, которые были полностью переформулированы при помощи интегрального языка AQAL в «Журнале интегральной теории и практики» (*Journal of Integral Theory and Practice*). И это лишь небольшая подборка из достижений, связанных с интегральным подходом.

Но всё это совершенно не касается главной мысли. Утверждение, будто мы «планируем шаг на километр, а реально продвигаемся лишь на сантиметры», полностью упускает из виду (или, точнее, использует совершенно редуционистскую интерпретацию), что в действительности означает реальный прогресс. Все эти жалобы на «отсутствие прогресса» приравнивают реальный мир к исключительно сенсомоторному миру, пренебрегая существованием и фундаментальной реальностью всех внутренних мировпространств (от инфракрасного до пурпурного, красного, янтарного, оранжевого, зелёного, изумрудного, бирюзового, индиго, фиолетового и ультрафиолетового) и совершенно реальных феноменов, которые можно обнаружить в каждом из этих мировпространств — мировпространств, ничуть не менее реальных, чем сенсомоторное пространство. А посему при таком редуционистском подходе, когда люди не видят прогресса в сенсомоторном мире, они совершенно упускают из виду все остальные формы прогресса, наблюдаемые в других мировпространствах. Вот и раздаётся плач о «полном отсутствии прогресса», оглушающий и не позволяющий услышать то, что реально происходит.

Фактически во всех случаях реальный прогресс в реальном мире начинается с создания — в том или ином определённом внутреннем мировпространстве (янтарном, оранжевом, зелёном и т. д.) — расширяющегося количества реальных объектов или реальных феноменов, имеющих отношение к любому вопросу, находящемуся под рассмотрением (зачастую необходимо найти решение какой-то конкретной проблемы, сделать какое-то конкретное изобретение или же предложить оригинальный подход к тому или иному вопросу и т.

д.). Эти объекты, создаваемые в определённом миропространстве, как я уже отметил, совершенно реальны и онтологически существуют.

Где они хранятся? Что ж, можно сказать, что, в общем, в морфогенетических полях. Когда впервые в эволюционной истории совершался процесс синтеза протеина (или белка), то в этот момент он мог принять буквально мириады различных форм. Но, когда процесс формирования протеина всё-таки завершился и когда его форма оказалась воспроизведена, с того момента была заложена привычка формирования протеина совершенно определённой формы.

Где же хранится эта «форма»? Откуда протеины знают правильную форму, в которой они должны складываться, ведь таковая не заложена в самом протеине? В целом мы вполне можем сказать, что форма хранится в сознании-сокровищнице [46] в причинном пространстве, как утверждается в «Ланкаватара-сутре». Однако, где бы ни располагалось хранилище, совершенно очевидно, что оно находится где-то в реальном Космосе и, очевидно, имеет *реальное каузальное (или причинное) влияние* на сенсомоторный мир (в нашем примере — на формирование всех протеинов определённого типа) [47].

То же самое произошло и тогда, когда впервые возникла, скажем, красная структура. Вначале её глубинные структуры могли принять множество различных форм. Всё, что требовалось, так это «трансцендировать и включить» предыдущие уровни. Однако, после того как стабилизировались определённые глубинные свойства красной структуры, она начала проявляться по всему миру идентичным образом. Вероятно, стабилизация красной структуры сознания произошла около 10 000 лет назад; теперь же вы можете

обнаружить красную структуру сознания в различных народах нашей планеты (когнитивные формы красной структуры были обнаружены и у индейцев Амазонки, и у австралийских аборигенов, и у украинских рабочих, и у граждан Мексики). Во всех случаях она имеет одни и те же глубинные структуры. Где же хранится эта форма? Что ж, вероятно, там же, где хранится и морфогенетическое поле протеина (и мы вполне можем сказать, что это, вероятно, сознание-сокровищница причинного пространства, но в любом случае хранилище морфогенетических полей находится в каком-то очень реальном месте нашего очень реального Космоса).

Красные структуры на нашей планете начинались как какие-то красные мысли (некие реальные внутренние проявления красного уровня) в верхне-левом квадранте, или внутреннем «я»-пространстве, небольшого числа индивидов, и через верхне-правое поведение они сообщили свои мысли тем индивидам, которые имели способность их понять. По мере того как росло число таких людей, начинали формироваться красные «мы»-структуры в нижне-левом квадранте, или межсубъективном поле, — реальные «красные „мы“-объекты», или «вещи», или «феномены», начали формироваться в нижне-левом квадранте.

По мере того как они продолжали укрепляться, красные структуры начинали возникать в других местах по всему миру, и везде глубинные свойства данной структуры повторяли те свойства, которые были сформированы первоначальной зародившей их группой (таким образом, магические культуры, возникшие в тот период во всём мире, имели одинаковые глубинные структуры, как ясно показал Жан Гебсер). Эти внутренние объекты представляли собой реальные

формы, которые оказывали реальное причинное влияние на других существ по всему миру.

И, по мере того как продолжали выстраиваться эти внутренние красные объекты, а индивиды продолжали мыслить в красных терминах, сами объекты, в конце концов, излились из внутренних пространств индивидов и начали создавать материальные, сенсомоторные, социальные институты в нижне-правом квадранте. Начался процесс формирования реальных империй, каждая из которых, в особенности после перехода к янтарному уровню, завоёвывала в своё время почти весь ведомый человеку мир.

Всё это стало результатом внутренних мыслей — совершенно реальных объектов, или онтологически реальных феноменов, первичные формы которых хранятся где-то в реальном Космосе. Они вылились в мир и оказали совершенно реальное причинное влияние на сенсомоторное пространство (точно так же, как форма структуры протеина выливается в мир и создаёт форму всех без исключения протеинов, где бы они ни формировались). Так и разворачивалось творчество.

Когда представительская демократия впервые появилась на современном Западе, она сначала была придумана в умах небольшого числа мыслителей эпохи Возрождения. Идея «индивидуальной свободы» и вправду была новинкой, по крайней мере в ту эпоху, когда янтарная конформность мифического участия и монархического правления были основным порядком. Однако небольшое число индивидов начали создавать внутренние оранжевые объекты — мироцентрические, рациональные, надмифические объекты.

Побежали ли они в мир и сразу же провернули демократические революции на местах? Конечно же, нет. Внутренние объекты ещё недостаточно проявились во всех своих формах. И на самом деле потребовалось несколько веков, в течение которых продолжалось выстраивание этих внутренних оранжевых объектов (реальных феноменов в реальном оранжевом миропространстве), получивших названия «индивидуальной свободы», «демократического представительства», «немонархического правительства» и т. д.

Эти внутренние объекты-мысли продолжали развиваться, плодясь в парижских салонах и гостиных. Там оранжевые объекты начинали заселять всё большее и большее количество оранжевых «мы»-пространств, становясь реальными объектами, реальными феноменами в оранжевом «мы»-пространстве. И наконец, спустя несколько сотен лет построения внутренних объектов эти объекты вылились в сенсомоторный мир сначала в форме американской, а затем и французской революций, что позволило создать социальные институты в верхне-правых квадрантах, ставшие материализацией внутренних оранжевых объектов левосторонних квадрантов. Объектов, выстраивавшихся в течение долгих веков и хранящихся в реальном Космосе, чтобы, в конце концов, начать оказывать совершенно реальное воздействие на мир.

Люди, возмущённо требующие «интегрального прогресса», подобны тем, кто во времена эпохи Возрождения, когда впервые начали формироваться оранжевые объекты «индивидуальной свободы», выбегали на улицы и пытались сразу же на местах устроить демократическую революцию просто потому, что нескольким людям это показалось грандиозной затеей. Проблема же была в том, что идея

всё ещё опережала своё время и не было ещё достаточного количества индивидуумов, которые могли бы терпеливо выстраивать внутренние объекты, представляющие индивидуальную свободу и представительное правительство. Потребовалось несколько веков, прежде чем эти внутренние объекты стали в достаточной степени сформированы и обоснованы и обрели достаточную сложность, чтобы иметь возможность создавать формы, которые, где бы в Космосе они ни хранились, однажды смогли снизойти в сенсомоторный мир и подчинить его себе.

То же самое и в случае интегральности. Всякий раз, когда вы думаете интегральную мысль; всякий раз, когда вы читаете или пишете интегральное предложение; всякий раз, когда интегральное ощущение пробегает по вашему телу, всякий раз вы выстраиваете внутренние интегральные объекты, которые буквально сохраняются в реальном Космосе. И однажды они наберут такую мощь, что тоже снизойдут из своего хранилища и подчинят себе сенсомоторный мир. И это будет *прямым следствием* того, что когда-то (сегодня) *вы* подумали эти мысли; что когда-то эти идеи посетили *ваши* разум; что когда-то эти чувства заставили *ваше* сердце биться чуть быстрее. Прогресс? Да вот же он — прогресс!!! Вы являетесь участником одного из самых величественно прогрессивных движений, которые когда-либо знала история. Ваша деятельность в вашем собственном сознании выстраивает внутренние объекты и онтологически реальные феномены интегральной природы, которые буквально сохраняются в реальном Космосе и однажды снизойдут в мир, и все люди преклонят головы с радостью, благодарностью и милосердием, изменив ход истории, создав мир, который будет вмещать больше Истины, Блага и Красоты, чем когда-либо в истории.

Вы, мой дорогой друг, являетесь благодаря каждой интегральной мысли, которую вы думаете, создаёте, прочитываете, пишете, передаёте другим, слышите, рассказываете, грезите или представляете, благодаря самому факту, что ваше внутреннее измерение взаимодействует с интегральным объектом сознания... в общем, *Вы* как раз и являетесь тем прогрессом, который однажды вынудит мир смиренно сдаться в порыве благодарности, благодати и всеохватывающей заботы.

Никому не известно, сколько внутренних интегральных объектов требуется в «Я» и «Мы», прежде чем они выльются в сенсомоторное пространство и сколотят из него новую форму, никогда доселе не виданную в мировой истории. Но задумайтесь о невероятном масштабе данной трансформации, затрагивающей буквально все стороны жизни, — и вы всё ещё считаете, что мы недостаточно прогрессируем??? У вас вообще есть какое-либо представление о том, что действительно происходит в мире? Есть ли у вас хотя бы малейшее понимание долгосрочных трансформаций, в процессе выстраивания которых участвуют ваши собственные внутренние интегральные мысли? Выбежать на улицы и начать сейчас революцию? В своём ли вы уме? Действительно ли вы хорошенько поразмыслили о тех колоссальных изменениях, которые необходимо совершить в правительстве, образовании, медицине, политике, юриспруденции, бизнесе, технологии, энергетике, питании, системах транспорта, законодательной, правоохранительной и судебной системах — если назвать всего лишь жалкие несколько областей, — чтобы произошла интегральная революция?

И всё же... она несомненно грядёт. Нам это известно, потому что каждая модель стадий развития, которой мы располагаем, после плюралистической/релятивистической стадии развития имеет холистическую/интегральную стадию развития. Эта революция встроена в самую ткань человеческого роста, развития и эволюции. Её глубинные свойства, по крайней мере в своих ранних формах, уже заложены (в достаточной мере, чтобы проявляться в данных, собранных при помощи разнообразных тестов).

Вы уже помыслили достаточно интегральных мыслей, чтобы построить достаточное количество интегральных объектов, чтобы они могли низойти из своего космического хранилища и оказать причинное влияние на модели развития и тесты. Это уровень, который уже заложен в Космосе в виде стадии, движущейся в нашем направлении. Это цунами, которое сегодня всё ещё находится в тысяче километров от берега, но оно движется в нашем направлении, и ничто его не может остановить.

В этом-то и состоит особенность стадий человеческого развития: реальные стадии закладываются в виде данностей, которые нельзя избежать, пропустить или изменить при помощи социального обусловливания. Их глубинные структуры являются «космическими бороздами» — реальными онтологическими бороздами, врезанными во вселенную при помощи повторяющихся действий, совершаемых человеком. Они столь же реальны — и стабильны, как орбита Юпитера, структура электрона или механизм функционирования ДНК.

О каких действиях, совершаемых человеком, идёт речь? В целом, конечно же, о ваших действиях. Интегральное мышление, если рассматривать его с перспективы, хотя бы отдалённо приближающейся к широкомасштабной, не старше 15–20 лет — иначе говоря, ему примерно столько же лет, сколько времени многие из вас им интересовались. *Другими словами*, как в прошлом, так, безусловно, и сегодня речь идёт о ваших мыслях, идеях, видениях и работе, которые выстраивали данные интегральные глубинные структуры, пока их базовые (изумрудные) формы не образовались в виде космических борозд. Следовательно, интегральные структуры так или иначе грядут, хотите вы того или нет.

С момента вашей первой встречи с интегральностью вы выстраивали внутренние объекты, которые кристаллизовались в набор глубинных структур, теперь хранимых в качестве космических борозд, необратимо врезанных в ткань вселенной. Они готовы низойти в сенсомоторный мир громоподобным крещендо, которое потрясёт людей до самого основания, затронув все известные области человеческой деятельности (как это произошло, к примеру, с янтарной, оранжевой и зелёной структурами до этого). Взгляните на происходящее вокруг в мире, и вы увидите тот ландшафт, то место, на котором вскоре произойдёт революция, которая будет наполнена всем тем, что достигнуто вами за этот небольшой промежуток времени.

С точки зрения эволюции интегральные изменения, уже происшедшие, произошли со скоростью света. Можно ожидать, что в некоторых случаях скорость интегрального развёртывания будет ускоряться, иногда замедляться — по мере того как эволюция

продолжает скорее извиваться, нежели прогрессировать. Но не упустите из виду тот удивительный прогресс, который уже произошёл и продолжает происходить, по мере того как индивидуумы — и «мы»-сообщества — продолжают развивать внутренние интегральные объекты, готовые изменить облик мира в целом.

И что вы можете сделать, чтобы помочь осуществить эту историческую революцию? Прямо сейчас, в настоящий момент? Всякий раз, когда вы думаете интегральную мысль; всякий раз, когда вы обдумываете интегральную идею; всякий раз, когда ваш пульс ускоряется при мысли о более прекрасном, более правдивом, более этическом мире будущего; всякий раз, когда вы читаете, изучаете, создаёте или записываете интегральные концепции; даже всякий раз, когда вы спрашиваете себя «что я могу сделать, чтобы ускорить процесс интегральной эволюции?»; всякий раз, когда вы грезите мечтами о более всевключающем завтрашнем дне, о более гармоничном будущем, о более сбалансированной и оберегаемой Земле, о духовности, которая соприкасается с Богом в каждом живом существе и предоставляет Богу воплощённую обитель в вашем собственном бытии; всякий раз, когда вы тянетесь к будущему, которое хотя бы немного более целостно, чем то, что имеется сегодня; всякий раз, когда вы представляете себе, как переформулируете более всевключающим и интегральным образом любую человеческую деятельность (от образования до воспитания, медицины, государственного управления или юриспруденции); всякий раз, когда вы смотрите в глаза ребёнка, возможно вашего собственного, и видите, как он будет улыбаться в лучезарном сиянии такого заботливого будущего; всякий раз, когда вы задумываетесь на мгновение о целостности, которая немного больше, чем предыдущая,

или когда вы видите, как отдельные фрагменты собираются в связующие узоры, или же тянетесь к будущему, где все Божьи дети оцениваются с космоцентрических, а не местечковых и предубеждённых позиций; всякий раз, когда вы делаете выбор в пользу улучшения человечества и всех живых существ в целом; всякий раз, когда вы видите, как раздробленные кусочки, отбитые осколки и находящиеся в агонии фрагментарности люди собираются воедино более объединяющим, всевключающим, заботливым образом; всякий раз, когда вы стремитесь к будущему, которое хотя бы немного более объединяюще, всевключающе и заботливо, нежели сегодняшняя реальность, — в общем, всякий раз, когда вы делаете что-либо из этого, вы сами напрямую, непосредственно и необратимо выстраиваете внутренние интегральные объекты, которые моментально записываются в памяти реального Космоса, добавляя ещё несколько сантиметров к высоте того цунами, которое движется в нашем направлении прямо сейчас. Благодаря этому, как мы уже отмечали, вы обеспечиваете себе место в истории. Вполне заслуженное.

†

Что ж, это были семь самых основных принципов, которые, как я утверждаю, присущи любой интегральной духовности, включая и то, что можно назвать Четвёртым поворотом Колеса Дхармы. Все они важны. Состояния, конечно же, играют центральную роль: это средства нашего *пробуждения*. Но, пожалуй, не менее важными, а возможно, даже и более важными, учитывая почти полное их отсутствие во всех ныне существующих духовных системах, — являются базовые структуры-ступени и сопутствующие им воззрения. Существуют примеры всех великих религиозных традиций мира,

относящиеся буквально к каждому из уровней доступных на сегодня воззрений — от первого до второго порядка сознания (как мы имели возможность наблюдать в отношении буддизма).

Однако тот факт, что всё это воззрения с разных уровней сознания, остаётся не понят: считается, что все существующие формы той или иной традиции работают с одним и тем же «Богом», или с одним и тем же «Духом», или с одним и тем же общим религиозным ландшафтом. На самом деле всё обстоит совершенно иначе: большинство из таких ответвлений представляет собой воззрения на духовность с разных уровней сознания. Включение структур и сопутствующих им воззрений в вашу духовность позволит учесть данный факт; каждое из ответвлений станет частью общей «конвейерной ленты» данного конкретного вида духовности, фундаментальные корневые прозрения которой находят выражение в языке, перспективах и воззрениях каждой основной структуры-ступени развития, тем самым становясь частью «вертикальной» трансформации людей от стадии к стадии (начиная с раннего детства и заканчивая поздней зрелостью мудрецов).

Вдобавок к этому, по мере того как всё больше людей станут достигать интегральных стадий развития, мы будем наблюдать повышение интереса ко всем интегральным темам — интегральному бизнесу, интегральному образованию, интегральной медицине, интегральной политике, интегральной духовности и т. д. Всё громче будут звучать требования перейти от ограничений первопорядковых стадий (мифической, рациональной и плюралистической) к полноте и богатству второпорядкового интегрального воззрения.

Преимущества такого перехода неисчислимы, как мы уже отметили. В качестве резюме я обобщу лишь несколько из них. Благодаря включению всех четырёх квадрантов прекратится война между наукой и духовностью. Правосторонние квадранты, чьи критерии достоверности включают истину и функциональное соответствие, охватывают все основные науки (физику, биологию, химию, экологию, социологию и т. д.), а левосторонние квадранты, чьи критерии достоверности включают правдивость и справедливость, охватывают все основные аспекты духовности (от структур до состояний). Правосторонние квадранты включают в себя спектр массы-энергии (от грубой энергии к тонкой энергии и причинной энергии), а левосторонние квадранты включают в себя спектр сознания и культуры (в том числе воззрения, точки обзора, искусство, мораль, типологии, теневой материал, психотерапевтические подходы и т. д.).

Спектр развития во всех квадрантах позволяет согласовывать все основные дисциплины с процессом человеческого развития и эволюции. Воззрение, включающее все квадранты, все уровни, все линии, все состояния и все типы, даёт место всему в Космосе и великодушно всё включает. Окончательное просветление — и пути нашего пробуждения; относительные линии развития — и пути нашего взросления; подходы к психотерапии тени — и пути нашего очищения; а также уникальное Я — и пути нашего проявления, — всё это заключено в его крепких и тёплых объятиях.

Это справедливо и для Четвёртого поворота в буддизме. Буддизм, который в течение всей своей истории демонстрировал значительный

интерес к эволюционным, интегрированным и системным способам мышления, предоставив вместе с тем множество глубинных практик для пробуждения, готов для ещё одного значительного развёртывания. Развёртывания, которое, сохранив все существенные моменты предыдущих поворотов, добавит новые элементы, которые развились в результате того, что Дух-в-действии всё это время продолжал свою непрерывную эволюцию.

Часть третья

Будущее

Глава 5

Будущее буддизма

Каково будущее духовности и, в частности, наиболее интересующей нас в данный момент её разновидности — буддизма? Если мы на мгновение сфокусируемся на структурах сознания и сопоставим их с состояниями, то с самого начала можно отметить одну особенность: существует по меньшей мере две очень разные формы духовности и духовной деятельности. Та форма духовности, которая направлена на развитие структур — то есть духовного интеллекта, — по сути, является системой верований или убеждений, нарративом или набором историй, философией жизни. За последние несколько десятилетий совершенно очевидным стало то, что у таких убеждений есть стадии развития: в нашей упрощённой схеме они развиваются от архаического уровня к магическому, магико-мифическому, мифическому, рациональному, плюралистическому, интегральному и сверхинтегральному.

Различия между более ранними и низкими стадиями (скажем, вплоть до мифико-буквальной) и более поздними и высокими стадиями (рациональной мироцентрической и выше) столь же

разительны, как разница между днём и ночью. Трудно поверить, что и то, и другое называется одним и тем же термином, таким как «религия» или «духовность». (Верным будет и аналогичное утверждение о самих структурах в общем и о состояниях, которые мы обсудим чуть позже.) Можно проследить эволюцию воззрений в самой Библии, где в ранних разделах Ветхого Завета Бог представлен как нечто недружелюбное, мстительное, враждебное, отнимающее жизнь, ревнивое, расистское, сексистское и, в общем, злобное. В Ветхом Завете насчитывается более 600 пассажей, в которых Господь напрямую рекомендует применение насилия или убийство, и Он играет жизнями людей — как в случае с Иовом или же Авраамом и его сыном — самым небрежным и своенравным способом. Но к моменту, когда приходит Иисус, который переходит от эгоцентризма и этноцентризма к мироцентризму, мы видим Божество, рекомендуемое любить своих врагов и подставлять другую щёку, а также утверждающее, что «блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». Это весьма значительная эволюция, она отражена на страницах Библии совершенно ясным образом, и любой может это увидеть.

Мы замечаем сходного рода эволюцию во всех религиях, которые начинались на магическом, магико-мифическом, или мифическом/эгоцентрическом, и этноцентрическом уровнях. Все эти характеристики Бога, которые я привёл выше, не являются подлинными свойствами истинного Божества — всё это свойства Божества в том виде, в котором оно явилось людям два или три тысячелетия назад. Больше, чем что-либо, они отражают свойства архаической, магической и мифической структур. Большинство религий, возникших на этих ранних стадиях, зацементировались на

мифической стадии (как на Востоке, так и на Западе). Это было вполне уместно вплоть до эпохи Возрождения, но после неё стало выражением охватывающего всю культуру феномена задержки развития в линии духовного интеллекта.

Ситуация становится ещё более проблематичной в мировых масштабах, потому что мифическая и более низкие стадии являются в лучшем случае этноцентрическими. Из этого следует, что мир, около 70% которого находится на мифических этноцентрических стадиях или ниже, причём бóльшая часть этих 70% имеют религиозную основу по своей природе и значению, придерживаясь мифического или более низкого духовного воззрения... мир остаётся в плане культуры раздроблен на укреплённые лагеря (психологически и/или физически), в лучшем случае настроенные на взаимную нетерпимость, а в худшем случае — на джихад (священную войну).

Это основывается на глубоко укоренённой вере в то, что «только моя религия по-настоящему реальна и способна обеспечить подлинное спасение». Даже религии, которые официально приняли рациональное мироцентрическое воззрение, такие как Католическая церковь после Второго Ватиканского собора (во время которого Церковь официально объявила, что другие мировые религии и вправду могут предлагать путь к спасению, аналогичный тому, который предлагается в христианстве, — это было важнейшим шагом от янтарного этноцентризма к оранжевому мироцентризму), зачастую имеют большинство прихожан с фиксацией на мифико-буквальном воззрении. Это попросту связано с общим тоном и отношением, практикуемым в официальных религиозных институтах, которые остаются на мифическом уровне, а также с отсутствием энтузиазма по

поводу совместного мироцентрического спасения людей на равных основаниях с другими великими мировыми религиями. Оба папы римских, предшествовавшие нынешнему понтифику Франциску, очевидно, сделали всё, что было в их силах, чтобы отменить достижения Второго Ватиканского собора.

В то время как мировые естественные и гуманитарные науки и искусство стремительно движутся через рациональный и плюралистический уровень и сегодня стоят в шаге от революционного интегрального уровня, большинство религий высокомерно вцепились в мифическую и этноцентрическую стадию, тем самым гарантируя, что именно религия будет оставаться единственной величайшей силой в мире — более значительной, чем даже расизм, — порождающей конфликт, дисгармонию и отсутствие любви (невзирая на то, что в своём самопиаре они утверждают как раз обратное), а также войны и терроризм.

На самом деле большинство случаев терроризма за последние тридцать лет имели религиозную, а не политическую мотивацию. Где-то до 1970-х — 1980-х годов почти все теракты совершались такими группами, как Фракция Красной армии (ранее известная как банда Баадера — Майнхофа) или Армия освобождения Палестины. Начиная с этого периода организации, совершающие террористические акты, чаще являются организациями религиозных фундаменталистов, включая такие группы, как Хамас и Аль-Каида, а также членов фактически всех основных религий: баптисты подрывали клиники по проведению аборт в южных штатах США; последователи околобуддийской секты Сёко Асахары осуществили зариную атаку [48] на мирных жителей в токийском метро; сикхи и индуисты

устраивали столкновения на границе с Пакистаном; сингальские буддисты и тамильские индуисты бились в Шри-Ланке за право называться носителями единственно верной духовной истины и т. д. Наука стоит по эту сторону рационального мироцентрического «водораздела», а религия занимает позицию на более низкой стороне — стороне мифического этноцентризма, что порождает совершенно смехотворную полемику (рациональной науки и мифической религии), лежащую в основе наших культурных войн в те моменты, когда та или иная религиозная фракция не взрывается в актах реального терроризма.

Проблема скрыта ещё глубже. Даже более высокие стадии духовного интеллекта, сколь бы неоспоримо важными они ни являлись, сами по себе не приносят подлинного духовного освобождения, пробуждения и просветления. Для этого необходимо развитие состояний. Это было сильной стороной большинства школ буддизма, к чему мы вскоре вернёмся. Проблема же состоит в том, что значительное число религий опирается исключительно на структуры и духовный интеллект (не говоря уже о тех из них, которые опираются только на мифическую стадию). Духовный интеллект позволяет постичь только относительную истину. Как таковой, он взаимодействует с другими линиями множественного интеллекта — моральной, межличностной, эмоциональной, линией когнитивных мировоззрений, внутриличностной и т. д., — чтобы помочь обособленному «я» в его путешествии по жизни. Но он никак не способствует трансценденции обособленности «я» в истинном Я, том Я, которое есть предельный Дух, чистая таковость или сущность. Другими словами, он ничего не делает для того, чтобы напрямую открыть человека предельной Истине, основе, цели и сущности

эволюции как таковой — открыть космическое измерение для личности.

Уникальная роль, которую играет духовность — пробуждение, благодаря развитию состояний-стадий, для своей наивысшей тождественности с предельным Духом как таковым, — таким образом всецело утрачивается. Предельная основа человеческого существа — это чистое, неопишемое *Я есмь* как таковое, и оно даже не просто не признаётся, но и ошибочно принимается за маленькое «я», объект или совокупность объектов, существующих здесь, чтобы занимать своё убогое место рядом с другими маленькими, конечными объектами во вселенной, причём все эти объекты живут, страдают, испытывают мучения и умирают. Нерождённая, несотворённая, неумирающая, любящая, радостная, блаженная основа Бытия остаётся неузнанной и непостигнутой, а вместе с ней ускользает и предельная реальность. Жизнь протекает мимо как сон, подобная мыльному пузырю, миражу, образу, мерцающему в пустыне страдания, где нет ни единого мудреца. Единственное, истинное, уникальное и радикальное предназначение духовности тем самым чахнет и увядает.

Основные сильные стороны буддизма всегда включали два аспекта: первый аспект касается структур сознания и состоит в том, что буддизм родился как рациональная мироцентрическая религия (не принимайте ничего исходящего от мифических авторитетов на веру, проверяйте всё на своём опыте и своим рассудком); второй аспект состоит в том, что он центральную роль отводит состояниям. Разумеется, не все школы буддизма — и, безусловно, не все ученики данных школ — проявили способность соответствовать столь высоким стартовым позициям (не говоря уж о том, чтобы превзойти их и

двинутся дальше). Многие школы и ученики (как мы убедились) твёрдо находятся на магическом или мифическом уровне. Итак, это вполне уместно, когда в общей траектории конвейерной ленты развития молодые ученики проходят через магическую и мифическую стадии Учения Дхармы. До тех пор, пока высшие стадии развития отчётливо объявляются и подчёркиваются и, как мы смеем надеяться, покуда буддизм продолжает развивать свою конвейерную ленту и готовится совершить второпорядковый, интегральный, эволюционный Четвёртый великий поворот, тем самым сохранив за собой возможность идти нога в ногу с эволюцией самих Духа и Дхармы, до этих пор магическая и мифическая стадии Учения Дхармы полностью уместны. Важно лишь, чтобы в отношении этих стадий не практиковалась вера, будто бы их воззрения —единственное, что полностью исчерпывает и отражает буддийское учение.

Это справедливо и для всех стадий воззрений вообще. В своём нынешнем виде, как мы обсудили это выше, преобладающая часть буддийского учения на Западе сконцентрирована вокруг воззрения плюралистической стадии духовного интеллекта (а также вокруг причинного и недвойственного состояний, в значительной мере спасающих положение). Однако плюралистическое воззрение, подобно всем первопорядковым воззрениям, верит в то, что его истина и ценности суть единственно реальные истина и ценности в мире. Более того, поскольку структурные воззрения (в отличие от точек обзора состояний) нельзя увидеть путём интроспекции, созерцательные и медитативные традиции преимущественно не осознают существование данных структур и сопутствующих им эволюционирующих воззрений (опять же, в отличие от состояний, которые были картографированы весьма досконально).

Как следствие, буддизм (вместе с другими религиями) имеет склонность неосознанно отождествлять Дхарму со своим нынешним воззрением, а на Западе, как мы уже отметили, это означает, что Дхарма приравнивается к плюралистическому воззрению (тогда как конвенциональная западная религия отождествляется даже с ещё более низким уровнем — уровнем мифического воззрения). И это поистине является катастрофичным для буддизма, не говоря уж о типичных конвенциональных формах религии, поскольку Дхарму теперь интерпретируют исключительно сквозь плюралистическую призму.

Таким образом, Дхарма наследует не только положительные истины плюралистического воззрения (его чувствительность, заботу, заинтересованность в защите гражданских прав и свобод и защите окружающей среды, феминизм и устойчивое развитие), но и его отрицательные стороны и ограничения: это первопорядковое воззрение, а посему оно крайне раздроблено; оно выступает против всех иерархий вообще, а не только против иерархий доминирования, а посему сопротивляется признанию любых холархий роста, или актуализации, вследствие чего, как правило, отрицает любые карты развития как структур, так и состояний (несмотря на то что карты состояний-стадий представлены в буддизме в изобилии).

Из-за своей сильной привязанности к плюралистическому воззрению буддизм на Западе считает, что плюралистические истины — это единственные истины, которые только и могут существовать, а посему зачастую соотносит плюралистические воззрения не только с относительными истинами, но и с абсолютной

Истиной как таковой (и, таким образом, например, приравнивает пустотность к отсутствию иерархий, тогда как пустотность не «иерархична» и не «не-иерархична», равно как она не «то и другое» и не «не то, не другое»). Из-за привязанности к плюралистическим воззрениям он оказывается неспособен использовать универсальную интегрирующую визионерскую логику (второго порядка сознания), тогда как большинство гениев буддизма постоянно обращались к визионерской логике (начиная с упоминавшейся выше «Ланкаватара-сутры» и заканчивая Лонгченом Рабджемом, Цонкапой и Фачжанем — если привести лишь нескольких из них).

Отсутствие интегративного знания ещё крепче запирает Дхарму в её первопорядковой тюрьме с соответствующими плюралистическими коррелятами первопорядкового высокомерия: антииерархизмом, антиинтеллектуализмом, антиавторитаризмом, антиконцептуализмом и прочими исключительно специфичными для данной стадии частичными воззрениями, которые глубочайшим образом мешают Буддадхарме и лишают её шанса эволюционировать в пост-постсовременный мир. До своей преждевременной кончины Тралег Ринпоче работал вместе со мной над книгой «Интегральный буддизм», в которой рассматривались эти серьёзные ограничения буддизма в том виде, в каком он практикуется на Западе (и Востоке). Мы надеялись помочь ученикам и учителям выйти из отождествления с плюралистическим воззрением и перейти к более второпорядковым, подлинно холистическим и интегральным воззрениям, чтобы они могли, таким образом, поспевать за эволюцией природы Будды и Духа как такового.

Надежда, таким образом, если говорить о структурах и состояниях, состоит в том, что буддизм начнёт дополнять своё изошрённое понимание состояний-сфер сознания пониманием структур-ступеней и их воззрений. В конце концов, как мы видели, все участники процесса — от отдельных учеников и учителей до целых школ буддизма — уже существуют на магической, мифической, рациональной, плюралистической и интегральной стадиях структурного воззрения. Это *уже* наблюдается, и поэтому надежда заключается в том, чтобы, вместо того чтобы оставаться слепо и неосознанно погружёнными в эти феномены (как это происходит сейчас), буддизм начнёт явно и сознательно с ними работать, тем самым создав великую конвейерную ленту структурной трансформации.

Это позволит буддизму не только помогать индивидам продвигаться через ряд основных состояний сознания (от грубого к тонкому, причинному, свидетельствованию и недвойственному), но и выступать в качестве великого метронома, задающего ритм трансформации, в идеале подбирая людей на более ранних структурах-ступенях существования (магической и мифической) и помогая им перейти к более высоким, широким и глубоким ступеням (рациональной, плюралистической и интегральной). Буддизм (и прочие в равной мере всеохватные духовные системы), таким образом, играют важную и даже центральную роль в проведении людей не только через процесс пробуждения, но и через процесс взросления.

И самое важное путём включения понимания структур и структур-стадий буддизм откроет для себя возможность перейти на

второй порядок, тем самым обеспечив себе возможность быть неотъемлемой частью революционной интегральной трансформации, которая начинает охватывать всю планету. Если же он в этом не преуспеет, оставшись на первом порядке, то рискует столкнуться с той же катастрофой, с которой столкнулось (и продолжает сталкиваться) христианство в отношениях с наукой. А именно — когда возникла мироцентрическая рациональная структура, Католическая церковь осталась позади, на мифическом уровне, став, таким образом, предметом для насмешек со стороны здравомыслящих мужчин и женщин по всему миру («Да что вы говорите: раздвинул воды Красного моря? Родила девственницей? Полил дождь из крови? Не смешите!»).

Наука (а также искусство, этика и т. д.) уже переходит во второй порядок; буддизм тоже должен продолжить своё развитие и эволюцию вместе с ней. Буддизм, в отличие от большинства других религий, никогда не испытывал проблем с наукой — и буддизм, и наука были рождены на рациональном уровне (они зависели от личного опыта, опытных данных, эксперимента и рассудка, а не мифических авторитетов и догматов). Будет жаль, если наука и буддизм разойдутся и наука сделает скачок в революционный второй порядок сознания, а буддизм останется позади, привязанный к старомодной первопорядковой позиции.

Это становится особенно актуальным в контексте впечатляющих успехов науки в исследовании функций мозга и нейрофизиологии, хотя наука всё ещё, как правило, отвергает внутренние измерения, тем самым отвергая «я»-пространство, на котором специализируется буддизм (верхне-левый квадрант является обителью структур,

состояний и тени, тогда как наука продолжает фокусироваться на верхне-правом квадранте — на различных предметах, таких как физика теории струн, молекулярная биология, состояния мозга и т. д.). Однако мозговые состояния из-за существования механизма квадрантного тетрадействия напрямую влияют на состояния сознания (не говоря уже о структурах сознания и теневой психодинамике). Такие нейротехнологии, как бинауральные ритмы [49] и транскраниальная стимуляция, уже способны вызывать альфа-, тета- и дельта-состояния [50], являющиеся верхне-правыми коррелятами верхне-левых грубого, тонкого и причинного состояний сознания. У нас уже есть возможность за несколько минут вводить человека в тонкие тета-состояния и причинные дельта-состояния, на достижение которых практикам медитации требуется несколько месяцев.

Включение всех четырёх квадрантов в любую духовную систему опирается на наличие теоретического способа по интеграции данных фактов без противоречий или трудностей. И такого рода открытия продолжаются. Практикующие в течение долгих лет тибетские монахи, работающие с различными формами сострадательной медитации, уже продемонстрировали в экспериментах, что они генерируют значительно более высокий уровень гамма-ритмов, чем обычные люди, — это ещё одно важное медитативное состояние, которое отныне можно вызывать за считанные минуты, тогда как обычно требуются месяцы и годы.

У меня нет ни малейших сомнений, что вскоре будут выявлены и нейромедиаторные характеристики различных медитативных состояний (таких как *савикальпа-самадхи*, *нирвикальпа-самадхи*,

джняна-самадхи, сахаджа-самадхи и т. д.), что позволит нам получить целый ряд мозговых состояний, стимуляция которых позволит вызывать соответствующие состояния сознания. Это ещё одна причина, почему всем религиям необходимо найти общий язык с наукой и вооружиться комплексной метатеорией, такой как квадранты, позволяющей бесшовно соединять научные истины с духовными. И сюда не относятся разнообразные глупости вроде заявлений о том, что квантовая механика будто бы доказывает мистицизм. Это две совершенно разные области: квантовая механика работает с субатомными частицами на низших уровнях представленного в третьем лице верхне-правого квадранта, а мистицизм относится к высшим рубежам переживаемых в первом лице состояний верхне-левого квадранта. Если бы квантовая механика и мистицизм касались одних и тех же реалий, тогда доскональное освоение квантовой механики превращало бы человека в великого мистика, тогда как подавляющее большинство профессиональных физиков таковыми не являются. Они полностью понимают квантовую механику, но не имеют ни малейших представлений о подлинных мистических состояниях.

Более того, мистицизм является одним из простейших опытов, которые может пережить человек. Можно взять, например, опыт «единства всего»: от предельной простоты этого Единства захватывает дух, когда вы её переживаете. Квантовая механика с её волновым уравнением Шрёдингера, с другой стороны, является одной из самых сложных и витиеватых систем мысли, когда-либо созданных человеком (как сказал один ведущий физик: «Любой, кто заявляет, будто бы он понял квантовую механику, никоим образом не может её понимать»).

Нет, понимание науки и духовности означает понимание того, как они соотносятся, а также почему они являются разными дисциплинами, имеющими свои собственные методологии, методики, формы познания и опытные данные, *а также* то, каким образом всё это непротиворечивым образом взаимосвязано. (Это может включать и понимание мистического единства науки и духовности, где мистическая территория как таковая раскрывается лишь духовностью, тогда как наука в лучшем случае картографирует данную территорию; утверждать же, что наука и мистицизм тождественны, значит, путать карту и территорию.) Мы утверждаем, что интегральная теория и модель AQAL позволяет безболезненно осуществить подобную интеграцию. Но, какие бы теории или метатеории ни использовались, задача интеграции (но не отождествления) науки и мистицизма должна быть включена в любую духовность будущего, и начало этому должно быть положено прямо сейчас.

Любой буддизм, совершивший Четвёртый поворот (и любая полная духовная система вообще), также должен будет включить хотя бы общие представления о теневой психодинамике и способах работы с нею (или в качестве альтернативы установить формальные взаимоотношения с квалифицированным профессионалом в сфере психотерапии или же группой профессионалов, к которым ученики с теневыми проблемами могли бы обращаться). Роджер Уолш, доктор медицины и философии, является и психиатром, и интегральным буддийским учителем. По его подсчётам, около 80% вопросов, поступающих к нему от учеников в частных консультациях во время ретритов по медитации, лучше всего разрешаются при помощи психотерапевтических методов, а не медитативных практик. Я

полагаю, что это в целом верное наблюдение, из чего следует вывод, что 80% советов, даваемых учителями медитации своим студентам, далеко не оптимальны (не говоря уже о бедственной ситуации, упомянутой выше, когда большинство рекомендаций на Западе идут с уровня плюралистического воззрения и совершенно не учитывают уровень воззрения, которого придерживается тот или иной ученик в настоящий момент). Это само по себе катастрофично, и исправить ситуацию можно лишь в том случае, если буддизм станет интегральным буддизмом и начнёт включать в своё учение понимание структур-ступеней и их развивающихся воззрений, что, разумеется, является одной из основных рекомендаций для Дхармы Четвёртого поворота в любой форме.

Но независимо от того, насколько развит человек в плане структур или состояний, та или иная досадная теневая проблема может нарушить функционирование всей психики, не говоря уж о том, что она будет подрывать духовную практику и портить жизнь в целом. И, как мы уже отмечали, почти не существует духовных систем — особенно в рамках великих мировых религий, — которые имели бы сколь-нибудь углублённое понимание психодинамически вытесненной тени.

Позвольте мне несколько слов сказать о типах личности и типологиях. Если вы являетесь представителем какой-либо коучинговой или консультативной профессии в широком смысле (под «коучингом» здесь мы подразумеваем всё что угодно — от обучения медитации или созерцательной молитве до психотерапии или преподавания йоги), то краткое изучение любой комплексной типологии (от Майерс — Бриггс до энеаграммы) сразу же покажет,

насколько должны отличаться коучинговые программы, чтобы удовлетворить потребности разных личностных типов. Кто-то, кто является «пятеркой» по энеаграмме — «наблюдателем», — может слишком легко попасть в ловушку крайнего и дисфункционального свидетельствования в медитации данного рода, поскольку практика свидетельствования соединяется с личностным типом, склонным к свидетельствованию или наблюдению, что порождает совершенно гипертрофированное состояние дисфункционально отчуждённого и деперсонализированного сознания. Это порождает значительные трудности для человека в плане установления подлинного контакта со своим чувственным ощущением явленного мира и собственными эмоциональными состояниями. В худшем случае это приведёт к возникновению деперсонализированной шизоидной позиции. Такому человеку лучше практиковать созерцательную молитву, медитацию любящей доброты, или *тонглен*, которые повышают подлинный эмоциональный контакт, а не понижают его. Однако ещё одним примером того, что в общем делает интегральный подход, является избавление людей от «универсальных ответов», подходящих для всех, пытающихся игнорировать подлинные различия между людьми и объединить их всех в единую категорию при помощи одной-единственной, довольно узкой практики. Существование впечатляющих различий между людьми — это одно из самых важных открытий интегрального подхода.

Опять же, и здесь нам не стоит слишком вдаваться в крайности. Сложности велики, в них легко потеряться. В этом-то и смысл AQAL-модели: вы можете использовать наименьшее количество измерений, чтобы объяснить наибольшую часть реальности. То же самое справедливо и для типологий: выберите себе одну, которая достаточно

подробна (и имеет, скажем, от шести до девяти типов), чтобы покрывать значительную часть территории, а затем попросту практикуйте её. Не пытайтесь смешивать и включать четыре или пять типологий, чтобы получить в результате устрашающее количество слишком сложных типов (хотя нет ничего в «интегральных правилах», что могло бы запрещать вам это делать, если вы того захотите). Однако даже одна хорошая типология — скажем, энеаграмма или Майерс — Бриггс — может совершать чудеса, помогая вам подстроить практики под различные типы личности.

В наивысших традициях недвойственности она метафорически описывается как недвойственность субъекта и объекта, бесконечного и конечного, вечности и времени, нирваны и сансары, абсолютного и относительного, Духа и материи, Единого и Многого, или — вероятно, наиболее часто — как недвойственность пустоты и формы. Как сказано в «Сутре сердца»: «То, что есть пустота, это не что иное, как форма; то, что есть форма, это не что иное, как пустота».

Пустота постигается через состояния сознания. Иными словами, путём трансценденции и продвижения через всё более низкие и менее тонкие состояния, пока все феномены — грубые, тонкие и причинные — не оказываются превзойдены, и тогда всё, что остаётся, — это наивысшее состояние-условие, которое метафорически описывается как чистая пустотность, открытость, прозрачность, ничто, безбрежное пространство. Его открытие предоставляет предельную свободу, освобождение, высвобождение, *мокшу, метанойю* — неограниченную, несотворённую, нерождённую, неумирающую. Открытие этой пустоты представляет собой бесконечную свободу от всех конечных объектов и отождествлённости

с ними (или цепляния за них), будь то грубые объекты, тонкие объекты или причинные объекты. Все эти объекты трансцендируются и отпускаются.

Но эта пустота недвойственна с миром формы — предельное недвойственное пространство трансцендирует и включает весь мир формы. И тогда как пустота имеет отношение к состояниям и свободе, форма имеет отношение к структурам и полноте. И хотя пустота нисколько не изменилась со времён Большого взрыва и того, что предшествовало ему, форма и полнота изменились, поскольку вселенная продолжила эволюционировать и развиваться во всё более и более сложные формы, становясь всё более и более наполненной. Как мы отметили выше, мы можем видеть, как вселенная становится всё более и более наполненной, по мере того как развивается от субатомных частиц до атомов, молекул, клеток, организмов, откуда она развивается до фотосинтезирующих организмов, организмов с нейронной сетью, организмов с рептильным стволом мозга, организмов с лимбической системой, организмов с триединым мозгом, количество нейронных синапсов в котором превышает количество звёзд во вселенной. Внутренние измерения этих холонов тоже развивались во всё более и более сложные, всё более и более полные формы: от прегензии до протоплазмической раздражимости, ощущения, восприятия, побуждения, образа, эмоции и — начиная с людей — понятий, схем, правил, формальных метаправил, визионерской логики, пара-ума, мета-ума и выше (вплоть до надразума и сверхразума).

Эти базовые холоны поддерживаются различными мировоззрениями, которые, как мы видели, в случае человека

начинаются с уровней образов и побуждений на архаическом уровне и развиваются до магического, мифического, рационального, плюралистического, интегрального и сверхинтегрального.

Но это ведёт нас к неизбежному выводу: при сравнении с просветлёнными мудрецами, жившими, скажем, три тысячи лет назад, чей двойной центр притяжения был, в общем, мифическим/недвойственным (тут мы великодушно допускаем, что им было доступно недвойственное состояние, а не более распространённое в то время причинное), нельзя сказать, что сегодняшний просветлённый мудрец является более свободным (пустота остаётся всё той же пустотой, и свобода неизменна), однако он или она более наполнены (поскольку с тех времён, когда мифическая структура была наивысшей, возникли по меньшей мере три новых и более высоких структуры — рациональная, плюралистическая и интегральная, — которые современный полностью развитый мудрец будет включать). Просветление, иными словами, означает единство и с наивысшим состоянием, и с наивысшей структурой, возникшей на данный момент времени. Если допустить, что и древний, и современный мудрец достигли недвойственного состояния (хотя в случае с древним мудрецом более вероятно, что он в лучшем случае пребывал в причинном состоянии), то древний мудрец в лучшем случае достиг мифического уровня, так что «выше его головы», так сказать, всё ещё находятся по меньшей мере три более высокие и совершенно реальные структуры Космоса (рациональная, плюралистическая и интегральная). С ними древние мудрецы *не* находились в единстве, поскольку в тот период они ещё не возникли и не развились сколь-нибудь значимым образом. Сегодняшний же мудрец, с другой стороны, если он постиг всё ту же недвойственную пустоту, не более свободен,

чем древний мудрец, однако, несомненно, он более полон, ибо включает в своей Наивысшей тождественности по меньшей мере три более высоких онтологически реальных уровня Космоса. Пустота и древнего, и современного мудреца открывает одну и ту же свободу, однако бóльшая и более сложная форма современного мудреца предоставляет ему значительно больше полноты, или наполненности бытия.

Это и есть то, чем Четвёртый поворот Колеса Дхармы должен будет воспользоваться. Пустота и форма всё ещё недвойственны, или не-два, однако мир формы развивался и эволюционировал, следуя неиссякающему процессу «творческого продвижения в новизну», а посему сама идентичность, или самотождественность, современного мудреца является более полной: она в действительности содержит в его существе до трёх или четырёх более высоких уровней Реальности с соответствующими более высокими степенями наполненности бытия. Конечно, наш современный мудрец в структурном плане может находиться лишь на магическом уровне, а посему у него будет меньше полноты, чем у древнего мифического мудреца. Однако благодаря тому, что мы определяем «просветление» как единство со всеми состояниями и всеми структурами, которые возникли и эволюционно развились в данный исторический момент, современный высокоразвитый мудрец, пусть он и не будет свободнее, однозначно будет иметь значительно более наполненное бытие, чем мудрец из прошлого.

И это, пожалуй, последний компонент, который мы хотели бы включить в любую форму буддизма, претерпевающего Четвёртый поворот. Эволюция продолжается. Дух-в-действии продолжается.

Продолжается и развёртывание всё более и более высоких, всё более и более сложных структур Реальности. И, поскольку просветление подразумевает единство со всей вселенной, само по себе оно становится всё более и более богатым, тем, что Уайтхед назвал (противопоставляя «изначальной природе Бога», или неизменной пустоте) «результатирующей природой Бога», которая становится всё более и более наполненной, так что таковым становится и единство (или недвойственность) с этим Богом (в то время как изначальная природа Бога остаётся неизменной). Путём включения структур-ступеней и их воззрений полнота природы Будды (а не только её свобода) оказывается доступна отслеживанию, что увеличивает глубину нашего просветления и степень нашего пробуждения, которые, собственно, и были одной из главных целей буддизма с самого его зарождения.

Четвёртый поворот буддизма не противоречит истории буддизма и его собственному самопониманию, так что буддийское учение может многое из него взять. Я присоединяюсь к тем ученикам и учителям, которые утверждают, что сегодня и вправду благоприятное время для данного Поворота. Мир находится на пороге важнейшей трансформации: нас ожидает исторически совершенно беспрецедентный и радикально новый уровень и тип сознания, которое, как указывают многочисленные исследования, — если обратиться к распространённым терминам, — является системным, объединённым, холистическим, интегральным, всевключающим, взаимопереплетённым, взаимосвязанным. Давайте удостоверимся, что не только наши естественные науки, но и гуманитарные науки и духовность будут частью этой радикальной трансформации. Буддизм, таким образом, будет готов предложить человечеству то, что ему и в

прошлом удавалось лучше всех, но теперь он способен будет сделать это ещё более эффективным образом. И что же это такое, что он предлагает? Когда умирал наставник чань Фачжан, на крыше подала голос белка. «Вот это и есть оно, — произнёс он, — и более ничего».

[1]

Издание полной бумажной версии «Четвёртого поворота» под рабочим названием «The Religion of Tomorrow» («Религия завтрашнего дня») намечено издательством «Shambhala» на 2015 год. Планируется перевод и издание этой книги на русском языке. — *Прим. пер.*

[2]

Диалектика «трансценденции и включения» (англ. *transcending and including*) занимает основное место в интегральной философии, развиваемой автором. В качестве синонима термина «трансценденция» в литературе часто приводится слово «превосхождение» (ср. «превосхождение и включение»). — *Прим. пер.*

[3]

Smith P. R. Integral Christianity: The Spirit's call to evolve. — Paragon House, 2011; *Thresher T. Reverent irreverence.* — Integral Publishers, 2013; *Sanguin B. The emerging Church.* — Wood Lake Publishing, 2012. — *Прим. пер.*

[4]

Nasr A. A. My Isl@m: How fundamentalism stole my mind—and doubt freed my soul. — St. Martin's Press, 2013. — *Прим. пер.*

[5]

Gafni M. Radical Kabbalah. Vol. 1 & 2. — Integral Publishers, 2012. — *Прим. пер.*

[6]

Johnson K., Ord D. R. The coming Interspiritual Age. — Namaste Publishing, 2013. — *Прим. пер.*

[7]

То есть трансцендировал и включал. — *Прим. пер.*

[8]

Если опираться на ранее публиковавшуюся аудиозапись лекции Уилбера «Пять причин непросветлённости», то нет сомнений в том, что здесь он отсылает к формулировке, встречающейся в книге Тулку

Ургьена Ринпоче «Так, как есть» (М.: Открытый Мир, том 1 — 2010, том 2 — 2011). — *Прим. пер.*

[9]

В оригинальном тексте автор рассуждает в парадигме английского языка и проводит параллели между *-jna-* (-джня-) и *-kno-*, как в англ. *knowledge* «знание», а также *-gno-*, как в заимствованном из греч. слове *gnosis*. Как видно, практически те же самые параллели можно провести и в рамках русского языка. — *Прим. пер.*

[10]

Park S. B. Buddhist faith and sudden enlightenment. — Albany, NY: SUNY Press, 1983. P. 127. — *Прим. пер.*

[11]

О концепции множественного интеллекта см. книгу Говарда Гарднера «Структура разума: теория множественного интеллекта» (М.: «Вильямс», 2007). — *Прим. пер.*

[12]

В исследованиях Жана Пиаже индиссоциация (англ. *indissociation*) — очень ранняя недифференцированная стадия развития, на которой у младенца нет границ «я», а внутреннее самоощущение находится в «слиянии» с внешним миром. — *Прим. пер.*

[13]

Я ещё вернусь к этому вопросу, когда мы будем более подробно обсуждать структуры.

[14]

Под «тенью» и «теневым материалом» имеется в виду подавленный и вытесненный бессознательный психодинамический материал. — *Прим. пер.*

[15]

Здесь автор использует англ. слово *View* в значении «(миро)воззрения», или «вида», открывающегося на том или ином уровне развития сознания. См. его концепцию «лестница,

взбирающийся, вид» (рассматривается ниже по тексту), в которой *лестница* представлена иерархией уровней развития сознания, *взбирающийся* есть самость, или личность, а *вид* — это перспектива, открывающаяся на соответствующей «ступеньке развития». — *Прим. пер.*

[16]

Или «превосхождения». — *Прим. пер.*

[17]

Для продвинутых исследователей интегральной теории стоит отметить, что на стадиях развития третьего порядка, согласно Уилберу и др. авторам, вероятно, наблюдается постоянный доступ к тем или иным более тонким состояниям (вплоть до недвойственного) в качестве необходимого критерия для того, чтобы называть данные структуры третьепорядковыми, или трансперсональными. — *Прим. пер.*

[18]

Folwer J. W. Stages of faith: the psychology of human development and the quest for meaning. — HarperOne, 1995. — *Прим. пер.*

[19]

AQAL (читается как «áквал» и расшифровывается как «all quadrants, all levels» — «все квадранты, все уровни») — сокращённое обозначение интегральной модели, предложенной Кеном Уилбером. — *Прим. пер.*

[20]

Вуманизм (англ. *womanism*; от *woman* — «женщина») — различные теории, рассматривающие проблему притеснения женщин и важную роль, которую они играют в обществе. В вуманизме отдаётся предпочтение «женской культуре» и практикуется доброжелательное и уважительное отношение женщин к другим женщинам. В особенности занимается вопросами проблем, с которыми сталкиваются современные чернокожие (африканские и афроамериканские) женщины. Существует направление вуманистической теологии. — *Прим. пер.*

[21]

Маскулизм, или маскулинизм, — многообразие политических, культурных и экономических движений, направленных на защиту прав мужчин и обеспечение подлинного гендерного равноправия. Подчёркивается необходимость равноправия в таких вопросах, как призыв в армию, права на опеку над детьми, алименты, справедливая зарплата за равную работу, и т. д. — *Прим. пер.*

[22]

«Работа с тенью» в интегральном подходе используется как термин, обобщающий психотерапевтическую работу с дисфункциями, возникающими на различных уровнях и в различных состояниях всего спектра сознания. — *Прим. пер.*

[23]

«Большой Ум» является термином из дзен-буддизма для обозначения состояния сознания недвойственного единства. Часто его употребляют в сочетании с термином «Большое Сердце» для указания на то, что это не просто некое интеллектуальное или ментальное прозрение, а нечто задействующее многообразные измерения сердечного опыта. Также существует современная буддийско-психологическая практика по работе с субличностью, созданная Генпо Роси на базе голосового диалога, описанная в книге «Большой Ум — Большое Сердце: обретая свой Путь» (М.: Открытый Мир, 2009), целью которой является вызов пикового переживания недвойственного состояния (или *кэнсё*) как потенциально всегда доступного переживания. — *Прим. пер.*

[24]

Рассмотрению идеи *религии как конвейерной ленты развития* посвящена отдельная глава книги Кена Уилбера «Интегральная духовность: Новая роль религии в современном и постсовременном мире», русская электронная версия которой была издана в 2013 году; её можно приобрести в магазине проекта «Айпрактик» (<http://ipraktik.ru/store>). — *Прим. пер.*

[25]

По словам Дастина ДиПерны, книга «Радуга задействия» поменяла название и будет называться «Союзник эволюции» («Evolution's Ally»); книга планируется к публикации. — *Прим. пер.*

[26]

Spiro M. Buddhism and society: A great tradition and its Burmese vicissitudes. — University of California Press, 1981. — *Прим. пер.*

[27]

Чуть изменённая цитата из Библии: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (К Филиппийцам 2:5). См. также: «Да будут всё едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино» (От Иоанна 17:21). — *Прим. пер.*

[28]

Это отсылка к названию известной книги Роберта Кигана, гарвардского психолога, исследующего психическое развитие взрослых: «In Over Our Heads» — букв. «Выше наших голов». — *Прим. пер.*

[29]

«Мы» — местоимение первого лица множественного числа — возникает при резонансе «я + ты» (где для каждой из сторон другой является «ты»), поэтому в интегральной теории для простоты измерение второго лица ещё называют и «мы»-пространством. — *Прим. пер.*

[30]

В русскоязычной литературе устоялся перевод англ. термина *validity claim* словосочетанием «критерий достоверности», однако следует учесть, что в самом термине имеется в виду буквально «утверждение о достоверности того или иного заявления, факта и т. д.». Так, заявление «идёт дождь» — это утверждение о достоверности факта дождя в объективно наблюдаемом верхне-правом квадранте, критерием же достоверности будет объективная истинность — соответствие утверждения реально происходящему (я подойду к окну и увижу, что на улице идёт дождь). Тогда как, скажем, для утверждения «я к тебе хорошо отношусь» критерием достоверности является субъективная

правдивость, или искренность, говорящего: лгу ли я или говорю тебе правду. — *Прим. пер.*

[31]

Имеются в виду идеи Брайана Свимма и Томаса Берри, изложенные в книге «The Universe Story», посвящённой масштабной истории развёртывания Вселенной и тому, как человек играет свою уникальную роль в данном космогенезе. — *Прим. пер.*

[32]

Гипотеза Геи, популярная на Западе, говорит о планете Земля как едином и саморегулирующемся живом сверхорганизме; в своей изначальной версии указывает на единство бактериального слоя в биосфере Земли. — *Прим. пер.*

[33]

Восемь зон интегрального методологического плюрализма. См. приложение к книге «Интегральная духовность». — *Прим. пер.*

[34]

По имени английского философа Альфреда Норта Уайтхеда (1861–1947). — *Прим. пер.*

[35]

Автор использует труднопереводимое англ. слово *drive*, в разных контекстах означающее «влекущую силу», «побуждение», «стремление», «влечение» и нередко переводимое англицизмом «драйв». — *Прим. пер.*

[36]

Книга Мартина Учика «Интегральные отношения» переведена и опубликована по инициативе проекта «Айпрактик» (<http://ipraktik.ru/store>).

[37]

Olen Gunnlaugson, Mary Beth G. Moze. “Surrendering into witnessing: A foundational practice for building collective intelligence capacity

in groups” (Journal of Integral Theory and Practice, 2012, 7 (3), pp. 105–115). — *Прим. пер.*

[38]

Подробно о различиях между индивидуальными и коллективными холонами см. в книге Кена Уилбера «Интегральная духовность», электронная версия которой доступна на сайте «Айпрактика» (<http://ipraktik.ru/store>). — *Прим. пер.*

[39]

Четыре типа/аспекта речи описаны в книге Билла Торберта «Деятельное познание» (*Action Inquiry*). Имеется конспект первой части книги, где описываются эти аспекты речи, на русском языке (<http://goo.gl/uOqwSb>). — *Прим. пер.*

[40]

Также стоит отметить и метапрактику холосценденции, созданную доктором Сергеем Куприяновым, к. м. н., в результате тридцати лет интенсивной психотерапевтической и консультативной работы. В холосценденции практикуется многомерное взаимодействие, позволяющее одновременно в рамках группового поля всем участникам, обучившимся методу, задействовать множество каналов общения и уровней сознания, практикуя при этом непрерывную холосцендентную медитацию, позволяющую расширять осознание физического (или грубого) поля, тонкого поля и причинного поля, объединённых в недвойственном сознании. Эффективно фасилитируется работа с тенью и психотерапия в сонастроенности с задачами каждого из участников взаимодействия. Подробнее о холосценденции можно узнать в специальном разделе журнала «Эрос и Космос» (<http://eroskosmos.org/holoscendence>). — *Прим. пер.*

[41]

Tom Murray. “Meta-sangha, Infra-sangha: Or, who is this ‘We’, Kimo Sabe?” (Beams and Struts, 2013). Статья доступна по адресу: <http://www.beamsandstruts.com/essays/item/1181-meta-sangha-infra-sangha-or-who-is-this-we-kimo-sabe>. — *Прим. пер.*

[42]

То есть работой с весами в тренажёрных залах. — *Прим. пер.*

[43]

Паттен Т., Уилбер К. и др. «Практика интегральной жизни». — Эл. версия. — М.: Ipraktik, 2014 (<http://ipraktik.ru/store>). Можно отметить, что уже упоминавшаяся в одном из предыдущих примечаний практика холосценденции, разработанная д-ром Куприяновым, также является подходом к интегральной жизненной практике, задействующей все основные измерения бытия во всех квадрантах, однако от модульной системы практики интегральной жизни холосцендентный подход отличает принцип одномоментного задействия практик на разных уровнях и в разных измерениях. — *Прим. пер.*

[44]

Terry Patten. “Enacting an Integral revolution: How can we have truly radical conversations in a time of global crisis?” (Integral Theory Conference 2013). На англ. языке текст доклада доступен по ссылке: <http://www.terrypatten.com/sites/default/files/ITC2013.Patten.pdf>. — *Прим. пер.*

[45]

Architectural Review (2011–2012): <http://www.architectural-review.com/essays/the-big-rethink>. — *Прим. пер.*

[46]

Алайя-виджняна (санскр.). — *Прим. пер.*

[47]

Подробнее о морфогенетических полях в биологии и др. сферах см. в книгах Руперта Шелдрейка. — *Прим. пер.*

[48]

Речь идёт об околобуддийском синкретичном деструктивном культе «Аум Синрикё», который никак нельзя считать принадлежащим к мейнстриму буддизма, однако он действительно заимствовал некоторые идеи из буддизма (а также даосизма, христианства и др.). — *Прим. пер.*

[49]

Сам автор пользуется программами нейроволновой синхронизации, в которые встроены технологии бинауральных ритмов и ряд других наработок, и рекомендует психоактивные аудиoproграммы от «iAwake Technologies», разработанные Эриком Томпсоном (см. <http://www.iawaketechnologies.com/ru>). — *Прим. пер.*

[50]

А также сверхмедленное эpsilon-состояние и сверхбыстрые gamma- и lambda-состояния. — *Прим. пер.*